

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ОН НАУЧИЛ НАС
ТАНЦЕВАТЬ

Как Мариус Петипа
создал русский балет

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.
РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.
РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.
РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

РОССИЯ ДОЛЖНА ПРИНЯТЬ ВСЕХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

П

оявились пугающие демографические прогнозы, согласно которым население России в обозримом будущем сократится миллионов на 10–11. Средний возраст россиян уже около 40 лет, нация продолжает стареть. Если так пойдет дальше, то одного пенсионера будет кормить один работающий, а Пенсионный фонд и так пребывает в хроническом дефиците. Кто будет двигать страну в будущее? Кто будет повышать благосостояние нынешних и будущих поколений?

Между тем в демографии чудес не бывает, а быстрых чудес – тем более. Резкого скачка рождаемости быть не может, даже если создать семьям с детьми самые благоприятные условия прямо сегодня. Просто потому, что все женщины, которые должны родить в ближайшие десять–двадцать лет, уже родились, а новым взяться неоткуда. Разве что открыть ворота иммигрантам. Если, конечно, быть уверенными в том, что мы как нация «переварим» миллионы людей чужой культуры и языка.

А ведь у нашей страны есть источник пополнения рядов наших граждан. Это миллионы наших соотечественников за рубежом. Многие хотели бы переехать в Россию. Но когда они пытаются осуществить свою мечту, то сталкиваются с чудовищной бюрократией (см. статью на с. 28). По сути, законодательство по отношению к нашим соотечественникам носит репрессивный характер, и так происходит уже не первый год, точнее – с начала 2000-х. С 1991 по 1996 год – притом что годы эти были весьма непростые в экономическом и социальном плане – российское гражданство обрели 3,5 миллиона соотечественников, с 1996 по 2002 год – 3,7 миллиона. А вот с вступлением в силу нового закона, с 2002 по 2017 год, – лишь около 3 мил-

лионов. Хотя сами же чиновники говорят, что желающих стать россиянами в четыре–пять раз больше.

Этих людей родина должна наконец принять. Начать хотя бы с закона о миграционной амнистии всем тем соотечественникам, которые уже оказались в России, но вынуждены прерывать свое пребывание здесь согласно известному правилу «90 на 180» (не более 90 дней за полгода). Неужели это неразрешимая задача? Или будем дальше смотреть, как «вымирают» целые деревни и даже более крупные населенные пункты, потому что во многих регионах России становится попросту некому жить? ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор
департамента специальной связи
МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления
президента
Российской
Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента
Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Учиться помогут психологи
08 В Латвии преследуют защитников русских школ
12 Время знакомиться заново

ИСТОРИЯ

- 36** Наследник Белого генерала

ИНТЕРВЬЮ

- 22** «Надо построить свою картину мира»

НАСЛЕДИЕ

- 46** Маленький шаг в вечность

СИТУАЦИИ

КУЛЬТУРА

- 54** Забытый «Приказ короля»

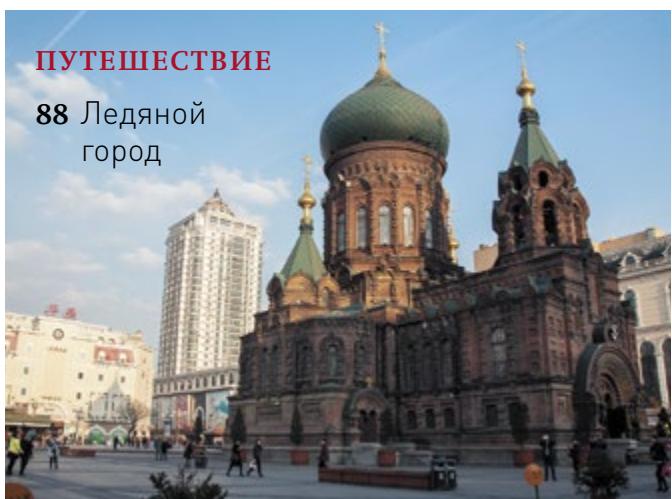

ГОРОДА
РОССИИ

76 Тишина
на берегах
Протвы

ЗАРИСОВКИ
ЖИЗНИ

84 На футболе

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Алексей МАКЕЕВ
Николай МАНВЕЛОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Дмитрий РУДНЕВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (495) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

УЧИТЬСЯ ПОМОГУТ ПСИХОЛОГИ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В РОССИИ ВСЕ БОЛЬШЕ ДЕТЕЙ НУЖДАЕТСЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ. КАК ПОВЫСИТЬ ЕЕ КАЧЕСТВО, КАК ОБУЧИТЬ ПЕДАГОГОВ РАБОТАТЬ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОСОБЫЕ ПОТРЕБНОСТИ, КАК УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ СО ШКОЛЬНИКАМИ И РОДИТЕЛЯМИ, – ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ ОБСУДИЛИ УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА, КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

СЕЙЧАС РОДИТЕЛИ МНОГИХ школьников трудятся на двух-трех работах, времени на живое общение с детьми не остается либо оно заменяется просмотром телевизора или интернет-«серфингом». Современные подростки все больше чувствуют себя одинокими, ненужными. Такими словами открыла заседание круглого стола на тему «Совершенствование организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации» 18 мая заместитель председателя комитета Госдумы по образованию и науке Любовь Духанина.

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ

– Мы увеличиваем интеллектуальные нагрузки, наши дети с ними не справляются. При этом мы снижаем роль воспитания, сокращаем непедагогические ставки, – отметила Любовь Духанина, добавив, что во многих регионах не хватает профильных специалистов. Так, в среднем в России один педагог-психолог приходится на 656 обучающихся. В Республике Саха (Якутия) этот показатель – 280, в Москве, Камчатском крае, в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах, в Республиках Алтай и Тыва на одного специалиста приходится чуть более 300 обучающихся. Но есть ряд регионов, где этот показатель превышает 1000, а в Приморском крае на одного педагога-психолога при-

ходится 2479 детей. Не хватает также учителей-логопедов и социальных педагогов.

Любовь Духанина напомнила о том, что сейчас происходит поэтапный переход учебных заведений на новые стандарты, предусматривающие инклюзивное образование. Дети с ограниченными возможностями здоровья, особыми образовательными потребностями переводятся в обычные общеобразовательные школы. Необходимо обеспечить реализацию прав таких детей. Речь идет об их медицинской, психологической и социальной поддержке в условиях обычной, массовой школы. Специальные потребности есть не только у детей-инвалидов. К примеру, юные спортсмены подолгу бывают оторваны от учебного процесса, когда они заняты на сборах и соревнованиях. Возвращаясь в школу, они часто испытывают трудности с усвоением программы. Приходится догонять. С другой стороны, особый подход нужен и к талантливым детям, только индивидуальные программы могут раскрыть их потенциал. Их не надо заставлять вынужденно «тормозить».

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

Психолого-педагогическая и медико-социальная помощь нужна не только детям, но и родителям, заявила Ирина Терехина, заместитель директора департамента Министерства образования и науки [с мая 2018 года – Министерство просвещения], один из ведущих в

России специалистов по инклюзивному образованию.

– Психолого-педагогическая помощь может оказываться только с согласия родителей или законных представителей детей, – сказала Ирина Терехина. – Некоторые родители недостаточно понимают свою меру ответственности и эффективность коррекционно-развивающей работы и психологической помощи детям, соответственно, не исполняют рекомендации специалистов и игнорируют проблемы ребенка.

Пренебрежительное отношение родителей сказывается на развитии и будущем детей, уверена представитель министерства. Она считает, что нередко необходимо применять меры воздействия к таким родителям, чем и должны заниматься муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних, а также органы опеки.

Согласно требованиям законодательства, специализированная помощь детям оказывается в региональных Центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС). Ирина Терехина отметила, что таких центров в России сейчас 180, а в нескольких субъектах их вообще нет. Но и в работающих ППМС-центрах не хватает специалистов, из-за кадрового дефицита помочь большинству детей просто недоступна.

СТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

К сожалению, фундаментальных популяционных исследований психологического состояния детей с прошлого века не проводилось. Так что четких представлений о том, что такое норма, а что – отклонение от нее, не существует, заявил доктор психологических наук, вице-президент Российской академии образования, декан факультета психологии МГУ Юрий Зинченко. Такие исследования необходимы, в них должны участвовать психологи, физиологи, педагоги.

– Ни одна школа и ни один родитель не хотят своего ребенка видеть в качестве «морской свинки», над которой проводят какие-то эксперименты или даже наблюдения, – отметил Юрий Зинченко, добавив, что с этой проблемой поможет справиться разъяснительная работа.

На более чем

42 тысячи
российских школ
приходится
24 331 педагог-
психолог,
14 022 логопеда,
3679 дефектологов,
17 999 социальных
педагогов и
2386 тьюторов.

Переход к инклюзивному образованию означает, что педагогам необходимо учиться работать с детьми, у которых есть особые потребности или проблемы со здоровьем. Речь идет о массовой переподготовке учителей, которую необходимо проводить уже сейчас. В условиях дефицита собственных кадров в системе образования помочь в обучении педагогов могут сказать, по его мнению, психологи МЧС и других ведомств, особенно это актуально для малонаселенных регионов.

Юрий Зинченко напомнил и о большом федеральном проекте «Цифровая школа», над которым сейчас ведется работа. А переход на цифровые методы обучения изменит и классно-поурочную систему, и представление об учебниках, и даже роль учителя в образовательном процессе.

ДЕТИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ

Участники мероприятия, приглашенные гости предложили внести в действующие законы ряд изменений. Одно из них – включить специалистов, работающих в ППМС-центрах, в перечень педагогических работников. В настоящее время на таких специалистов не распространяются президентские программы, касающиеся системы образования, из-за чего уровень зарплат остается низким. Это приводит к оттоку и так не хващающих кадров.

Прозвучало также предложение добавить дистанционные консультации и помочь с использованием видеосвязи в список услуг, оказываемых

ППМС-центрами. Такая помощь бывает не только эффективной, но и во многих случаях единственно возможной, когда речь идет об образовательных учреждениях в удаленных районах. Не учитывает закон и раннюю помощь так называемым «неорганизованным» детям. Если малыш не ходит в детский сад, то оплата труда психологам и другим специалистам, оказывающим помощь такому ребенку и его семье, не предусмотрена. Эту ситуацию, по мнению участников круглого стола, также пора изменить.

Своими идеями поделилась и Татьяна Банчукова, директор московской школы №1748. Из 3500 учащихся этой школы каждый пятый – с ограниченными возможностями здоровья, а 273 – инвалиды, 230 из них – это дети с умственной отсталостью и интеллектуальными нарушениями. Именно эта школа является базовой для московского пилотного проекта повышения качества медицинского обслуживания школ, именно здесьрабатываются стандарты и методики инклюзивного обучения.

– Инклюзия должна быть постепенной, ненасильственной, очень структурной, поскольку стихийное вовлечение в инклюзию может только навредить ребенку, – уверена Татьяна Банчукова. – Мы создали автономный класс для детишек с расстройством аутистического спектра, разделенный на определенные зоны, и помимо обычных специалистов ввели туда еще тьютора, то есть специалиста по поведенческим технологиям.

По ее мнению, если дети-аутисты вышли на сцену и играют с обычными детьми, то это правильный путь. Крайне важна работа с родителями, необходима и смена менталитета учителей. Каждый учитель обязан уметь работать с такими детьми, поэтому девиз школы: «Все дети должны учиться вместе».

Подводя итоги мероприятия, Любовь Духанина отметила, что в помощи психолога сейчас нуждаются не только дети с ограниченными возможностями здоровья, но и 80 процентов вообще всех детей. И заверила, что работа по реализации прав детей на психолого-педагогическую помощь будет продолжена.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В ЛАТВИИ ПРЕСЛЕДУЮТ ЗАЩИТИКОВ РУССКИХ ШКОЛ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ГОНЕНИЯ НА ЛИДЕРОВ И АКТИВИСТОВ РУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ, ВЫСТУПИВШИХ С РЕЗКОЙ КРИТИКОЙ НОВОЙ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ, ФАКТИЧЕСКИ УНИЧТОЖАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, НАЧАЛИСЬ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ В РИГЕ ВСЕЛАТВИЙСКОГО РОДИТЕЛЬСКОГО СОБРАНИЯ. НА СОБРАНИИ БЫЛА ПРИНЯТА РЕЗОЛЮЦИЯ, КОНСТАТИРОВАВШАЯ, ЧТО ЦЕЛЬ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПОПРАВОК К ЗАКОНУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ – НАСИЛЬСТВЕННАЯ АССИМИЛЯЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ ЛИБО ПРИНУЖДЕНИЕ ЕГО К ЭМИГРАЦИИ.

ПЕРВОЙ ЖЕРТВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ преследований стал лидер общественной организации «Конгресс неграждан» и активист Штаба защиты русских школ Александр Гапоненко.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ НОМЕР ОДИН

Гапоненко занимается правозащитной деятельностью уже более десяти лет, снискав себе репутацию не-примиримого критика национально ориентированных властей Латвии. Александр – доктор экономических наук и почетный профессор Балтийской международной академии, а также член Нью-Йоркской академии наук. Он автор 12 научно-исследовательских книг и шести документальных фильмов, недавний из которых – «Латвия, которую мы потеряли» – вызвал крайнее недовольство в кругах латышских политиков, поскольку представлял кардинально иную трактовку исторических событий, нежели та, что предлагается в качестве официальной.

Лидер латвийских неграждан несколько раз выступал на сессиях ОБСЕ в Варшаве и Вене, обращаясь с письмом к Генсеку ООН Пан Ги Муну с просьбой решить проблему неграждан Латвии. Он активно выступал в защиту русских школ. Александр Гапоненко был одним из организаторов рижского «Бессмертного полка», участником Вселатвийского родительского собрания, на котором он тоже выступал с речью. Два года назад на него завели первое уголовное дело «за разжигание межнациональной розни», поводом для которого послужили его критические выступления в российских СМИ.

Доставалось Гапоненко и за его саркастические комментарии и посты в соцсети Facebook, в одном из которых он поделился информацией о том, что в мае во время учений НАТО в Латвии пройдут показательные аресты русских активистов, которых обвинят в организации массовых беспорядков в стране. Через два дня, 20 апреля, за ним пришли. Провели обыск, заковали 64-летнего профессора в наручники и увезли в СИЗО.

ЛИНДЕРМАН ОПЯТЬ В ТЮРЬМЕ...

Политическим заключенным номер два стал известный общественный активист, организатор референдума о статусе русского языка в Латвии в 2012 году, журналист Владимир Линдерман, которого в латышских СМИ иначе как главным злодеем и врагом Латвии почти никогда не называют. Против него в предыдущие годы было возбуждено в общей сложности 11 уголовных дел. И по всем он был в итоге оправдан!

Его задержали 8 мая среди бела дня люди в масках, выскочившие из микроавтобуса без опознавательных знаков. Немолодого уже человека, мирно шедшего по улице, повалили лицом на асфальт и волоком потащили в автобус под возмущенные крики оказавшейся в то время рядом финской правозащитницы Оксаны Челышевой. Дома у Линдермана провели обыск, забрали все компьютеры и отвезли строптивого журналиста на допрос в Полицию безопасности. Его задержали в тюрьме под арестом две недели, после чего по жалобе адвоката Линдерману заменили меру пресечения, выпустив на свободу из зала суда... Но следствие продолжается.

За что на этот раз взяли Линдермана? За его выступление на Всеславийском родительском собрании! Журналисту инкриминируются преступления, предусмотренные статьей 78 Уголовного кодекса ЛР – за «разжигание национальной, этнической и расовой розни в группе лиц». Ему грозит лишение свободы на срок до пяти лет. Плюс статья 80, за «действия, направленные против государственной независимости Латвии, территориальной целостности и государственной власти». А это уже до восьми лет. И третья статья, 225 – «за организацию массовых беспорядков». Срок – до двадцати лет. Мера пресечения – арест.

Вот несколько фрагментов из его выступления. Судите сами, можно ли только за речи, пусть хлесткие, пусть нелицеприятные – но мордой в асфальт и за решетку?

«Напомню, когда Латвия получила независимость, здесь было три влиятельные общины. Было больше, но три влиятельные, которые не соби-

В знак протesta против необоснованного ареста Гапоненко объявил голодовку. Через два дня суд при закрытых дверях (делу известного правозащитника почему-то придали статус секретности), взяв с него и с адвоката расписку о неразглашении, продлил срок содержания под стражей на два месяца.

Политическому заключенному номер один вменяются две уголовные статьи: разжигание межнациональной розни и антигосударственная деятельность против независимости страны. Возможно появление

и новых обвинений. Ему грозит лишение свободы сроком до восьми лет. За фильмы, статьи и посты в Facebook? Похоже, что так. Остается только гадать: ни прессе, ни родным ничего толком не сообщают. Как говорят латвийские правозащитники, это излюбленная тактика местных спецслужб, которой они могут прикрыть любые процессуальные нарушения. К тому же удобно вставлять палки в колеса для работы по защите подозреваемого, да и дотошных журналистов отшивать просто: информация засекречена.

Пикет у Рижской центральной тюрьмы в знак солидарности с политическими узниками – борцами за русские школы Латвии

Сопредседатель ЛКПЧ Владимир Бузаев:
«Меня часто спрашивают, что такого сказали Гапоненко или Линдерман – угрожающего-разжигающего-призывающего? Исчерпывающий ответ можно найти в басне Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...»

рались ассимилировать своих детей: русская, еврейская и немецкая. Судьба немецкой и еврейской общин известна. И добровольно-принудительная депортация немцев, и убийства евреев стали возможны, потому что была война, соответствующая атмосфера... Сейчас так же хотят ликвидировать русское сообщество – не физически, это просто невозможно в нынешней ситуации, но низвести его до такого количества, когда оно просто превратится в музеино-фольклорное меньшинство. И конечно, уничтожение школы – это самое важное. Сегодня для латышских националистов очень благоприятный момент».

«Поэтому все, что нам остается, это создать для власти или, не боюсь этих слов, для латышского народа такие условия, при которых они бы сочли опасным продвижение вот этой реформы. Надо создать угрозу...».

«Второе – постепенная радикализация протестов. Я не призываю к чему-то такому ужасному, речь идет о мирных акциях гражданского неповиновения... Идеальным был бы вариант очень многочисленной манифестации. Абсолютно мирной, но очень многочисленной.. – 30, 40, 50 тысяч надо вывести. Меньше – все равно проигнорируют...»

Я просто призываю людей отнести к выходу на эти мероприятия не так – могу не пойти, могу на огород поехать... Нет, сейчас уже надо относиться к этому как к обязанности. Надо, есть такое слово «надо»...»

ИМЕНА-ПАРОЛИ-ЯВКИ?

Помимо Гапоненко и Линдермана в поле зрения спецслужб попали еще несколько участников Родительского собрания, посвященного реформе русских школ. В их числе лидер «Русского союза Латвии», экс-европарламентарий Татьяна Жданок, активист Штаба защиты русских школ Александр Ливчак, автор этих строк и две молодые мамочки, эмоционально выступавшие на открытом собрании. Одна из них в качестве образного выражения использовала слово «бомба», за что была первой вызвана для дачи объяснений в Полицию безопасности Латвии. Вторая, Евгения Крюкова, мать троих детей, отказалась ехать из Даугавпилса в Ригу без по-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

На Вселатвийском родительском собрании в Риге участвовало около тысячи родителей, выступали с трибуны и у свободного микрофона 20–30 человек. Теперь они все под колпаком у Полиции безопасности?

вестки – лишь по звонку со скрытого номера. Тогда к ней на работу в реабилитационный центр нагрянули люди в масках – чтобы доставить на допрос к инспектору ПБ... Корреспондент журнала «Русский мир.ги» тоже получила по телефону приглашение в это заведение – по поводу возбужденного уголовного процесса и в связи с моим выступлением на Родительском собрании. Наша беседа с инспектором ПБ длилась около часа (имена-пароли-яви? Не знаю-не помню-не в курсе...). В протоколе с моих слов записали мое мнение о том, что открытое мероприятие, посвященное проблемам русских школ, проходило строго в рамках Конституции ЛР,

предусматривающей свободу собраний и свободу слова. В своем выступлении я рассказала об обращениях, отправленных в ОБСЕ, ПАСЕ, ООН и ЮНЕСКО в связи с принятием в Латвии закона, дискриминирующего права нацменьшинств. Кроме того, по нашему призыву представители русского зарубежья в 35 странах провели флешмоб в поддержку русских школ Латвии.

Следователь поинтересовался, в связи с чем я упомянула Россию: не для того ли, чтобы призвать ее на помощь, как на Украине? Объяснила: на собрании я упомянула Россию как страну, которая на международной арене привлекает внимание к проблемам русского

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

За многодетной мамочкой из Даугавпилса Евгенией Крюковой из Риги прибыла специальная бригада бойцов в масках...

меньшинства Латвии. Он высказал удивление по поводу моих прозвучавших на собрании слов о русских школах как культурно-историческом наследии Латвии, которое необходимо сохранять. Спросил: с какой стати – наследие? Ведь через Латвию многие проходили – и шведы, и поляки, и литовцы. Что ж теперь – это наследие? И школы теперь всем открывай – русским, полякам, евреям? «Ну, как-то так, – удивила вновь я сотрудника ПБ, – в цивилизованных европейских странах наследие истории и культуры принято сохранять, и школы для нацименьшинств поддерживать». Кажется, не очень он мне поверил. Но все же, с сомнением крутя головой, в протоколе с моих слов инспектор записал и год открытия первой русской школы в Риге – 1788 год, и имя императрицы, по чьему указу это было сделано...

«СТОЯТЬ ЗА УБЕЖДЕНИЯ НЕ ТРУДНО...»

Как я поняла с его слов, мне «при меряют» статью «за разжигание межнациональной розни». В своем выступлении я один раз упомянула национальный вопрос, сказав, что мы пойдем к президенту просить его не утверждать дискриминационные поправки: «Мы напомним ему, что он – президент всех народов Латвии, а не только латышей. Мы напомним, что у него русская мама. И сейчас, предавая ее, он предает и свою страну тоже. Это очень плохо, мы попросим его этого не делать...» Срок – до трех лет, между прочим, по этой 78-й статье УЗ Латвии! Как тут не вспомнить четверостишие Губермана: «Стоять за убеждения не трудно. Гораздо тяжелей за них сидеть...»

Татьяну Жданок у того же следователя, в том же качестве – лица, против которого возбужден уголовный процесс, – допрашивали уже более двух часов. Уголовный процесс возбужден Полицией безопасности в связи с возможными противоправными действиями на проходившем 31 марта в Риге Всеславийском родительском собрании. Речь идет о правонарушениях, предусмотренных в разделе 10 Уголовного кодекса «Преступления против государства»... Лидер «Русского союза

На День Победы участие в марше рижского «Бессмертного полка» приняло более 15 тысяч человек, а к мемориалу Освободителей в течение дня пришло еще 150 тысяч рижан

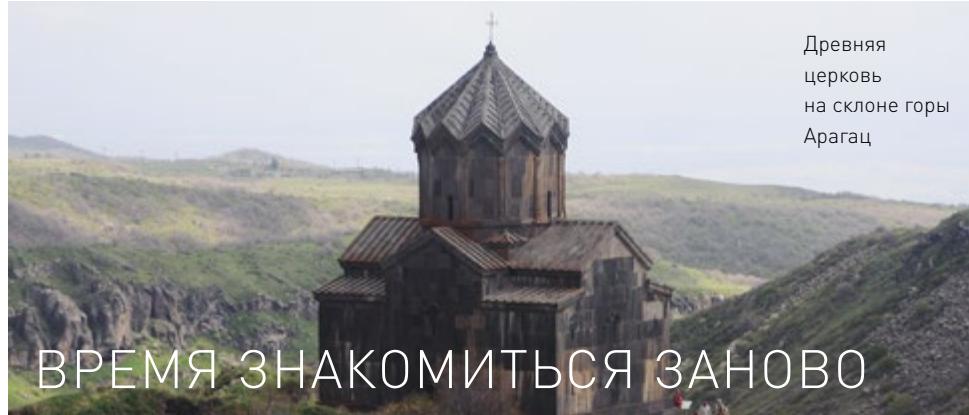
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Депутат Европарламента (РСЛ) Мирослав Митрофанов уже несколько раз поднимал в ЕП вопрос о политических репрессиях против инакомыслящих в Латвии

Латвии» назвала все эти претензии абсолютно необоснованными, поскольку собрание проходило в открытом режиме, велась его прямая видеотрансляция, записи до сих пор находятся в свободном доступе в Интернете. Судя по всему, пока мы с ней еще не находимся в статусе «подозреваемых», но это легко исправить в любой момент... В связи с преследованиями активистов, вызовами в полицию и допросами участников собрания

сопредседатель РСЛ, евродепутат Мирослав Митрофанов выступил с заявлением, что он полностью берет на себя всю ответственность за проведенное мероприятие. Митрофанов подчеркнул, что он лично принимал решения о форме, времени и месте проведения собрания, вел его и решал, кто будет на нем выступать. Поэтому он просит ПБ со всеми претензиями обращаться только к нему, а не таскать на допросы мамочек и бабушек. Политик выразил готовность заменить находящихся под арестом Линдермана и Гапоненко, в связи с чем готов просить Европарламент об отмене своего депутатского иммунитета...

Вряд ли власти Латвии согласятся на его предложение. В преддверии грядущих парламентских выборов им важнее нейтрализовать всех лидеров русского общественного движения именно внутри страны. А если удастся под предлогом возбужденного уголовного дела запретить партии РСЛ баллотироваться – о чем еще можно мечтать? Видимо, есть расчет и на запугивание остальных русскоязычных жителей страны подобными акциями устрашения. Хотя пока, похоже, сработал обратный эффект. Так, в этом году участие в марше в составе рижского «Бессмертного полка» 9 мая приняло более 15 тысяч человек, что почти втрое больше, чем в прошлый раз. И ведь ни тени страха в их рядах...

Древняя
церковь
на склоне горы
Арагац

ВРЕМЯ ЗНАКОМИТЬСЯ ЗАНОВО

автор

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

МАЙ НАЧАЛСЯ В АРМЕНИИ НЕ ТОЛЬКО С БУЙСТВА ЦВЕТУЩИХ САДОВ И С МАССОВЫХ ПРОТЕСТОВ В ЕРЕВАНЕ, НО И С ЛЕКЦИЙ, ТРЕНИНГОВ, ДИСКУССИЙ И ДРУЖЕСКИХ ПОСИДЕЛОК В ОДНОМ ИЗ ОТЕЛЕЙ, СПРЯТАННЫХ В ГОРНОМ МЕСТЕЧКЕ АГВЕРАН. ЗДЕСЬ РАБОТАЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН СНГ, СОБРАВШАЯ ОКОЛО 60 МОЛОДЫХ УЧАСТНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА – СТУДЕНТОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ЭКОНОМИСТОВ, ЮРИСТОВ, ЛИДЕРОВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Я

ЗЫКОМ ОБЩЕНИЯ БЫЛ русский, а целью – поиски путей укрепления сотрудничества между странами СНГ с помощью публичной дипломатии. Или народной – это уже как кому нравится.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ!

Идея такой школы несколько лет назад пришла в голову молодому армянскому политологу Тиграну Шадунцу. В 2015 году при поддержке Россотрудничества и российского Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова был проведен первый такой международный форум, а весной 2016-го на базе Российского центра науки и культуры в Ереване состоялся запуск постоянно действующего проекта под названием «Школа публичной дипломатии».

– Наша цель, – рассказывает организатор и директор школы Тигран Шадунц, – подготовка специалистов, которые в контексте концепции «мягкой силы» могли бы принимать участие в создании и укреплении связей между государствами бывшего СССР на уровне общества. Звучит, ко-

нечно, наукообразно и даже немногого устрашающе. Но на самом деле речь идет о взаимодействии в сферах информации, культуры, образования, о развитии потенциала таких связей, о создании общих проектов. Мы учим анализировать, работать со СМИ, вести дискуссии, разрабатывать концепции и стратегии для новых проектов.

Курс длится четыре месяца. Занятия проходят в ереванском РЦНК два раза в неделю. Их проводят политологи, экономисты, культурологи, преподаватели вузов страны. А за «партами» – старшеклассники, студенты, молодые специалисты – от педагогов до сотрудников туристических агентств. Среди них – Наринэ Мусайелян. Пришла сюда, говорит,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Выступает
Тигран Шадунц

за новыми знаниями, хочет понимать процессы, которые происходят в политике и обществе, «потому что современный человек должен во всем этом разбираться и для себя, и для работы». У Наринэ турагентство, и знания, полученные в школе, «помогают лучше ориентироваться в тенденциях рынка, вести переговоры, продвигать имидж Армении на международной туристической арене».

За свою короткую историю школа не только выпустила около 300 специалистов, но и «отпочковалась» новое направление – Школу юриспруденции. В ней, рассказывает руководитель этого проекта Давид Байрамян, изучается все, что связано с законодательством страны. «Мы привлекаем сильных преподавателей и экспертов международного уровня, – говорит Давид. – У нас читают и гражданское право, и уголовное, изучают и вопросы административных правонарушений в сфере дорожного движения, и все, что связано с Европейским судом по правам человека и международным законодательством».

Курс пользуется популярностью, ведь знать и понимать законодательство должен любой гражданин страны. А на стадии разработки в Школе публичной дипломатии – новый проект. Школа психологии, которая, уверены организаторы, станет не менее популярной, чем Школа юриспруденции.

НА ПИКЕ СОБЫТИЙ

Майская Международная школа публичной дипломатии состоялась в 2018 году при поддержке Федерального агентства по делам молодежи, посольства РФ в Армении, федерального государственного бюджетного учреждения «Ресурсный молодежный центр» и РЦНК в Ереване. Она объединила участников из разных стран и прошла в предельно сжатые сроки – за пять дней. Но благодаря правильной организации успели многое, несмотря даже на то, что контент пришлось на ходу переформатировать: как раз в те дни в Ереване бурили протесты, шла смена правительства, и слова «революция» и «Пашинян» были самыми употребляемыми на улицах, в магазинах, транспорте и, конечно же, в кулуарах школы. Все ее участники понимали, что присутствуют в Армении при исторических событиях, и всем хотелось узнать, что,

Участники школы
не скучились
на вопросы
к лекторам

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

как и почему происходит. Могу только представить, сколько скрытых от посторонних глаз усилий приложили Тигран Шадунц и его помощники, чтобы внести корректизы в стройную и сто раз выверенную программу, передоговориться и все-таки в разгар событий в Ереване привезти в Агверан нет, не самого Пашияна, но его сторонников из ближайшего окружения. Вопросов к Марии Карапетян и Армену Григоряну у аудитории возникло немало – начиная со смены имиджа лидера оппозиции и заканчивая перспективами отношений с Россией, когда Пашиян станет премьером. Дискуссия была долгой, оживленной и очень информативной.

Ну а в остальном все шло по плану. Обширному настолько, что почти ежедневно занятия заканчивались не ранее десяти вечера. Что приятно: любое выступление экспертов вызывало у аудитории шквал вопросов, любая дискуссия была содержательной и интересной. «Очень приятно, что молодежь думающая, – поделился своим мнением в интервью местным СМИ после встречи с участниками форума советник-посланник посольства РФ в Ереване Андрей Иванов. – Участники школы приятно удивили вопросами, которые были нацелены в первую очередь на понимание и решение проблем, а не на то, чтобы доказать свою точку зрения».

Порадовал подбор экспертов. Давно хотелось вживую послушать лекции историка Андрея Фурсова, в единицу времени не только выдающего на-гора тонны фактов, но и подкрепляющего их примерами из русской и мировой литературы. Так было и на этот раз. Лекция директора НИИ системно-стратегического анализа [ИСАН], доцента кафедры истории

стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова Андрея Ильинича Фурсова под названием «Водораздел: текущий момент в больших циклах Истории» вызвала в зале долгие аплодисменты.

Кстати, общаясь в Агверане с молодежью, выяснила, что студенты делят педагогов на «байкеров», «караоке» и просто хороших преподавателей. Первые любят рассказывать истории из собственной жизни, вторые ни на шаг не отступают от видеопрезентации, а третьи... Впрочем, тут и так все ясно. И в этом смысле повезло студентам Российского государственного гуманитарного университета, которым читает курс кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Сергей Маркедонов. «Кавказская geopolitika: запутанный многоугольник интересов» – так называлась лекция, с которой он выступил перед слушателями школы. Кратко, ёмко, интересно, а главное, понятно, перечисляет приехавшая в Агверан из Москвы студентка второго курса Высшей школы экономики Жасмин Саттарова.

Вообще же, говорит девушка, Международная школа публичной дипломатии дала не только новые знания, но и открыла для нее Армению и ее людей.

После лекций
дискуссии
продолжаются

О, СКОЛЬКО ТАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ!

Когда теоретически знаешь, что армяне любят свою страну – это одно. Когда видишь – совсем другое. «Послушайте дудук. – Таксист включает радио. – Это наш национальный инструмент. Какой глубокий звук! Слышиште?» Он делает два «круга почета» по площади Республики, чтобы я лучше разглядела дома из розового туфа, о которых прочла в книге Геворга Эмина «Семь песен об Армении», когда еще училась в школе. А вот памятник архитектору Туманяну, вот Оперный театр, а перед ним – памятник композитору Араму Хачатуряну, а вот бронзовый Уильям Сароян...

В экскурсионную программу Международной школы публичной дипломатии Ереван не вошел. Но вот потрясающей красоты горные дороги, захватывающие дух пейзажи, разноцветье трав и ароматы цветущих садов – этим мы насладились сполна. Труднодоступная крепость Амберд расположилась в живописнейшем месте на склоне горы Арагац, нависшем над горной рекой в глубоком ущелье. Крепость Амберд была разрушена монголами еще в XIII веке, но величие ее чувствуется до сих пор. В том же, XIII веке на противоположном склоне горы Арагац был построен монастырь Тегер. Мрачное впечатление, которое он производит снаружи, связано с местным черным камнем, который использовался при строительстве. Впечатление такое, будто монастырь горел. Но нет! Такого в его истории не было. А вот землетрясения его трепали. В 1949 году особенно. Тогда полетели купола. Но стены устояли. Потому что именно с этого монастыря в Армении пошла традиция строить барабаны куполов отдельно от здания. То есть сначала строится все, покрывается крыша, затем на ней строится новый фундамент для барабана и поднимается купол. Таким образом, даже если он рушится при землетрясении, стены за собой не тащят.

А организаторы школы своего добились. Они показали участникам форума свою страну – без лакировки, но и без «выискивания блох». Как много говорилось на пленарных заседаниях и в кулуарах, пришло время заново открывать друг друга. Первый шаг сделан.

КРЕПОСТЬ БУДУЩЕГО

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ В МРАМОРНЫХ САРКОФАГАХ ХРАНИТСЯ ЗЕМЛЯ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ. СНАЧАЛА ТАКИХ САРКОФАГОВ БЫЛО ШЕСТЬ. ПОЗЖЕ СТАЛО ДВЕНАДЦАТЬ. РЯДОМ С ПОСТАМЕНТАМИ В ЧЕСТЬ ВОЛГОГРАДА, КИЕВА, ЛЕНИНГРАДА, МОСКВЫ, ОДЕССЫ И СЕВАСТОПОЛЯ ВСТАЛИ СТРОГИЕ МЕМОРИАЛЫ В ПАМЯТЬ ПОДВИГОВ КЕРЧИ, МИНСКА, МУРМАНСКА, НОВОРОССИЙСКА, СМОЛЕНСКА И ТУЛЫ. ТОГДА ПОМИМО ПЕРВЫХ ШЕСТИ БЫЛ ПОСТАВЛЕН ЕЩЕ ОДИН. НЕ ГОРОДУ ПОСВЯЩЕННЫЙ. КРЕПОСТИ. БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ.

ОБЪЯСНИТЬ ЭТОТ ФЕНОМЕН младшим школьникам многие учителя затруднялись. О героической обороне Брестской крепости летом 1941-го в стране в 60-е годы только-только начали узнавать. Спустя полвека трудно припомнить, когда именно и при каких обстоятельствах у меня в руках оказалась книга «Брестская крепость». Издание дополненное и расширенное. 1964 года. Но эта книга в скромной обложке объясняла даже малолеткам все, что не могли объяснить учителя.

Делясь впечатлениями о прочитанном, в общедне как-то не принято называть автора по имени-отчеству. Привычнее по фамилии. Даже Пушкина. Помните хрестоматийное «Я Пастернака не читал». А вот говоря об авторе «Брестской крепости» Смирнове, по неведомым причинам люди очень часто добавляли «Сергей Сергеевич». Даже фамилия была необязательна. Всякий понимал, о ком и о чем речь. Это помнится очень хорошо.

Как-то незаметно, со временем, когда многие секретные папки оказались доступны, а исторические догмы и стереотипы подверглись объективному анализу, оборона Брестской крепости превратилась в олицетворение всего, что испытала Родина в первые месяцы войны. Близорукость стратегов, ошибки больших командиров, растерянность сотен тысяч солдат и... героизм других сотен тысяч рядовых и офицеров – все это как в капле воды отражено в истории Брестской крепости.

ПЕРЕД АТАКОЙ

Танковая группа генерала Гейнца Гудериана дождалась приказа выступить, расположившись на берегах Буга южнее и севернее крепости Брест-Литовск. Об итогах визита в передовые части 20–21 июня Гудериан, к слову, в качестве инспектора посещавший танковую школу «Кама» под Казанью в 1932 году, писал: «Детальное

Руины
крепостных
казарм

изучение действий русских убедило меня в том, что они понятия не имели о наших намерениях. Мы имели возможность вести наблюдение за территорией Брест-Литовской цитадели и видели, как личный состав повзводно занимался строевой подготовкой под музыку военного оркестра. Все опорные пункты оборонительной системы пустовали. И в последние недели не наблюдалось никаких признаков повышения их оборонной мощи. Таким образом, открывались самые лучшие перспективы для нашего внезапного нападения, и в связи с этим даже возник вопрос о

целесообразности проведения часовой артподготовки». От артподготовки, правда, не отказались. В 4.15 утра по московскому времени ударили тяжелые орудия – мортиры 211 миллиметров и реактивные минометы «Небельфэрфер» («Туманомет»). Это к вопросу о том, что на вооружении вермахта не имелось реактивной многоствольной артиллерии. Конечно, «туманометы» значительно уступали в огневой мощи «катюшам», и все же из 158-миллиметровых стволов за неполные четыре секунды вылетало шесть полутонных снарядов, бивших на расстояние до 7 километров.

Вход в крепость
открыт для всех

Ближе к полуночи с 21 на 22 июня наряды 9-й погранзаставы, дислоцированной в Брестской крепости, докладывали по начальству, что на противоположном берегу Буга наблюдается сильное оживление и шумы. Однако, кроме приказа усилить наблюдение, иной реакции не последовало. Гарнизон крепости на тот момент насчитывал от 8 до 9 тысяч бойцов, включая личный состав 42-й Орловской краснознаменной и 42-й стрелковой дивизий, пограничников, артиллерийский полк, части противотанковой и противовоздушной обороны, приданые дивизиям танки, конвойный батальон НКВД, тыловые части инженерного полка и 22-й танковой дивизии, окружной госпиталь. По распоряжению вышестоящего начальства более половины личного состава пехотных дивизий из крепости ушли на полевые учения. До сих пор между специалистами идут споры, что было бы, останься за стенами эти 10 тысяч солдат и офицеров. Одна позиция – возможности оборонявшихся значительно усилились бы, и прорыв через окружение привел бы к достаточно эффективным результа-

там. Другая – результат был бы тот же. Окруженные в крепости части лишь задержали бы противника несколько дольше, но потери были бы двукратные. Принято говорить, что задача захватить крепость за восемь часов была возложена на немецких солдат 45-й пехотной дивизии вермахта. На самом деле Брестскую цитадель атаковали австрийцы. После аншлюса, то бишь насильтственного присоединения Австрии к Германии, войска Вены влились в войска Берлина. 4-я австрийская дивизия получила номер 45-й дивизии вермахта. Включая вспомогательные войска и артиллерию, под командой генерала Фрица Шлипера оказалось до 20 тысяч солдат и офицеров.

Холмские
ворота, ведущие
в цитадель

Здесь,
в казематах,
жили
и сражались

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БОЕВ

Строго говоря, численное преимущество немцев под Брестской крепостью не было уж таким подавляющим, как живописали в свое время советские пропагандисты. Более того, в их штабах учли особенности предстоящей операции – ландшафт, узкие мосты на крепостной острове, крепкие стены. И первоначальный план предполагал атаку только силами пехоты. После того, как кончится короткая, но мощная артподготовка. Отработанный еще в Первую мировую так называемый «огневой вал» через каждые четыре минуты переносился на следующий участок как самой цитадели, так и остальной территории крепости. Уже через четыре минуты после первых мортирных выстрелов штурмовые отряды немцев пошли в наступление, первым делом захватывая переправы и отрезая защитников крепости от «большой земли». Спустя 25 минут часть территории крепости и мост через Буг уже были захвачены. Но удалось это врагу дорогой ценой. Так, из шести старших офицеров было потеряно трое, включая командира ударного полка.

Первоначальный успех немцев объяснялся не численным превосходством. Неожиданность удара, раннее время атаки – это хрестоматия 1941 года. Но имели место и субъективные факторы. Первые же тяжелые снаряды угодили в казарму комсостава, уничтожив либо выведя из строя большое число командиров. Поразить вековые казармы со стенами толщиной 2 метра и упрятанные под земляной вал, где жили солдаты и младшие командиры, было не так просто. Но этими уцелевшими рядовыми должен был кто-то управлять. А в первые минуты в суматохе, вызванной обстрелом, сразу разобраться в происходящем и организовать оборону было невозможно. Кроме того, в цитадели находилось до 300 офицерских семей. Женщины, дети, смерть, раны, вспыхнувшие пожары, грохот взрывов – все это давило на psyche, мешало принимать нужные и быстрые решения. Еще одна причина, по которой первые минуты боя принесли нападшим результат – сама Брестская крепость. Но о крепости несколько позже.

А пока – скромная хронология. В 14.30, то есть спустя девять часов после нападения, командир

Звезда пути в крепость

германской дивизии принял решение с приходом темноты отвести своих солдат с Центрального острова, где располагалась цитадель и находилось большинство уцелевших защитников крепости. Опытному генералу, за плечами которого были боевые действия в Европе, стало ясно, что только силами пехоты задачу не выполнить. Далеко не все красноармейцы сдадутся. Многие будут драться до последнего. А это означало одно – громадные потери. Еще около 11 часов утра по приказу доложили Гудериану: «руssкие оже-

сточенно сопротивляются, особенно позади наших атакующих рот. В цитадели противник организовал оборону пехотными частями при поддержке 35–40 танков и бронеавтомобилей. Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров». Трудно было поверить, но в самой цитадели до роты немцев попало в окружение! Отдельные группы советских солдат, в свою очередь, шли на прорыв, и некоторым это удавалось. Несколько сотен пробились на «большую землю».

В экспозиции Музея обороны Брестской крепости

СТАРЫЙ ФОРПОСТ

История Бреста и самой крепости тянется в древность. Есть в ней славные страницы, вроде той, что была написана в 1812 году во время изгнания Наполеона из пределов России. Тогда французов выдворили из этих мест очень быстро. После было принято мудрое решение. Построить на месте впадения двух рукавов речки Мухавец в Западный Буг современную крепость взамен прежних, устаревших укреплений. За дело принялись споро. Строительство началось в 1833 году по проекту военного инженера Карла Оппермана. Первый камень заложил известный русский полководец, наместник царства Польского светлейший князь Иван Паскевич. Спустя девять лет работы в основном были завершены. Выросла центральная крепостная часть – две двухэтажные казармы общей длиной 1800 метров, опоясавшие главный остров. 500 казематов были рассчитаны на внушительный гарнизон в 12 тысяч человек, который, благодаря запасам вооружения и провианта, мог продержаться в полной осаде несколько дней. Насыпали земляной вал 10-метровой высоты, который прикрывал казармы с внешней стороны, превратив их не только в места расположе-

ния гарнизона, но и в оборонительные сооружения, против которых артиллерия XIX века была бессильна.

С Центральным островом мостами соединили три искусственных, возникших благодаря выкопанным рвам. Кобринское на севере, Тереспольское на западе и Волынское на юге укрепления оборудовали различными военно-инженерными сооружениями. Цитадель обрела четверо ворот, храмы, бывший монастырь монахов-базилиан был перестроен под офицерское собрание и получил название «Белый дворец». После 1941 года от него остались одни руины. А трое из четверки ворот худо-бедно выжили. Хотя и в изувеченном виде.

Великий русский военный инженер Эдуард Тотлебен (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2015 год,

Фотогалерея
героев обороны.
На белом фоне –
выжившие.
На черном –
погибшие

Эти руины –
все, что осталось
после 1941 года
от Белого дворца,
в котором
в 1918-м был
подписан
Брестский мир

статья «Тот Тотлебен и не тот». – Прим. ред.) во второй половине XIX века занялся усилением оборонительных возможностей крепости. Было построено 9 фортов, рассчитанных на гарнизоны общим числом более 2 тысяч солдат. Общая площадь укрепрайона увеличилась в разы. Строительство продолжалось и перед Первой мировой войной. Количество фортов выросло, причем часть из них для своего времени была очень современной. Однако повоевать в той войне крепости не довелось. Была проведена так называемая «крепостная реформа», в результате которой крепостные гарнизоны в приграничье лишились кадровых частей, которые были заменены на ополченцев. Как следствие, при наступлении кайзеровских войск в 1915 году гарнизон отвели в тыл, а крепость сдали без боя. Кончилась война, и Брест вместе с крепостью оказался в руках у поляков. Они фортификационными сооружениями не занимались. И те не то что пришли в негодность, но в военном отношении явно устарели. Рвы обмелели, вал «осунулся». И когда по пакту Молотова-Риббентропа осенью 1939 года немцы уступили эти земли Советскому Союзу, после того как завершили польский блицкриг, Брестская крепость представляла собой скорее военную базу, чем стратегический форпост на границе. Немцы, оставившие Брест менее двух лет назад, прекрасно об этом знали. Поэтому и направили на ее штурм одну дивизию, уповая на мощь артиллерийского огня и сильные бомбардировки. Среди прочих стволов подтянули две супермортиры «Карль», калибр которых был 600 миллиметров. Они выплевывали гигантские снаряды, после разрыва которых оставались воронки 30 метров в диаметре. Расчет простой: оглушить, деморализовать, пленить оставшихся. А в это время две дивизии из корпуса Гудериана обойдут крепость с двух сторон и выйдут на прямую дорогу к Минску. Что эти дивизии и сделали. Минск пал 28 июня. А крепость продолжала драсться.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ

Было бы нечестно утверждать, что все советские солдаты в крепости сохранили мужество. К вечеру 23 июня артобстрел прекратился. Немецкое командование дало полтора часа на размышление, из громкоговорителей уговаривая сдаваться и, как водится, обещая приличную жизнь в плену. Вышло несколько сотен человек, среди которых добрая половина – женщины и дети.

В плен попадали и другие воины. Но в массе своей это были те, кого пленили ранеными и контуженными, голодными и безоружными, страдающими от удушья и жажды. Монумент «Жажды», установленный на территории цитадели при создании мемориального комплекса к 30-летию начала Великой Отечественной войны – один из самых пронзительных военных памятников, что довелось видеть в разных странах. Водопровод в цитадели был разрушен первыми же снарядами. Колодцев на территории не было. И если 23 июня защитникам удалось обнаружить внушительный склад боезапаса и оружия на Центральном острове, то воду взять было негде. Немцы обстреливали все подходы к рекам и рвам, и каждый котелок с водой пришлось менять на ведра солдатской крови.

Ежедневно по нескольку раз осуществлялись попытки прорыва сквозь окружение. Так было, например, 24 июня, когда из цитадели выдвинулись до 200 бойцов под командованием начальника химслужбы 455-го стрелкового полка лейтенанта Анатолия Виноградова. Прорыв был подавлен на берегу Мухавца, почти все были уничтожены. Раненый Виноградов и несколько бойцов были взяты в плен. Так было 27 и 28 июня. Организованного сопротивления уже не оказывалось. Немцы, пользуясь тем, что оборона распалась на отдельные очаги, в атаки уже не бегали. Специальные группы, состоявшие из саперов и огнеметчиков, занимались зачисткой казема-

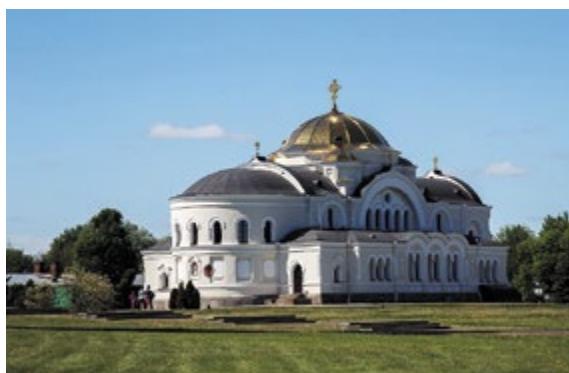
Берега реки
Мухавец, где все
и началось

тов и руин. Им помогали самолеты Люфтваффе. 29 июня на крепость упали три бомбы. Две – по 500 килограммов и одна – 1800. Был полностью разрушен Восточный форт.

Генералу Шлиперу не терпелось доложить наверх, что сопротивление в крепости подавлено и задача выполнена. Правда, не за восемь часов, а за восемь суток. Терпение лопнуло 30 июня. В рапорте было отмечено: «...дивизия взяла 7000 пленных, в том числе 100 офицеров. Наши потери – 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых». Накануне в результате подрыва Восточного форта в плен были взяты почти все его защитники: 389 человек из примерно 400. 30-го числа форта еще раз обыскивали, но

больше никого не нашли. В том числе и единственного из старших офицеров, принимавших участие в обороне крепости – командира 44-го стрелкового полка майора Петра Гаврилова. Он был захвачен тяжело раненным почти месяц спустя – 23 июля. В немецких рапортах написано, что он отстреливался, метнул гранату и несколько фашистов погибло. А в книге Сергея Сергеевича есть такой абзац: «...пленный майор был в полной командирской форме, но вся одежда его превратилась в лохмотья, лицо было покрыто пороховой копотью и пылью и обросло бородой. Он был ранен, находился в бессознательном состоянии и выглядел истощенным до крайности. Это был в полном смысле слова скелет, обтянутый кожей. До какой степени дошло истощение, можно было судить по тому, что пленный не мог даже сделать глотательного движения: у него не хватало на это сил, и врачам пришлось применить искусственное питание, чтобы спасти ему жизнь». В 1957 году Гаврилову было присвоено звание Героя Советского Союза. Только два защитника Брестской крепости

Свято-
Николаевский
гарнизонный
храм XIX века

удостоились такой награды. Второй – начальник 9-й погранзаставы 17-го Брестского погранотряда лейтенант Андрей Кижеватов. Посмертно. Всего орденами и медалями было награждено около 200 защитников крепости.

Есть письменное свидетельство тому, что отдельные бойцы продолжали сражаться весь июль 1941-го. Только написано оно было гвоздем на стенных кирпичах в казарме 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». Дата – 20 июля. Заведующий

делопроизводством продовольственно-фурнажной службы 84-го стрелкового полка старший сержант Сергей Кувалин вспоминал: «Числа 14–15 июля мимо нас прошел отряд немецких солдат, человек 50. Когда они поравнялись с воротами (Тереспольскими), в середине их строя неожиданно раздался взрыв, и все заволокло дымом. Оказывается, это один наш боец еще сидел в разрушенной башне над воротами. Он сбросил связку гранат на немцев, убив человека 10 и многих тяжело ранив, а затем прыгнул с башни вниз и разбился насмерть. Кто он, этот

Монумент
«Жажды»

безвестный герой, мы не узнали, хоронить его нам не дали».

Уцелевшие во время трехлетней оккупации жители Бреста рассказывали в свое время, что выстрелы из крепости доносились даже в августе. А в книгах «Брестская крепость» Сергея Смирнова и «В списках не значился» Бориса Васильева приводится устное свидетельство того, что последний защитник сдался в плен только в апреле 1942-го.

Мемориалы бывают разные. На Малаховом кургане в Волгограде люди улыбаются редко. На Пискаревском кладбище в Петербурге – не улыбаются вовсе. Как ни удивительно, в цитадели Брестской крепости, несмотря на разбитые стены казематов и остовы Белого дворца, на полные сурового пафоса памятники, на лицах людей не только скорбь. Легкая печаль, удивление, любопытство. Даже улыбки. У тех родителей и дедушек-бабушек, что безо всяких экскурсий приводят сюда детей. И, рассказывая им о прошлом, показывая на выщербленные осколками и пулями стены, объясняют, каким не должно быть их будущее. ☺

Памятник
«Героям
границы»
у Тереспольских
ворот

«НАДО ПОСТРОИТЬ СВОЮ КАРТИНУ МИРА»

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ. КАК «КРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖЕР» ОН ПРИШЕЛ В ТЯЖЕЛЫЕ 1990-Е, КОГДА НАДО БЫЛО ВЫЖИВАТЬ ЛЮБОМУ МУЗЕЮ, ДАЖЕ ТАКОМУ СТАТУСНОМУ. ЭРМИТАЖ ВЫШЕЛ ИЗ ИСПЫТАНИЙ С ДОСТОИНСТВОМ И ДАЖЕ УВЕЛИЧИЛ ПЛОЩАДИ И КОЛЛЕКЦИЮ, ЗАПУСТИЛ ПРОГРАММУ ЦЕНТРОВ-СПУТНИКОВ, ПРОВОДИТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ И РЕАЛИЗУЕТ КРЕАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ, ОСВЕЩАЕМЫЕ В АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЕ МИХАИЛА ПИОТРОВСКОГО «МОЙ ЭРМИТАЖ» НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «КУЛЬТУРА». КАК ЧАСТО БЫВАЕТ, АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫЗЫВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ОДОБРЕНИЕ, НО И ПРЕТЕНЗИИ. ПИОТРОВСКИЙ ИХ ВСЕ ВЫСЛУШИВАЕТ И – «КАРАВАН ИДЕТ»...

— **М**

ИХАИЛ БОРИСОВИЧ, У ЭРМИТАЖА за время вашего руководства появилась новая форма просветительской деятельности – эрмитажные центры-спутники, работающие в городах России и за рубежом. Эрмитаж – музей, хранящий память тысячелетий самых разных народов и культур. В чем проявляются оттенки русской «подачи» этой памяти?

— Эти центры-спутники – самостоятельные юридические лица, которые имеют отношения с Эрмитажем, куда Эрмитаж приносит контент, но не приносит инфраструктуру, включая деньги. Это очень важно. Именно это мы создаем во всем мире – не стандартное, наше «ноу-хау». Другое дело, что Эрмитаж – это громадный энциклопедический музей мировой культуры. И эта энциклопедия написана на русском языке и находится в оформлении русской архитектуры. Вот это есть Эрмитаж! Именно такую эрмитажную трактовку мы должны приносить в центры, которые создаем.

Просто показывать картинки? У многих есть представление о том, что музей – это когда на стенах висят картины. Это примитивное представление людей, которые в музей никогда не ходят, не ходили, только детей разок сводили или гости, который приехал из другой страны или из деревни. Музей – это комплекс, где все эти картины, вещи, пространства – все они вместе говорят. И говорить их заставляют художники, традиции музея и сотрудники, которые там работают. Это и есть музей как единый организм. Вот это и должно говорить своим эрмитажным языком или языком ГМИИ, языком Третьяковской галереи, языком Русского

музея. И все это – абсолютно разные языки. По-разному они говорят как будто бы об одном. Вот это надо сохранять и беречь. Но одна из самых больших наших бед – бюрократы. Им кажется, что если все сделать одинаково, все сделать так, чтобы это было легко проверять, считывать, контролировать, то все будет хорошо. Будет плохо! Люди должны быть разными, музеи должны быть разными, города должны быть разными, страны должны быть разными, хотя это усложняет управление ими. Само управление усложняется.

— Кстати, о бюрократических нюансах... Сложилась критическая ситуация с коллекцией из пяти музеев Крыма, которая в феврале 2014 года отправилась в Амстердам, но после выставки была арестована. Как вы думаете, есть ли шансы ее вернуть?

— Все находится в тяжелом состоянии. Сейчас за крымские древности идет юридический спор, и наши юристы прилагают усилия для того, чтобы его выиграть. Спор принципиально важный. Вещи коллекции должны принадлежать музеям, а не государству. Вот государство сменилось (в 2014 году Крым вошел в состав России. – Прим. авт.), и музеи не могут получить обратно свои экспонаты. И в государственных законах мы что пытаемся ввести? Законы о неприкосновенности коллекций и о том, чтобы государство содержало эти коллекции, но минимально ими распоряжалось, и тогда никто не сможет эти коллекции арестовать. А когда начинается государственная собственность, то крымские коллекции оказываются арестованы, потому что считаются собственностью украинского государства. Это юридически.

А мы считаем, что они должны стать частью музеиного фонда Российской Федерации. На самом деле они являются частью музеиного фонда тех музеев, откуда они происходят. Это бюрократические сложности, которые иногда кажутся... непреодолимыми. Если бы эти музеи были частными, то им бы вернули вещи без всяких разговоров.

– *Михаил Борисович, вы – арабист, востоковед. А современный Восток перестал быть «тонким»? Характеристика «Восток – дело тонкое» устарела?*
– Все вещи тонкие. Например, в понимании Европы Россия – это тоже Восток. Во многих итальянских университетах русский язык преподают на восточных факультетах. Я думаю, абсолютно все страны тонкие. Другое дело, что очень часто есть желание не задумываться о тонкостях, потому что если ты о них задумываешься, ты либо просто отчиваешься, что ничего сделать нельзя, либо понимаешь, что нужно делать что-то очень сложное. А неохота делать сложное или не умеешь это делать. Действительно, все очень тонко во всех деталях. Вот мы сейчас много говорим о разрушении памятников. Это такое чистое зло. Но, например, как разрушили памятники Бамиана в Афгани-

стане? Одним из поводов, который толкнул к их разрушению, было то, что ЮНЕСКО начала большую программу по реставрации этих памятников. А возмущение талибов было, с их точки зрения, справедливым: вот у нас тут люди умирают от голода, вы о них не думаете, вы хотите восстановить языческий памятник, к которому язычники паломничества совершают. Вот нюансы!

То же самое – Пальмира. Ее не смогли защитить. Когда боевики пришли второй раз, то разрушили все оставшееся. В ответ! Они же тогда, когда у нас был тот самый концерт в Пальмире, по радио говорили: мы придем и снова там всем поотрубаем головы.

Что-то одно стимулирует появление другого. На самом деле все очень сложно. Поэтому иногда надо действовать, исходя из каких-то моральных принципов, которые всегда, в самой сути своей, правильные и честные. И только так и надо.

– *Но в людях эта мания разрушения какая-то совершенно неуправляемая...*
– Она всегда есть в людях. «Интернационал» вспомните: все разрушим до основания, а затем построим. Будем строить. Будут строить. Всякое

МИХАИЛ КИРЕЕВ/РИА НОВОСТИ

желание строить основано на представлении, что проще снести старый дом и построить новый. Почему проблемы по поводу памятников существуют? Потому что проще снести, а реставрировать – это сложно, перестраивать – это сложно.

Такое представление вырастает из примитивности, к сожалению. Сейчас во всем мире господствуют простота и примитивность. Сложность люди не понимают. Прелесть зла люди понимают, а прелесть сложности не понимают. Это зависит от образования. Поэтому все стараются сделать проще. А нужно все делать сложно. По-простому что-то настоящее сделать не получится.

– Но почему сейчас время простых вещей, простых представлений?

– Да, время стремления к простоте во всем. Люди понимают простоту. Это появилось в том числе и в результате развития средств массовой коммуникации – все просто разъясняется. Как бы «черное и белое». И людям нравится, чтобы было только «черное и белое», «кто не за нас, тот против нас». А на самом деле ни черного нет, ни белого

нет. Есть пятьдесят или сколько угодно оттенков любого цвета! И это – правда. У всего есть множество оттенков. И надо любоваться ими. Надо людям разъяснить это, чтобы люди любовались оттенками того, что существует, а не стремились к простоте.

– Если все «черное» и «белое» и это проще воспринимать, значит, люди поглупели?

– Мир поглупел. Люди не поглупели, но мир бывает глупым. Потому что многие чувствуют себя уютнее, когда все по-простому. Что это означает? Ну, мир не бывает лучше или хуже, однако бывают разные периоды, категории... Но когда все всё очень быстро узнают, потому что мир очень прозрачный, то все плохое и примитивное очень быстро и легко распространяется.

– Люди хотят уюта от неустроенности или от изнеженности?

– Уют бывает очень разный. Бывает душевное спокойствие, бывает спокойствие семейное... Это очень разные вещи. В принципе, люди стремятся к душевному примирению с собой, чтобы

чувствовать себя примиренными с миром. И это может по-разному достигаться. Но есть люди, для которых простой бытовой уют – как европейская схема – достаточен, и они будут всю свою жизнь этого добиваться и этим довольствоваться, и больше они ничего от жизни не хотят. Но в какой-то период их деятельности им это уже начинает не нравиться, и хочется чего-то другого. И дальше начинаются такие фокусы!..

– Михаил Борисович, столкновение искусства и реальности выявляет незащищенность прекрасного перед ужасным. История и с Ираком, и с Пальмирай – тому пример. Но подобное происходило в истории искусства и раньше: работы Гойи, Пикассо, Верещагина как свидетельства времени... Почему именно сейчас это снова стало таким актуальным?

– Сейчас мы живем в очень плохое время, вокруг очень много журналистов, все конфликты становятся более острыми. Я не шучу. У нас мощные средства связи, и каждое событие становится известным во всех концах мира моментально, оно обрастает комментариями. Даже те события, которые могли пройти тихо, тихо не проходят и, соответственно, возбуждают нездоровые чувства в людях. Зло пробуждается при разных условиях. Одно из условий – вот смотрите: этот убил и этот убил, значит, и я могу. Поэтому в наше время все обострено, хотя на самом деле все конфликты – такие же, как и раньше. И если мы говорим о Пальмире, о том, как мусульманские фундаменталисты уничтожают памятники, то точно так же мы можем говорить об истории. Точно так же у нас в Советском Союзе уничтожали храмы, точно так же протестанты уничтожали католические иконы Девы Марии, точно так же христиане уничтожали античную культуру... Но все это носило более или менее локальный характер. Сейчас же все приобретает массовый характер, и поэтому всякое зло ныне зле, чем раньше.

– А в связи с чем в XXI веке возродились религиозные войны?

– Религиозные войны, как и всегда, на самом деле не религиозные. Потому что любая религия – не про войны.

Это простой марксистский тезис, абсолютно правильный: разные политические и социальные движения легко примеряют на себя «одежду» религиозных движений, религиозные знамена и начинают ими пользоваться. И мы постоянно видим в истории, что, когда пробуждаются острые конфликты – социальной природы, политической природы, психологической природы, – на них легко накладываются религиозные ярлыки. А если эти проблемы снимаются, то оказывается, что все живут вполне толерантно в тех же самых обществах.

Мы разучились делать тонкий экономический и политический анализ событий в мире. Марк-

изм был немножко начетнический. Не был, а есть... Такая начетническая, схоластическая система анализа, но она детали определяет, а из маленьких, мелких деталей и противоречий складываются большие, которые прикрываются потом знаменем религиозных войн – и все... Сейчас на Ближнем Востоке все проблемы приобретают религиозный характер.

Мы можем привести пример – Россия, Кавказ. Все проблемы – на нашей памяти. В Чечне никакого религиозного характера у войны не было и близко. Были другие причины, связанные с распуском Советского Союза, с наследием, с результатом того, что национальное самосознание было усилено национальной политикой коммунистической партии... И все это вместе взорвалось, а потом приобрело религиозный оттенок и способствовало в то время, и способствует сейчас усилению роли религии.

Если это просто способствует возрождению религии, то ничего плохого в этом нет. Но если это способствует усилению политической роли религии – это плохо, потому что тут появляется соблазн у религиозных деятелей: а не поучаствовать ли нам в политике? И тогда они начинают отрывать головы. Сейчас нет ни одной религии, свободной от агрессии. Даже тихие буддисты стали вовсю воевать и убивать.

А ведь все религии – про другие вещи: про отношение человека с богом, про отношения людей друг с другом. Это совсем другая категория. Но иногда эти высокие категории не очень понятны людям. Простому человеку понятнее, если он кого-то ненавидит. А если ему еще объяснят, что вон тот – плохой, потому что исповедует другую религию...

– Или имеет другой цвет кожи...

– Это же очень легко объясняется! Хотя на самом деле он возмущен тем, что тот человек чего-то добился в жизни, а он сам не добился... Все конфликты рождаются в основном из-за обманутых ожиданий.

– От практической зависти.

– И от зависти – это те же обманутые ожидания. Когда людям сначала дается слишком много ожиданий, а потом ничего из них не воплощается... Вот это происходит во всем мире, в том числе и у нас в стране.

– Как вы думаете, то, что религию используют, по сути, как ширму для манипуляций с людьми, это признак какого-то особенно изощренного цинизма современного мира?

– Да нет, это просто сама природа. Дело в том, что все эти границы очень тонкие, все проникает друг в друга... В данном случае мы анализируем, что и на какую полочку положить, а у людей все слито вместе. И это даже не цинизм, хотя он всегда присутствует. Конечно, нашему вре-

мени цинизм присущ очень сильно, потому что серьезный опыт манипулирования общественным мнением частично есть и у религии, и у прессы. Манипулирование обществом в религиозном смысле нарастает и у политиков, здесь цинизм явственно проявляется – людей можно использовать. Но есть цинизм, а есть легкий способ чем-то украсить зло или свои политические интересы.

– Очарование зла?

– Да, очарование зла. Получается, что зло украшено идеей. Это, в общем, такая социальная психология. Зло вообще привлекательно. Правильно говорят: «не демонизируйте», ведь тогда зло становится привлекательным. Демоны привлекательны, Сатана привлекателен, когда он такой мощный. Когда просто поганое зло, грязь – это одно, а когда нечто демонизируется, то многим людям это кажется романтичным. Есть множество примеров того, как именно зло, именно демоническое привлекало в прежние времена и привлекает сейчас. Сколько угодно!

– На ваш взгляд, есть какие-то болезни у современного искусства или это здоровое искусство?

– Конечно, здоровое! Оно ничем не отличается ни от какого старого искусства. Вот вы Гойю упоминали – что, у него здоровое искусство?

– Это его реакция, ответ на войну...

– Да никакой не ответ на войну! Сам он такой был! Войны были до него и после него. А Босх – каков? Здоровое искусство? Искусство – оно нормальное. Оно отражает потребности людей, оно нужно где-то в какие-то моменты, когда много катализмов... Мир сам сильно меняется, и художник его тоже меняет – по-другому что-то делает. Но я не вижу никаких особых различий между современным и классическим искусством.

Просто сейчас художников больше, они все известны, поэтому вы можете выбирать, разбирать. Современное искусство разное – есть утонченность, а есть провокация... Еще одна важная вещь: у искусства всегда есть развлекательная сторона – шоу. И она очень сильна. У нас выборы уже превратились – и в России, и в Америке, всюду! – в шоу, в котором серьезная часть оттеснена в сторону. Точно так же и искусство, в принципе. И в современном искусстве провокация – это часть развлекательности. Если нет провокации, то твою вещь посмотрят только те люди, которые что-то понимают, а провокация – это значит, что придет толпа. Это никакого отношения к искусству не имеет. Это уже реклама, пиар. Провокация делает все более продаваемым. Ну а дальше уже вбивается людям в голову, что ничего нельзя делать без провокации. К примеру, нельзя же давать новости без чего-то особенного. Ведь это уже не новости!

– И провокативность – черта современного искусства?

– Да нет, это вообще черта искусства. Провокативность – это черта общества.

– В середине 1960-х вы стажировались в Каирском университете и с тех пор много раз там бывали. Как вы думаете, нам полезна история Древнего мира?

– Ну, Египет – не древний мир. Он вообще очень современный. И современная история Египта очень похожа на историю России и Советского Союза. Там точно так же они освобождались от гнета колониализма, свергали царя, у них были революционеры, защищавшие национальные интересы. Сначала строили капитализм – не вышло, потом социализм – не вышло, потом религиозное государство – не вышло...

– Что же у них ничего не выходит?

– А ни у кого не выходит! У нас тоже ничего не выходит. Потому что вы видите, что и кто строил. Социализм – не вышло, религиозное государство – тоже не вышло. Вышло только у Европы. Потому что все сложно и непонятно: что должно быть? Если нужно, только чтобы люди спокойно, хорошо жили, то это «спокойно и хорошо» должно от кого-то идти, откуда-то идти. Не могут все жить одинаково «спокойно и хорошо»...

Вот в Советском Союзе все жили одинаково бедно. Это вроде бы плохо. Потом все стали жить более или менее на одном уровне, возникло некое равенство. Потом все изменилось, и некоторые стали жить очень богато. Если кто-то живет очень богато, значит, кто-то должен стать совсем бедным. Кроме того, бедный видит, как живет богатый. Во всем заметна разница.

Для этого существует искусство, которое должно человека – или раздражая, или доставляя удовольствие, или воспитывая – примирять с окружающим миром. Мир несовершенен. Поэтому хорошая книжка может снять напряжение и ненависть к миру на пару часов.

– Это миссия искусства – примирять человека с действительностью?

– Это одна из миссий искусства. Миссия искусства – воспитывать человека в понимании сложного мира. Когда человек наконец начнет понимать, что ни на что нет однозначных ответов и что все относительно. Искусство учит смотреть на мир более серьезным взглядом и успокаивать свою душу.

– У человечества много иллюзий остается – они мешают жить или, наоборот, позволяют оставаться зашоренным, чтобы выживать?

– Нет, иллюзии – это и есть тот уровень знаний, который у вас есть. Ведь вы никогда не знаете, что – на самом деле. Иллюзии – это другой уровень иллюзий. Иллюзии – это некая картина мира, которая и позволяет ему выживать, и она должна быть более или менее последовательной.

ИГОРЬ РУССАК/РИА НОВОСТИ

Ее надо формировать, понимать, что она не абсолютно достоверная, и дальше ее придерживаться, и тогда можно спокойно жить. Надо себе построить свою картину мира. В этом как раз и помогает искусство. Человек построил свою картину мира и дальше живет в соответствии с ней.

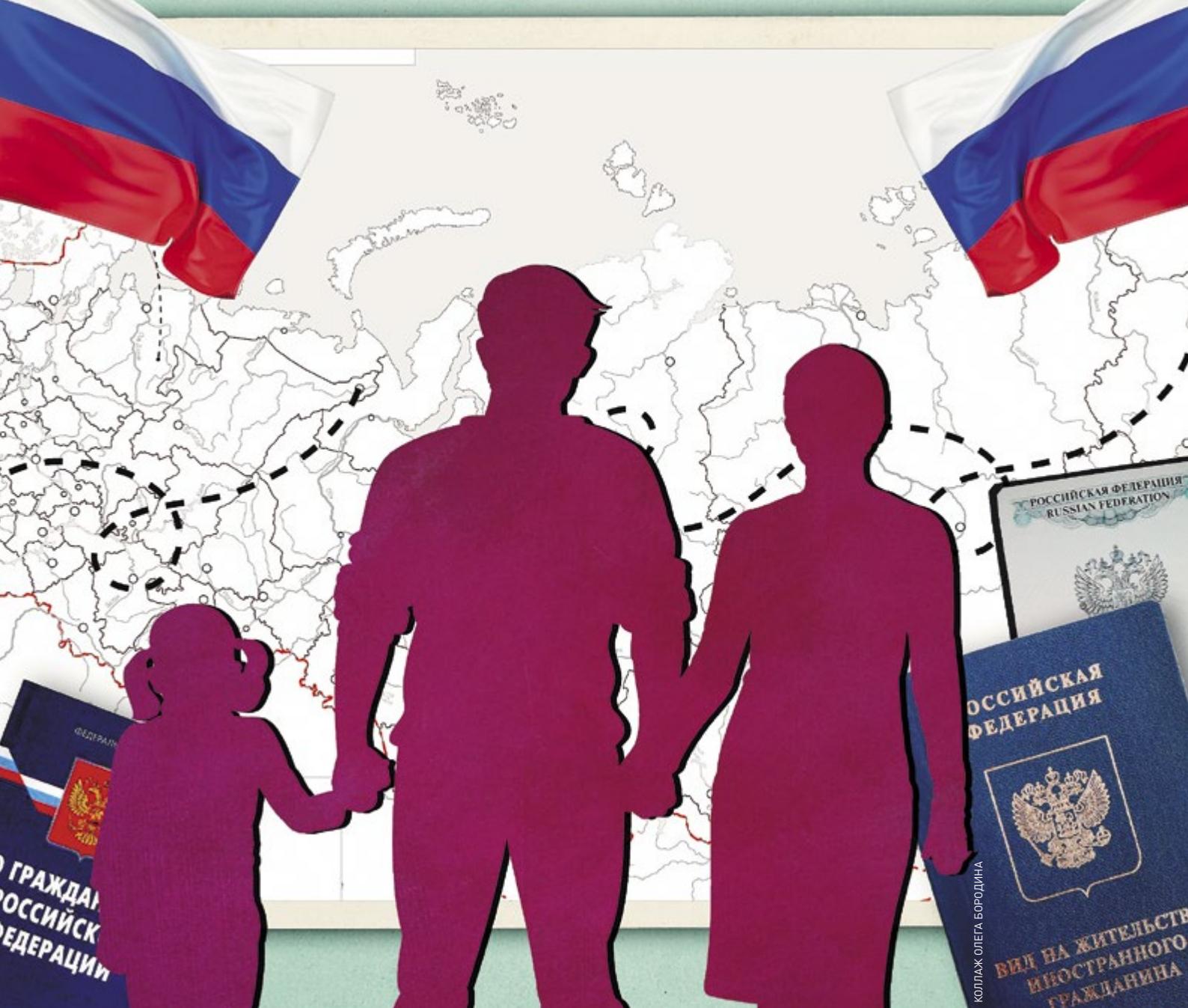
– Недавно вы сказали: «Моральные устои сейчас размываются». По-вашему, это обратимый процесс?

– Конечно, обратимый! Это исторический процесс. Сегодня размываются, завтра смываются. Где-то что-то будет действовать. Мы живем в текущем времени, и все это меняется. Моральные устои сами по себе меняются. Старинные, традиционные меняются. Уходят. Потом они приходят обратно. А мы в этом всем баражаемся.

– С этого года в постоянной экспозиции Эрмитажа появилась новая часть – Музей гвардии. На его открытии вы сказали, что Эрмитаж – это музей культуры и государственности. Я думаю, именно в этом состоит его уникальность...

– Это одна из черт, абсолютно уникальная для Эрмитажа. Наши коллеги – Лувр, Британский

музей и Метрополитен. Но Эрмитаж от них отличается, потому что он – памятник русской государственности. Рядом с дворцом возник музей, который достраивался и все время был частью дворца. Этого нет нигде в мире! После революции дворец стал частью музея. И в этих зданиях все стены помнят русскую историю. Она в них есть, и ее ощущают все, кто туда приходит, даже иностранцы, которые ее не знают! Это особенность Эрмитажа. История в стенах хранит всю память русской государственности. И мы храним все то, что в этом дворце есть. Поэтому у нас очень много ограничений: мы не разрешаем абы что делать с Дворцовой площадью, не разрешаем снимать игровые кинофильмы, используя Зимний дворец как декорации, никому нельзя справлять свадьбу в Зимнем дворце. В любом музее можно – это вполне нормально. А у нас очень много ограничений, потому что мы – хранители. Мы – императорский дворец и храним память о Российской империи. Здесь она началась и здесь кончилась. И никто, кроме нас, не может лучше рассказать о том, что и как здесь происходило, чтобы люди поняли... ●

ЛЮДИ-НЕВИДИМКИ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ВЫСТУПАЮТ С ИДЕЕЙ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНА, КОТОРЫЙ ЛИКВИДИРУЕТ ПОЗОРНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА.

Л

ицами без гражданства стали соотечественники-переселенцы, приехавшие в Россию в надежде стать ее гражданами.

НЕГРАЖДАННІ РОССІЇ

Соотечественников, желающих стать российскими подданными, в последние годы становится все больше. Однако им все чаще отказывают в этом. При-

чем, по данным Совета при президенте РФ по правам человека (СПЧ), увеличилось как число нелегалов среди переселенцев, так и число депортируемых из страны соотечественников. Появление лиц без гражданства – следствие серии изменений в законодательстве о миграции. Именно поправки 2002, 2012 и 2016 годов привели к феномену выдворения из России в 2016–2018 годах этнических русских.

Начало проблеме положил 2002 год. Тогда новая редакция закона о миграции отменила право на упрощенный порядок восстановления или получения российского гражданства для тех граждан бывшего СССР, которые до 2002 года не определились с желанием переезжать или не переезжать в Россию. Вместе с ними под упрощенный поря-

док восстановления или получения российского гражданства не попали и их дети – дети соотечественников, родившиеся после 1991 года и приехавшие в РФ до ноября 2002 года (по разным причинам: кто-то учиться, кто-то работать, кто-то жить).

Параллельно в закон были внесены либеральные поправки. Они дают шанс соотечественнику стать россиянином по упрощенной схеме. Так, в 2012 году закон «О гражданстве Российской Федерации» был дополнен новой главой, 8.1. Она позволяет оформить гражданство тем, кто давно въехал в Россию, но по разным причинам либо не легализовался, либо стал гражданином с нарушением закона, например давал взятки за оформление гражданства. Затем новая поправка: в 2016 году действие главы 8.1 продлено до 2020 года, так как поправка, как выяснилось, почти не работает. Наоборот, количество нелегалов-соотечественников растет. В их число после 2016 года стали попадать тысячи соотечественников. Те, кто родился после 2002 года. Те, у кого из-за ошибок делопроизводства был изъят и аннулирован российский паспорт, полученный после 1 июля 2002 года. И, наконец, даже те, кто живет в России более десяти лет, но по разным причинам так и не закончил процедуру оформления российского гражданства.

Один из таких печальных примеров – семья добровольных переселенцев из Литвы Парненко, четверть века живущих в Воронежской области. Но сегодня над ними нависла угроза депортации.

СТРАХ ИЗГНАНИЯ

Таких, как семья Тимофея Парненко, на чиновничем языке называют «лица с неурегулированным правовым статусом, подлежащие депортации». Под угрозой выдворения Парненко живут с 2014 года. Хотя все начиналось в духе опережения программы переселения соотечественников.

В далеком 1994 году семья Тимофея Парненко продала квартиру в Вильнюсе, оформила выездную визу через миграционный департамент Литвы и поселилась в городе Борисоглебске Воронежской области. Документы на оформление российского гражданства были сданы. Параллельно Тимофей и его жена Жанна начали работать в архитектурно-строительном кооперативе, в котором купили трехкомнатную квартиру. В 1995 году у них родилась дочь Лидия. Ее свидетельство о рождении, выданное Борисоглебским ЗАГСом, до сих пор остается единственным документом, удостоверяющим личность Лидии Парненко – лица без гражданства.

Дело в том, что прописаться в собственной квартире семья Парненко не может: закон разрешает регистрацию только одному собственнику при условии его временной регистрации по месту жительства. Однако вся семья зарегистрирована в «резиновой» квартире – в Центре приема и обустройства вынужденных переселенцев Борисоглебска. То есть по адресу, который закон не признает. На этом основании литовским переселенцам отказали в регистрации и, соответственно, в оформлении российского гражданства. Семья решила ждать 18-летия дочери Лидии и «автоматического» получения ею гражданства России.

В 2014 году Лидии исполнилось 18 лет. Все члены семьи написали отказ от гражданства Литвы и обратились в суд за подтверждением факта своего постоянного проживания в России. Суд подтвердил этот факт: полгорода были свидетелями. Но оказалось, что усилия напрасны. Отказ от гражданства Литвы Россия у семьи Парненко не приняла. Основание – «это не одномоментная и не односторонняя процедура, ее нужно оформлять на межгосударственном уровне». Также Лидии (тогда в УФМС по

Воронежской области. – Прим. авт.) отказали в российском гражданстве, сославшись на закон 2002 года. Ей посоветовали ехать в Москву, в посольство Литвы, и всей семьей получать новые литовские паспорта, поскольку у тех, по которым Тимофей с Жанной въехали, закончился срок. Лидии тоже рекомендовали получить... литовский паспорт. Основание – она «родилась у лиц, имеющих литовское гражданство».

Более года семья Парненко получала «временные документы Литвы», но, получив их, получила новый удар под дых дома. В миграционной службе Борисоглебска им сообщили, что теперь необходимо выехать за пределы России, чтобы въехать обратно и начать, как новоприбывшие иностранцы, процедуру легализации. Все заново! То есть снова встать на миграционный учет, получить разрешение на временное проживание, потом – вид на жительство. При этом опять надо дважды проходить полное медицинское обследование, представить подтверждение своей кредитоспособности, а также собрать множество справок. Но самое страшное для семьи Парненко требование закона – выехать из России, пересечь границу, а потом въехать обратно: дорого, не к кому ехать в Литве, да и опасно – как нелегалам можно попасть в тюрьму или под принудительные работы сроком от 15 суток.

Это знаменитое правило «90 на 180». Его российские законодатели переняли у стран Евросоюза и США. Оно предусматривает, что иностранец, не имеющий определенного правового статуса, не может более 90 дней из 180 находиться на территории страны пребывания. Он должен выехать, пожить где-то до истечения полугода, а потом снова может вернуться. На Западе это правило применяют к трудовым мигрантам, чтобы усилить контроль за ведением миграционного учета и бороться с нелегальными переселенцами.

гальной миграцией. А в России это правило распространяется и на соотечественников.

Так для семьи Партненко началась жизнь под страхом изгнания. В 2016-м умерла Жанна. Сказалось длительное нервное напряжение, врачи поставили диагноз: склеротический рак. А Тимофей и Лидия написали письмо на имя президента России с просьбой не выдворять их с их исторической родины.

В мае 2018 года письмо было переслано в Совет при президенте России по правам человека и в Воронежское территориальное отделение миграционной службы МВД РФ.

ПРАВИЛО «90 НА 180»

– История семьи из Литвы – история издевательства над здравым смыслом и законом, – убежден директор Института стран СНГ Константин Затулин. – Во всем мире правило «90 на 180» применяется только к гастарбайтерам. Я утверждаю, что должна быть разница в подходах к иностранной рабочей силе и к соотечественникам как к репатриантам. Ведь трудовой мигрант может вернуться домой, а семье переселенцев возвращаться некуда – жилье продано, все человеческие связи оборваны. А им говорят: «Выезжайте, потом въедете». Это абсурд и лицемerie. Да, мы даем соотечественникам гражданство, но все это происходит самым затянутым идиотским способом.

Совет по правам человека признал, что правило «90 на 180» ведет к невозможности его соблюдения и к росту количества отказов соотечественникам, теряющим надежду получить российское гражданство.

– «Мотивированные» отказы соотечественникам вобретении российского гражданства, – объясняет заместитель председателя Совета при президенте РФ по правам человека Евгений Бобров, – связаны с устаревшим и часто репрессивным законодательством. Оно вне правового поля оставляет соотечественников, которые по формальным

признакам закона теперь таковыми не являются. Разумеется, от такого репрессивного подхода надо избавляться, если мы хотим, чтобы к нам ехали.

В итоге, по данным МВД РФ, если с 1991 по 1996 год российское гражданство обрели 3,5 миллиона соотечественников, с 1996 по 2002 год – 3,7 миллиона, то с вступлением в силу нового закона, с 2002 по 2017 год, – около 3 миллионов. Хотя,

по статистике МВД РФ, соотечественников, желающих стать россиянами, в четыре-пять раз больше.

Диагноз, который в итоге поставил Совет при президенте РФ по правам человека, – реформирование закона о миграции неизбежно.

– Нужна иммиграционная амнистия, – убеждена председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия

тия, как «репатриация», – говорит Ольга Кириллова. – Пока единственным «окном» в Россию для соотечественников остается госпрограмма переселения. Однако по факту она вылилась не в содействие будущих граждан, а в привлечение трудовых мигрантов. Дело в том, что регионы выставляют свои требования и ограничения по программе привлечения переселенцев – по возрасту, полу, профессиям, – что оборачивается депортацией или выдворением «неподходящих» кандидатур. Поэтому если мы хотим принимать соотечественников не только как трудовых мигрантов, мы должны ввести в закон понятие репатриации.

Инициатива СПЧ проста. Сначала либерализовать закон: провести иммиграционную амнистию для соотечественников, ставших нелегалами поневоле из-за несовершенства закона; отменить для переселенцев институт разрешения на временное проживание в РФ; ввести понятие репатриации. Затем, после обновления закона, наряду с программой переселения запустить проект «Содействие соотечественникам». Его прелюдией стали две программы – разрешение украинским беженцам после окончания срока действия вида на жительство не покидать пределов России и пилотная программа переселения на Дальний Восток русских староверов из Латинской Америки.

Рекомендации СПЧ легли на стол МВД РФ, которое работает над внесением поправок в закон о миграции.

Графова. – Нужно отменить положение, по которому дети соотечественников, рожденные после 1991 года, не имеют права на приоритетное получение российского гражданства. Нужно отменить коррупционно емкий институт разрешения на временное проживание и обязательность регистрации по месту жительства для соотечественников, что десятилетиями заставляет их быть лицами без гражданства.

Попросту – людьми-невидимками. Нужно убрать коммерческую составляющую паспортно-визового сервиса и расширить узкую «форточку» приема соотечественников по государственной программе переселения.

С выводами Графовой согласилась начальник главного управления по вопросам миграции МВД РФ Ольга Кириллова.

– Закон о гражданстве, к сожалению, не ведает такого поня-

ВМЕСТО ПОСТСКРИПТУМА

А Тимофея Партиенко после совещания в Совете при президенте России по правам человека пригласили в Борисоглебскую миграционную службу отделения МВД РФ по Воронежской области. Любезно и исчерпывающе проконсультировали – какие документы нужно представить, чтобы в течение года стать гражданином России.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ПЛАСТИКОВОЙ БУТЬЛКИ

автор

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА [ФОТО АВТОРА]

СУББОТА, ПОЛДЕНЬ. БУЛЬВАР НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ДОЛГООЗЕРНОЙ УЛИЦЫ И КОМЕНДАНТСКОГО ПРОСПЕКТА, ПРИМОРСКИЙ РАЙОН ПЕТЕРБУРГА. ПРОХОЖИЕ С УДИВЛЕНИЕМ СМОТРЯТ НА ТОЛПУ ЛЮДЕЙ, РАСПОЛОЖИВШИХСЯ НА КРАЮ ГАЗОНА: У КАЖДОГО В РУКАХ ОБЪЕМНЫЙ МЕШОК, МЕЛЬКАЮТ ПУСТЫЕ БУТЬЛКИ, ПАКЕТЫ, КОРОБОЧКИ. «ЧТО ПРОДАЮТ? КАКАЯ-ТО АКЦИЯ?» – СПРАШИВАЮТ ОКРУЖАЮЩИЕ. «АКЦИЯ. ПО РАЗДЕЛЬНОМУ СБОРУ МУСОРА», – ОТВЕЧАЮТ ЛЮДИ С ПАКЕТАМИ.

О Б АКЦИЯХ «РАЗДЕЛЬного Сбора» я слышала от знакомых уже давно. Собираясь туда впервые, я была готова увидеть печальное зрелище: одинокий волонтер, ожидающий, что некоторые экологически настроенные жители принесут ему пару стеклянных банок, три крышки и десяток газет. Собрала

Крышки от бутылок сдаются отдельно: это другой вид пластика

дома 30 пластиковых бутылок и 100 ненужных полиэтиленовых пакетов, несколько упаковок со старыми CD и находилась в полной уверенности, что волонтеры будут нескованно рады такому богатому «лову». Но реальность оказалась иной: толпа желающих сдать в переработку отходы почти сбивает с ног десятерых волонтеров, еле успевающих менять уже заполненные мешки и попутно помогающих новичкам разобраться в происходящем.

– Сюда только прозрачные пакетики, а сюда – цветные!

– Бутылки сминайте и кладите вот в те синие мешки, а крышечки от них вот сюда, отдельно!

– Стекло сдаем вон туда, рядом с упаковкой из-под бытовой химии!

Желающие сдать мусор идут нескончаемым потоком: приходят пенсионерки с авоськами, из которых вынимают заботливо сложенные друг в друга стаканчики из-под сметаны. Молодые мамы с колясками, к которым прицеплены холщовые мешки, заполненные банками из-под детского питания. Велосипедисты привозят свое «добро» на багажниках, со знанием дела быстро рассортируют по пакетам и уезжают дальше. Рядом с местом сбора припарковываются автомобили бизнес-класса, их водители – сурового вида мужчины в дорогой одежде – достают из багажников мешки, звенящие стеклом из-под элитного алкоголя.

– Сегодня погода хорошая, поэтому народу так много, – объясняет координатор акции в Приморском районе Мария Ренёва. – За час уже собрали 37 мешков стекла, пакеты с пластиком еще не считали. За четыре часа акции придет не менее тысячи человек. Волонтеров, конечно, не хватает катастрофически, не отойти ни на секунду, не передохнуть, только и мечтаешь, чтобы на это время у тебя выросла третья рука!

МАТЕМАТИКА РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА

Акции экологического движения «РазДельный Сбор» проходят каждую первую субботу месяца уже семь лет, с 2011 года. Небольшое волонтерское начинание – на первые сборы вторсырья приходили 700–800 человек – с годами выросло в общегородскую традицию: ежемесячно работают 23 точки приема вторсырья во всех районах Санкт-Петербурга, на которые каждый месяц приходит более 6 тысяч человек.

– В Приморском один из самых посещаемых пунктов, здесь большой спальный район, – объясняет одна из организаторов движения «РазДельный Сбор», Софья Климова. – Люди уже привыкли к нам, многие годами не пропускают ни одной акции, знают всех волонтеров по имени. Мы не скрываем, что наши ежемесячные сборы – это временная мера. Проект во многом просветительский: мы помогаем людям выработать экологические привычки, но в идеале бачки для раздельных отходов должны стоять в каждом дворе, чтобы не нужно было месяц копить стекло, бумагу и пластик у себя дома. За последнее время произошел сдвиг в положительную сторону: во многих районах открылись стационарные пункты приема вторсырья, поэтому мы постепенно сокращаем прием пластиковых бутылок и макулатуры: их теперь принимают по определенным адресам каждый день.

– Погодите, вы проверили, что это «5», а не «6»? – спрашивает девушка-волонтер у молодого человека, сдающего пластиковые баночки из-под йогурта. – «Шестерку» мы не принимаем.

– А где принимают? Зря я, что ли, эти банки весь месяц копил? – расстраивается мужчина.

– Полистерол почти нигде не принимают, его вообще не должны использовать для пищевой упаковки. В следующий раз просто посмотрите маркировку баночки с йогуртом и сделайте выбор в пользу «пятерки». «5» – это полипропилен, его как раз можно сдать на переработку.

– Поди разберись в этой математике... «Пятерки», «шестерки», «единички», – бурчит мужчина. Математика раздельного сбора вторсырья на первый взгляд и правда кажется непростой. Если со стеклом, жестянными банками, металлом и бумагой все в принципе понятно (хотя не всю бумагу

Во время наплыва посетителей волонтеры мечтают, чтобы у них было по четыре руки

гу можно сдать на переработку, магазинные чеки, например, не перерабатывают. – Прим. авт.), то с пластиком нужно время, чтобы разобраться. Семь видов полимеров, из которых перерабатываются как минимум четыре.

– Я не сразу привыкла разглядывать цифру в треугольнике на упаковке, – говорит Алина Иванова. Девушка приходит на акции по сбору вторсырья уже несколько месяцев подряд. – Прозрачные пластиковые бутылки – это «единичка», у них еще выпуклая точка на дне. Непрозрачный пластик из-под бытовой химии – как правило, «двойка». «Пятерка» – упаковки из-под овощей, сметаны, йогуртов, творога. Нюансов много, в чем-то путаюсь до сих пор, но основное поняла.

– Я задумалась о чрезмерном количестве мусора в тот момент, когда мы стали каждый день покупать баночки с детским питанием, – рассказала Анна Осипова, мама пятилетней Алисы и двухлетнего Андрея. – Стала искать информацию в Интернете, попутно узнала, что можно сдавать не только стекло, но и пластик и «тетрапаки». И теперь уже просто рука не поднимается бросать все в одну мусорку...

– Я теперь покупаю продукты только в той упаковке, которую принимают на переработку, – поделилась пенсионерка Ирина Олеговна. – У меня в кухне есть угол, где я на табуретке храню макулатуру и пластик. Хорошо, что семья меня в этом начинании поддерживает. Сына иногда ругаю: как же ты из-за двух листиков салата купил пластиковый контейнер, который потом двести лет разлагаться будет?! В советское время мы все жили, сами того не зная, достаточно экологично: никаких пакетов – только авоськи, за молоком и за квашеной капустой ходили с бидоном, про пластиковые контейнеры слыхом не слыхивали. А сейчас меня подруга-ровесница спрашивает: «Тебе за сдачу вторсырья что-то хотят платят?» Как будто если не платят, то и сдавать не надо! А я отвечаю, что не люблю, когда замусоривают планету.

Опытные сборщики знают, в какой пакет что сдавать, но большинству необходимо помочь волонтеров

ФЛИСОВАЯ КОФТА ИЗ БУТЫЛОК

Всегда найдутся те, кто будет с недоумением и даже с протестом относиться к «непонятному» начинанию: «Нет смысла разделять мусор, потому что все равно все потом свозят на общую свалку», «перерабатывающих заводов в России нет», «мы сдаем вторсырье бесплатно, а потом на этом другие зарабатывают», «этого все равно никто не делает, от моих попыток ничего не изменится».

– Сегодня на эту точку приедет семь грузовиков, чтобы развезти собранный мусор по разным адресам, – развенчивает мифы Софья Климова. – Стекло поедет по одному адресу, макулатура – по другому, разные виды пластика – по третьему и так далее. Неужели бы волонтеры и в дождь, и в мороз торчали по четыре часа на улицах, если бы потом все собранное с таким трудом все равно отправлялось на свалку?! Только в Петербурге и в Ленинградской области около ста предприятий по заготовке и переработке вторсырья. Со многими из них мы сотрудничаем уже много лет, ездим туда на экскурсии – ведь мы тратим много сил, средств и времени, чтобы рассортировать мусор, нам важно, что из него в конечном счете получается. Например, ПЭТ, то есть пластиковые бутылки, «единичку», превращают в гранулы. Переработанные гранулы смешивают с новыми и получается в том числе такой материал, как флис. Подсчитано, что на одну флисовую кофту нужно около 10 пластиковых бутылок! Из коробок «тетрапак» вымывают целлюлозу, которую используют повторно, как и макулатуру. Из прозрачных полиэтиленовых пакетов делают новые полиэтиленовые пакеты. Материал из переработанных цветных пакетов смешивают с песчаной смесью и делают полимерпесчаную плитку, которую используют в строительстве. Иногда возникают абсурдные ситуации:

Даже маленькие дети могут внести большой вклад в дело раздельного сбора

Координатор проекта Софья Климова говорит, что за несколько лет заметила изменения в сознании людей: они все больше задумываются об экологии

одно из крупнейших предприятий в России по переработке ПЭТ вынуждено докупать вторсырье за границей, потому что сдаваемого у нас объема пластиковой тары не хватает для полной загрузки завода. А в это время сотни тонн пластиковых бутылок оказывается на свалках. При этом бизнес по переработке вторсырья нельзя назвать сверхприбыльным, без поддержки государства этим предприятиям не так просто держаться на плаву.

НЕТ ПЛАСТИЧЕСКИМ ПАКЕТАМ!

Софья Климова не только знает все про проблемы переработки вторсырья в России, она еще и своим примером показывает, как можно сделать так, чтобы отходов на свалках не становилось с каждым днем все больше и больше. Уже не так мало в России людей, кого называют «экологическим поколением»: кто-то начинает с элементарного и сдает батарейки и другие опасные отходы в экобоксы, а кто-то идет по этому пути дальше и полностью меняет свои привычки, чтобы не загрязнять окружающую среду.

– Я не покупаю полиэтиленовые пакеты в магазинах, ношу с собой холщовую сумку, – говорит Софья. – Овощи и фрукты (то, что надо взвешивать на весах) тоже кладу в свои собственные матерчатые пакетики, чтобы не пользоваться полиэтиленовыми. Чтобы не брать бумажные стаканчики с кофе «навынос», ношу с собой собственную термокружку. Софья по профессии программист, какое-то время она работала в Германии, где и увидела, что экологическое поведение – это не «странные», а данность.

Сейчас этот тренд докатился до России. В ресторанах уже не так удивляются, если ты просишь упаковать еду не в одноразовый, а в принесенный с собой контейнер или вместо пластиковой трубочки для коктейля достаешь свою – металлическую.

– Если раньше мои коллеги лишь из чувства приличия не крутили пальцем у виска, наблюдая мои экологические «закидоны», – говорит Софья Климова, – то сейчас уже начинают у меня спрашивать, где сдать батарейки. Я объясняю и про себя улыбаюсь: если человек начал сдавать батарейки, значит, все, у него произошел сдвиг в сознании и он уже «наш».

КАЛИФОРНИЙСКИЕ ДРУЗЬЯ НА СЛУЖБЕ ЭКОЛОГИИ

Иногда примеры «безотходной» жизни могут вызвать у неподготовленного человека удивление и даже неприязнь. Особенно когда речь идет об органических отходах. По мнению экологов, им тоже не место на помойке: попадая на свалку, очистки и шкурки спрессовываются с остальным мусором и не разлагаются годы. В пример приводят недавнюю «археологическую» находку на одной из старых свалок Нью-Йорка: экологи обнаружили там шкурку от банана, не потерявшую свой «первоначальный» вид за тридцать лет из-за отсутствия доступа кислорода и света, хотя в

норме она должна разлагаться за полгода.

– Многие из моих знакомых собирают пищевые отходы отдельно, а потом закапывают в компостной яме у себя на дачных участках, – говорит волонтер «Раздельного Сбора» Наталья Тиунова. – У меня своей дачи нет, но выкидывать остатки пищи в помойку мне не хотелось. Я бросила клич в соцсетях своего микрорайона, и нашлась девушка, которой как раз нужны отходы для создания удобрений. Поэтому она заезжает ко мне и забирает мои очистки к себе на дачу. Со стороны это выглядит несколько абсурдно: один человек едет к другому, чтобы забрать у него помой! Но ей они нужны, и она благодарила меня, делясь со мной своим урожаем.

Софья Климова пошла еще дальше – уже год у нее дома есть вермиферма.

– В специальном пластиковом контейнере у нас дома живут калифорнийские черви, – говорит

Грузить в контейнер мешки со сданным стеклом – задача волонтеров-мужчин

Софья. – Они похожи на дождевых, но едят в два раза больше и размножаются быстрее. Им мы скормливаем все наши органические отходы. Сначала муж был весьма скептически настроен, были опасения, что будет противный запах, и вообще, кто хочет держать в своей квартире червей! Мы договорились «продержаться» один месяц. Но оказалось, что не так страшны черви, как нам казалось: ни запаха, ни проблем. Более того, они дают очень полезные удобрения, которые можно использовать для комнатных цветов. Так что мы, можно сказать, привязались к нашим калифорнийским «друзьям»!

…За разговорами с волонтерами и жителями окрестных домов время пролетает незаметно: вот уже четыре часа и очередная акция «Раздельного Сбора» заканчивается. Вернее, начинается второй и более трудоемкий этап – волонтеры грусят собранные мешки в грузовики, те развозят пластик, стекло и бумагу в пункты оптового приема, на предприятия по переработке, что-то временно остается на складе. За эту субботу была зафиксирована рекордная посещаемость: 6613 человек. Собрано более тысячи пакетов со стеклом, 1500 мешков пластика, 6 тонн макулатуры.

– Сданное вторсырье надлежащего качества предприятиями оплачивается, но собранных средств не всегда хватает на оплату транспорта и аренду склада, – говорит Софья Климова. – Приходилось бросать клич среди жителей города, люди откликались, поддерживали наше движение. В 2017 году «Раздельный Сбор» получил президентский грант, поэтому жить стало легче. Но самая главная наша надежда – что раздельный сбор отходов будет законодательно принят на всей территории России. Тогда появится инфраструктура, в каждом дворе будут стоять отдельные бачки для пластика, бумаги, стекла и органических отходов, а наши волонтерские «подвиги» по первым субботам месяца уйдут в прошлое. ●

Эту гору пластиковых бутылок перерабатывают в строительные материалы и одежду

Генерал
Сергей
Леонидович
Марков

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НАСЛЕДНИК БЕЛОГО ГЕНЕРАЛА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

У ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛО НЕСКОЛЬКО ПРОЗВИЩ. ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ – «КОЖАНЫЙ КАПИТАН». В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ – «ПРОФЕССОР». В НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ – «БЕЛЫЙ ВИТЯЗЬ». ДО ЕЕ КОНЦА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ МАРКОВ НЕ ДОЖИЛ. ОН БЫЛ СМЕРTELЬНО РАНЕН В БОЮ У СТАНЦИИ ШАБЛИЕВКА ПОД САЛЬСКОМ 25 ИЮНЯ 1918 ГОДА.

ДО СИХ ПОР НЕ УТИХАЮТ споры, когда же именно в России началась Гражданская война. Самая ранняя дата – дни Октябрьского вооруженного переворота в Москве, 7–15 ноября 1917-го. Пролилось немало крови в братоубийственных боях в центре Первопрестольной. Убитых считали сотнями.

Самая поздняя – восстание Чехословацкого корпуса, грянувшее в мае 1918-го. Он состоял из бывших пленных австро-венгерской армии чешской и словацкой национальностей и насчитывал до 40 тысяч боевых штыков.

И все-таки наиболее верная дата – 22–23 февраля 1918 года, когда из Ростова на Екатеринодар

дар вышла Добровольческая армия генерала Лавра Корнилова в количестве 3200 штыков и сабель. Одним из ее начальников был генерал Сергей Марков, которого за глаза называли «шпагой Корнилова». Оба погибли быстро. Корнилов – всего спустя полтора месяца после начала боевых действий – 13 апреля. Марков – в июне...

В 1918 году какой-то рок висел над главными действующими лицами Белого движения. Вслед за Корниловым и Марковым в октябре ушел генерал Михаил Алексеев, создатель «Офицерской организации», из которой и выросла вскоре Добровольческая армия. Затем в ноябре был ранен генерал Михаил Дроздовский, спасший добровольцев от уничтожения весной 1918-го. Нелепое ранение в ступню привело к смерти спустя два месяца. Под Екатеринодаром был

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

убит полковник Генерального штаба Митрофан Неженцев, идеолог создания добровольческих формирований во время Первой мировой войны, получивших название «батальоны смерти». Еще в январе 1918-го был зарублен полковник Василий Чернецов, основатель первого казачьего партизанского отряда на Дону. Наконец, как не вспомнить донского атамана генерала Алексея Каледина, покончившего с собой.

Красная сторона тоже рождала своих героев. Но 18-й год не выбил из строя ни одного из тех, кто считался лучшим командиром и военачальником Красной армии. Чапаев и Щорс погибли в 1919-м. Пархоменко – в 1921-м. Нелепо делать вывод, что красные превосходили белых по части квалификации начальников. Чем-чем, а уровнем профессиональной подготовки перечисленных жертв 1918 года судьба не обидела. Сказались две причины. Очевидное неравенство сил в первые месяцы войны в пользу РККА. И отсутствие в то время в ее боевых порядках ярких и опытных военачальников. Потому-то малочисленная Добровольческая армия и била своих противников весь 1918 год. К слову, примерно так же разvивались события в Сибири, на Урале и в Заволжье, где красных теснили повсеместно.

«КОЖАНЫЙ КАПИТАН»

Сергей Марков родился 19 июля 1878 года в дворянской семье. Отец – офицер. Место рождения разные источники определяют по-разному. В одних – Санкт-Петербургская губерния. В других – Москва. Если «прощерстить» всяческие родоводы, то выяснится, что древо Марковых имело много ветвей. Да и самих древ было несколько. Но ни одно из них не записано в родословные книги по Петербургской губернии. А вот московские Марковы имеются. Второй аргумент в пользу Москвы заключается в том, что юный Сергей поступил в 1-й Московский Екатерины Великой кадетский корпус, который с блеском и окончил в 1895-м. Только после этого он отправился в Питер и был зачислен юнкером в элитное Константиновское артиллерийское училище. Опять-таки

Офицеры, окончившие Николаевскую академию в 1904 году и командированные в расположение наместника на Дальнем Востоке.
С.Л. Марков во втором ряду третий справа

Николаевская академия Генерального штаба

штрих. Говорят о том, что отец Сергея служил по артиллерии. Традиции в офицерских семьях, как правило, блюли. В Москве артиллерийских училищ не было, только два пехотных.

Юнкер Марков учился наукам отменно и прилежно, несмотря на взрывной темперамент. Будучи одним из лучших на курсе, получил право выбирать место службы и вышел в лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду, дислоцированную в столице империи. Через три года был зачислен в младший класс Николаевской академии Генерального штаба, которую окончил в 1904-м. За «отличные успехи в науках» произведен в штабс-капитаны (по нынешним меркам нечто среднее между старшим лейтенантом и капитаном). До 26-летия оставалось около двух месяцев. Было очевидно, что карьера удалась, можно было закрепиться на штабных должностях в Петербурге, но Марков попросился на фронт. На востоке разгоралась русско-японская война. Аргументация у Сергея Леонидовича была несложной. Впоследствии он охотно делился своей позицией на сей счет с юнкерами и «академиками», которым преподавал: «Не придерживайтесь устава как слепой стены. Дело военное – дело практическое, никаких трафаретов, никаких шаблонов. Дух возбуждает идеи, ум их творит, воля их осуществляет. От хорошего офицера требуется гармония этих трех элементов. Дух должен быть свободным от теорий... но книги все же надо читать». В другой раз добавлял: «Все это, гопода, вздор, только сухая теория! На фронте, в окопах – вот где настоящая школа. Я ухожу на фронт, куда приглашаю и вас!» Правда, это было сказано уже во время Первой мировой.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

такие как я не годны для жизни, я слишком носился с собой, чтобы довольствоваться малым, а захватить большое, великое не так-то просто. Вообрази мой ужас, мою злобу-грусть, если бы я к 40–50 годам жизни сказал бы себе, что все мое прошлое пусто, нелепо, бесцельно! Я смерти не боюсь, больше она мне любопытна, как нечто новое, неизведанное, и умереть за своим кровным делом – разве это не счастье, не радость?! Мне жаль тебя и только тебя, моя родная, родная бесценная Мама, кто о тебе позаботится, кто тебя успокоит? <...> Проси Ваню похлопотать о пенсии тебе. Ты можешь, как мне сказали, получить ввиду моей смерти из Инвалидного капитала Александровского комитета раненых, от земства и т.д.». Считаные строки, а сколько разных лицов одного человека спрятано за ними! Заботливый сын, смелый офицер, честолюбивый мужчина, прагматичный гражданин...

А Леля – это младший брат, Леонид. В октябре 1904 года подпоручик 86-го Вильманстрандского полка Леонид Марков был тяжело ранен в бою и спустя десять дней скончался.

Сергей Марков воевал изрядно. Ему, как штабному, поручали «штучные» задания по разведке местности и рекогносцировке. Зачастую – под огнем противника. В его послужном списке такие знаковые места русско-японской войны, как Ляоян, Сандепу, Мукден, Сыпинтай, Телин. А в личном формуляре – записи о награждении пятью орденами, в том числе орденом Святого Владимира 4-й степени, что в офицерской среде многое значило. Аттестации, данные Маркову, были отличные. Генерал Николай Тихменев писал в 1953 году: «Маркова я знал лично немного. Помнится в японскую войну, капитаном – мы звали его «кояжным капитаном», ибо с головы до ног он был одет в кожу – черная куртка, черные штаны».

Через шесть лет после войны он выпустил брошюру «Еще

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Солдаты
1-го Сибирского
стрелкового
полка, уцелев-
шие после
Мукденского
сражения

раз о Сандепу». Написанная ясным языком, понятным любому гражданско-му, безо всяких попыток не выносить сор из избы, работа стала бестселлером в военных училищах Петербурга. В ней Сергей Леонидович на основе личного опыта сформулировал набор обязательных для военачальника правил. Хотя сам носил погоны подполковника. Вот главное: «При современных огромных армиях и еще больших обозах, при всей неподвижности, неповоротливости столкнувшихся масс, кабинетные тонкости стратегии должны отойти в область предания. Главнокомандующему в будущих наступательных боях из всей массы предлагаемых ему планов надо уметь выбрать самый простой и иметь гражданское мужество довести его до конца. <...> Страшны полумеры, полурешения, гибелен страх Главнокомандующего поставить на карту всю свою армию».

«ПРОФЕССОР»

Через штабы 1-го Сибирского армейского корпуса и Варшавского военного округа в 1908 году Марков возвращается в Петербург. Год отслужил командиром роты в лейб-гвардии Финляндском пехотном полку. Таковы были правила для офицеров Генштаба – отбыть цензовый срок в строевых частях. Этот год ознаменовался и другим событием. Марков женился на княжне Марианне Путятиной. Вплоть до смерти генерала этот союз не дал ни одной трещины. И пополнился двумя детьми – Леонидом и Марианной.

Нередко можно прочитать, что судьба семьи генерала после 1920 года неизвестна. На самом деле известно достаточно. Существует рассказ поручика Николая Котягина, в 1920 году служившего адъютантом военного губернатора Черноморской области генерала Александра Лукомского: «– Не могу ли я

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Марковцы
в казармах
на Балканах

просить генерала принять меня? Я готова ждать. И тут же спросила меня, какого я полка? Когда я ей ответил, что Марковского, она сказала: Я – вдова вашего Шефа, генерала Маркова, – и, указывая на своего мальчика, спросила, – не узнаете? Я не понял вопроса, несколько смущился и растерялся. Она, взяв мальчика за плечо и, указывая на его пальтишко, объяснила: Разве не узнаете на сыне Сергея Леонидовича его знаменитой куртки? Я не имела возможности купить материала на пальто сыну, и пришлось перешить ему куртку мужа. Для каждого Марковца, и первопоходника в особенности, этот эпизод с «серой курткой» и «белой папахой» – целая глава о незабвенном Шефе. Просьба вдовы генерала Маркова была, конечно, удовлетворена, и семья эвакуировалась за границу.

А дальше сложилось так. В эмиграции Марианна Павловна вместе с детьми жила в Бельгии. Надо отметить, что она овдовела, когда сыну исполнилось 10, а дочери в канун гибели отца – 9. В повторном браке счастья не было, и после Второй мировой войны вдова уже с взрослыми детьми перебралась в США. Сын генерала ушел из жизни в 1977 году. Дочь вышла замуж за русского эмигранта из рода Голенищевых-Кутузовых. Она покинула этот мир в 1993-м и похоронена в Ново-Дивеевском монастыре. Ее дети, соответственно, внук и孙女 генерала Маркова – Сергей и Елена. Сергей Чебыкин умер во Вьетнаме в 1972 году, ему было 35 лет. Можно задуматься над версией о его смерти во время американо-вietнамской войны. Елена приняла постриг под именем инокини Марии, скончалась в Ново-Дивеевском монастыре и похоронена рядом с родителями. Единственный член семьи из тех, что присутствовали на похоронах генерала в Новочеркасске и о ком ничего не известно – это мать Сергея Леонидовича. Пока неизвестно. Жизнь устроена так, что постоянно что-то просачивается из прошлого. Как в случае с

Сергей
Леонидович
Марков

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вдовой, детьми и внуками генерала. Нашлись люди – госпожа Рейнгардт в Бельгии и господа Словохотов и Гагкуев в России, благодаря которым мы узнали о судьбе близких Маркову людей. ...Не сказать, чтобы подполковник Марков тяготился профессорской жизнью. Он преподавал в двух военных училищах тактику, военную географию и историю армии Петра Великого. Писал учебники. Сам и в соавторстве. «Военная география России. Исследование отдельных театров военных действий» (1-е издание – 1909, 2-е – 1911), «Военная география иностранных государств» (1911). Участвовал в подготовке учебника «География внеевропейских стран». Но также был занят и по основному месту службы – в Главном управлении Генштаба, помощником начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера. Но едва началась Первая мировая, полковник Марков отпро-

Бои в Карпатах.
Февраль–март
1915 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сился в действующую армию и был переведен начальником разведки в штаб Юго-Западного фронта. С октября 1914-го – в действующей армии, начальником штаба 19-й пехотной дивизии, которая вела бои в Карпатах на Дуклинских перевалах. В декабре случилось судьбоносное понижение в должности. Вместо штаба дивизии Маркову пришлось руководить штабом бригады. Но какой! Той самой 4-й стрелковой, которую в войсках прозвали «Железнной». Пуще огня ее боялись австрийцы и немцы. А командовал бригадой генерал Антон Деникин. Антон Иванович вспоминал: «Приехал он к нам в бригаду, никому не известный и неожиданный: я просил штаб армии о назначении другого. Приехал и с места заявил, что только что перенес небольшую операцию, пока нездоров, ездить верхом не может и поэтому на позицию не поедет. Я поморщился, штабные переглянулись. К нашей «запорожской сечи», очевидно, не подойдет – «профессор»... Выехал я со штабом к стрелкам, которые вели горячий бой впереди города Фриштака. Сближение с противником большое, сильный огонь. Вдруг нас покрыло очередью шрапNELI. Что такое? К цепи совершенно открыто подъезжает в огромной колымаге, запряженной парой лошадей, Марков – веселый, задорно смеющийся. – Скучно стало дома. Приехал посмотреть, что тут делается... С этого дня лед растаял, и Марков занял настоещее место в семье «железнной» дивизии». Деникин оговорился, но по сути все верно. В апреле 1915 года бригаду развернули в дивизию. К тому времени Марков командовал 13-м стрелковым великого князя Николая Николаевича полком, входившим в соединение. Надо ли напоминать, что Верховным главнокомандующим всей Русской армией до сентября 1915 года был именно великий князь. Со своим полком Марков дрался с особым азартом. Был случай, который он сам охарак-

теризовал так: «В такую кашу попал, что сам черт не разберет, где мои стрелки, где австрийцы; а тут еще ночь подходит. Решил подбодрить и собрать стрелков музыкой». Очевидцы утверждали, что полк Маркова был практически окружен в густом лесу. Казалось бы, конец. Но тут из темноты леса грянул полковой марш 13-го стрелкового. Австрийцев разнесли в пух и прах, взяв до 2 тысяч пленных.

Сергей Леонидович отличался врожденным чувством благородства и состраданием. Както он получил приказ взорвать мост через реку Стырь, дабы противник на плечах отходивших русских не переправился. На том берегу, где вот-вот должен был появиться враг, столпилось множество беженцев. Марков приказ не выполнил. Его солдаты заняли оборону и сдерживали австрийцев до тех пор, пока на русскую сторону не переправились все гражданские и раненые. А после, конечно, взорвал мост.

В 1915 году Марков получил двух Георгиев. Орден 4-й степени и Золотое оружие. А в конце 1916-го его отзвали в Петроград. Учить уму-разуму молодых офицеров и юнкеров. Он продержался в тылу считаные недели, а затем вернулся на фронт. Должности генерал-майора сменились с калейдоскопической быстротой. Так же, как менялась жизнь во вчерашней империи, потерявшей своего императора. Кстати, Марков неоднократно заявлял, что придерживается монархических взглядов, но с конституционным уклоном. Правда, однажды сподобился написать письмо Александру Керенскому, в котором пытался убедить лидера Временного правительства в том, что революция, конечно, дело хорошее, но армию разваливать не стоило бы. Все кончилось, когда Марков вместе с рядом боевых генералов поддержал так называемый Корниловский мятеж в начале сентября 1917 года. Он был уволен с должности и вскорости арестован.

Похороны
генерала
С.Л. Маркова
в Новочеркасске.
Июнь 1918 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«БЕЛЫЙ ВИТЯЗЬ»

Вместе с Деникиным Маркова и еще нескольких генералов заключили в тюрьму города Бердичева. Положение было отчаянным. Условия – жуткими. Того и гляди революционные солдаты пойдут на самосуд. Все оказалось на грани, когда под эскортом юнкеров генералы пешком отправились в путь из тюрьмы на железнодорожную станцию, откуда их должны были доставить в следующее место заключения – тюрьму городка Быхова, что между Могилевом и Гомелем.

Пропаганда делала свое дело, и замутненные мозги солдат уже не подавали взятые сигналы: кто перед ними? Баре, лошадиные штабные или боевые генералы, с которыми они же многие месяцы сражались на передовой. Чудом, пройдя через моральные унижения, забрасывание грязью и камнями, арестованные добрались до состава. В быховской тюрьме скопилось до 20 высших и старших офицеров, обвиненных Керенским в организации госпереворота. Хотя звучало это весьма двусмысленно. Государства осенью 1917-го уже не существовало.

Бой Доброволь-
ческой армии
за село Лежанка.
7 марта 1918 года

Бежать на Дон, где генерал Алексеев уже начал работу по организации сопротивления власти в Петрограде, решили после того, как узнали, что в столице произошел очередной переворот. К власти пришли большевики. Стало быть, жизнь могла оборваться в любой день. Что, собственно, и должно было случиться в конце ноября, если бы не Главковерх генерал Николай Духонин, поспособствовавший осуществлению побега. За что и поплатился жизнью 3 декабря.

На Дон пробирались разными путями. Корнилов до поры до времени шел в открытую под защитой бесконечно преданных ему всадников Текинского конного полка. Генералы Марков и Иван Романовский разыграли целый спектакль. Второй переоделся в форму поручика, первый исполнял роль его денщика. Бегал на станциях за кипятком, «стрелял» табачок, барабанил с соседями по вагону. Солдаты принимали за своего. Так и добрались до Ростова.

Организация вооруженной силы требует времени. Даже такой малочисленной, как Добровольческая армия. Сам Марков, обращаясь к бойцам его же усилиями сформированного Сводно-Офицерского полка в тысячу штыков, которым он стал командовать за десять дней до выхода из Ростова на Екатеринодар в поход, получивший вскоре название «Первый Ледяной», сказал: «Да, не думал я, что из 300-тысячного русского офицерского корпуса здесь окажется лишь

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Знак 1-го Офицерского пехотного генерала Маркова полка

горстка...» И тут же выразил непоколебимую уверенность: «Но не огорчайтесь. Я глубоко убежден, что даже с такими малыми силами мы совершим великие дела. Не спрашивайте меня, куда и зачем мы идем, а то все равно скажу, что идем к черту за синей птицей».

Слава храбреца, способного с неизменной нагайкой выйти в полный рост перед залегшей цепью своих солдат и под кинжалым огнем врага, тянулась за Марковым еще с русско-японской. Да, одно дело капитан, другое – генерал-лейтенант. Но под началом генерала в Гражданской войне было не больше людей, чем под началом батальонного командира времен Ляояна и Мукдена. И боевые задачи чуть ли не ежедневно приходилось решать с помощью личного примера. Как это было? В одном из первых боев под селением Лежанка в начале марта Офицерский полк (читай – батальон) атаковал два полка противника, державших оборону на противоположном берегу реки. Роты марковцев шли в атаку цепью, как на параде, а 1-я рота во главе с полковым командиром бросилась на мост в штыковую. Прошли минуты, и Лежанка была взята. Враг потерял более полутора тысяч солдат, Офицерский полк – трех человек... Концентрированный удар в нужном месте, напор и лихость – вот что являлось марковским фирменным стилем, который так напоминал стиль Суворова и Скобелева.

Генерал-
лейтенант
С.Л. Марков

Другой случай. У станции Медведовская армия Корнилова оказалась в окружении. Единственный путь – через железнодорожные пути, которые контролировались двумя бронепоездами. Захватив будку смотрителя, Марков созвонился со штабом противника и попросил выслать один бронепоезд на помощь, дабы поставить заслон приближающимся «кадетам». Едва бронепоезд пришел, генерал вышел навстречу и встал на путях, прокричав машинисту что-то не слишком нормативное. В переводе: «Задавить хочешь?» Паровоз остановился. И тут же получил от генерала гранату. Бой оказался коротким, но результативным. Экипаж бронепоезда был унич-

Марковцы-
пулеметчики.
1919 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тожен, пути перегорожены, боезапас погружен на телеги, а вся армия, преодолев пути, вышла из окружения.

Был и третий случай. И четвертый. И всюду Марков был на острие событий. Он не кичился чином и наградами, объяснял успех операций тем, что всегда был рядом со своими бойцами. А тех, кто кичился прошлым, в состав своих частей не принимал принципиально. Однажды к нему прибыл полковник, которому Марков предложил принять под командование роту. Тот с обидой ответил, что негоже ему после полка командовать ротой. Не прижился полковник в Офицерском полку. Ни минуты.

В некоторых воспоминаниях первоходников и других участников Белого движения на юге России рефреном проходит одна мысль. Марков не должен был погибнуть так, как погиб. Убегавший красный бронепоезд выплюнул последние два снаряда. Так, наобум. И один разорвался в 3 метрах от генерала. Осколки ударили в голову и левое плечо. Последнее, что успел прошептать Сергей Леонидович, это: «Умираю за вас, как вы за меня». Кто знает, как должны умирать великие генералы?

...Не только в Добровольческой армии, но и раньше Маркова часто сравнивали с полководцем Михаилом Скобелевым. Называли наследником традиций «Белого генерала». Умные и бесшабашные, резкие и милостивые, уверенные в себе на поле боя и ищущие истину в мирные дни. А еще – оба таланты, избранные богом войны для святой миссии – защиты Отечества. Скобелева окрестили «Белым генералом» по цвету его мундира и масти лошади. Маркова – «Белым витязем», как одного из лидеров Белого движения. А может быть, еще потому, что после форсирования одной из рек на Кубани увидевшая обледеневшую фигуру в простой куртке и белой папахе какая-то сестра миссисердия воскликнула: «Это же ледяной поход!»

ГЕРОЙ ИЛИ РУССКИЙ МЮНХАУЗЕН?

АВТОР

НИКОЛАЙ МАНВЕЛОВ

ИМЯ РУССКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА АРБУЗОВА ИЗВЕСТНО ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ СПЕЦИАЛИСТАМ. ИСТОРИКИ ДО СИХ ПОР ЛОМАЮТ ГОЛОВУ – БЫЛ ЛИ ЭТЫ ЧЕЛОВЕК НА САМОМ ДЕЛЕ ГЛАВНЫМ ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИЦОМ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО В АВГУСТЕ 1854 ГОДА ИЛИ МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С ОБЫЧНЫМ ИНТРИГАНОМ, ПЫТАВШИМСЯ «ПРИМАЗАТЬСЯ» К ПОДВИГАМ ИСТИННЫХ ГЕРОЕВ ОТРАЖЕНИЯ НАПАДЕНИЯ СОЮЗНОЙ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ?

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ Арбузов, родившийся в 1810 году в селе Борок Холмского уезда Псковской губернии, до поры до времени исправно тянул лямку офицера Российского императорского флота. Моряком он был потомственным: его отец, Павел Петрович, являлся участником первой русской кругосветки на шлюпке «Нева» и вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга за год до рождения сына.

ПУТЬ МОРСКОГО ОФИЦЕРА

По окончании Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге Александр в 18 лет был произведен в мичманы с назначением в Черноморский флот. Начавшаяся в 1828 году очередная русско-турецкая война дала офицеру возможность проявить

себя при взятии крепостей Тульча и Силистрия, что принесло юному командиру речных канонерских лодок орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Судя по невысокому уровню награды (в армии и во флоте ее иронично называли «клюква» за красный темляк на холодное оружие, к которому, собственно, и крепился знак ордена. – Прим. авт.), заслуги Арбузова были не слишком велики. Это косвенно подтверждается и тем, что в следующий чин, лейтенанта, он был произведен только в 1835 году.

Александр Павлович продолжает служить на кораблях Черноморского флота в должности вахтенного начальника, а в 1840–1841 годах – командиром тендера (малого одномачтового корабля, предназначенног для разведки,

И.К. Айвазовский.
Черноморский
флот в Феодосии.
1890 год

дозорной и посыльной службы и вооруженного 5–12 орудиями. – Прим. авт.) и транспорта. Очередной наградой ему станет в 1838 году орден Святого Станислава 4-й степени за спасение загоревшегося турецкого корвета, а в 1841-м – орден Святого Георгия 4-й степени за 18 шестимесячных морских кампаний.

В 1845 году его производят в капитан-лейтенанты. В середине XIX века это уже штаб-офицерский чин и получить его в 35 лет удавалось немногим. Скорее всего, черноморец был на хорошем счету у начальства.

Следующие восемь лет Арбузов снова командаeт в Черном море небольшими кораблями – шхунами «Вестовой» и «Гонец», а также бригом «Неарк». В 1852-м он некоторое время состоит помощником капитана над Николаевским портом – должностного лица, отвечавшего за кораблестроение, ремонт, снабжение и снаряжение боевых судов, а также хозяйственные вопросы, соблюдение порядка и благоустройство, как на берегу, так и на портовых рейдах.

В 1853 году 43-летнего капитан-лейтенанта переводят в Балтийский флот, после чего его карьера начинает стремительно развиваться. Сначала он служит старшим офицером (говоря современным языком – старшим помощником командира. – Прим. авт.) линейного корабля «Император Александр I», командиром шхуны «Дождь» и командиром отряда канонерских лодок у города Або (современный Турку в Финляндии). 6 декабря офицер производится в капитаны 2-го ранга.

Спустя всего десять дней, 16 декабря, Арбузов производится в капитаны 1-го ранга с назначением помощником Камчатского военного губернатора, капитаном над Петропавловским портом и командиром 47-го флотского экипажа – берегового подразделения, из состава которого формировались и пополнялись экипажи боевых кораблей.

Здесь надо отметить важную деталь: в середине XIX века российский Дальний Восток пред-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ставлял собой самый настоящий медвежий угол с очень низкой численностью населения и практически полным отсутствием проезжих дорог. Так, чтобы добраться до Петропавловска зимой, требовалось не менее трех месяцев, а летом – чуть ли не полгода. Переимещаться в условиях весенней и осенней распутицы категорически не рекомендовалось. Именно поэтому офицерам, направившимся на Дальний Восток по собственному желанию, присваивали следующий чин, что, естественно, означало и более высокое денежное содержание. Судя по всему, именно к этой категории офицеров относился и Арбузов – трудно представить, почему иначе его могли произвести в следующий чин в столь рекордные сроки.

Впрочем, здесь скрывался и опасный подводный камень. Начальство, по возможности, пристально следило за прохождением службы офицерами флота и на дальних рубежах страны. И в случае серьезных прегрешений вполне могло по возвращении к месту прежней службы ввергнуть неудачника «в первобытное состояние». Забегая вперед, скажем, что нашему герою не удалось миновать этого подводного камня. Пока новоиспеченный капитан 1-го ранга, экипажный командир и капитан над портом движется в сторону Петропавловска, самое время познакомиться с его будущим начальником.

Камчатским губернатором в тот момент был генерал-майор по Адмиралтейству Василий Степанович Завойко. Был он ровесником Арбузова, однако сделал успел гораздо больше своего будущего подчиненного. В 1827 году Завойко участвовал на фрегате «Александр Невский» в Наваринском сражении, за которое имел орден Святой Анны 3-й степени с бантом – заметим, на одну степень выше, чем у Арбузова. Сделал два кругосветных плавания, или «дальнних вояжа», как сказали бы в те годы. На Дальнем Востоке служил с 1840 года: в 1840–1846-м – начальником Охотской фактории Российской-американской компа-

Ф. Перро.
110-пушечный
линейный
корабль
«Император
Александр I».
1840 год

ПРЕДСТАВЛЕННО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Адмирал
Василий
Степанович
Завойко
(1809–1898).
Портрет работы
неизвестного
художника

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нии, а в 1846–1850-м – командиром Аянского порта. Восточную окраину России Завойко знал, без преувеличения, прекрасно. С 1850 по 1856 год Завойко находился на посту Камчатского военного губернатора и командаира Петропавловского порта. Он навел порядок в торговле с камчадалами, не знавшими цену пушнине, разослав местным жителям 300 коров, построил дом и карантин для прокаженных, пытался развить огородничество и картофелеводство среди туземцев. Короче говоря, проявил такое служебное рвение, что в 1853 году была даже создана специальная комиссия для проверки его управления казенным имуществом. В 1855–1856 годах он – начальник морских и сухопутных сил в устье Амура, в 1857–1867-м – член Главного военно-морского суда, с 1867 года – «состоял по Морскому министерству», по сути – в почетной отставке. Умер в 1898 году в чине адмирала, или, как тогда говорили – «полного адмирала».

СТРОПТИВЫЙ ПОМОЩНИК

В Петропавловск Арбузов попал на военном транспорте «Двина», пришедшем в порт 24 июля 1854 года, чуть менее чем за месяц до нападения союзной эскадры. Транспорт доставил на Камчатку 350 солдат сибирских линейных батальонов, несколько пехотных, инженерных и морских офицеров, а также две двухпудовые мортиры и 14 36-фунтовых орудий. Большинство солдат линейных батальонов были рекрутами, не прошедшиими даже азов военного обучения.

Переход «Двины» из Охотска в Петропавловск продолжался 34 дня, причем из-за нехватки продовольствия в последние дни пришлось питаться крошками, оставшимися от перевозки сухарей, а пить – дождевую воду, собранную с помощью тентов и расстеленных на палубе запасных парусов. И это не говоря уже о том, что 655-тонный транспорт вовсе не был рассчитан на перевозку такого количества людей и грузов.

Спустя почти пятнадцать лет, уже находясь в отставке, Арбузов напишет объемную статью в журнал «Русская старина», из которой любому читателю сразу становилось ясно, что именно он был основным организатором и героем знаменитой обороны Петропавловска (заметим, статья была написана в определенной степени на базе замечаний на материал офицера фрегата «Аврора» мичмана Николая Фесуна, вышедший в 1860 году. – Прим. авт.). Причем готовить победу над англичанами и французами капитан 1-го ранга начал даже не на борту «Двины», а во время перехода к побережью Тихого океана. Напомним, Арбузов никогда до

Транспортное судно «Двина»

того момента не бывал на Дальнем Востоке и, следовательно, ни малейшим опытом действий на этом театре не обладал.

Записки сразу вызывают немало вопросов. Автор часто путается в численности войск, а также рассказывает о том, как учил строевым и стрелковым приемам солдат линейных батальонов. Это представляется маловероятным, поскольку флотский офицер не имел никакого права без приказа свыше вмешиваться в дела другого рода войск. Тем более – имеющих собственных офицеров.

На Камчатке Александр Павлович, говоря современным языком, сразу «не сработался» со своим прямым начальником. Причина была в том, что новый капитан над портом обнаружил несоответствие наличных запасов и припасов тому, что числилось в ведомостях. Кроме того, Арбузов стал активно вмешиваться в подготовку порта к бою, за что, впрочем, он отчасти отвечал в соответствии со своей должностью.

«Вступая в отправление своих обязанностей по порту и экипажу, – писал позже сам Арбузов, – я на первых же порах заметил неполноту показанного по ведомостям провианта, а вслед за тем открыл скрытое адъютантом К-м на чердаке сукно в количестве 500 аршин, которое предместник мой Фрейганг предлагал употребить на теплые одеяла для матросов. Когда мною о встреченном было донесено Завойке, то он, вместо исследования дела, посадил подведомственного мне комиссара г. Руднева на гауптвахту...».

Трудно сказать, что побудило губернатора отказаться от расследования «коррупционного скандала». Возможно, по его мнению, в Петропавловске были более серьезные дела, которыми по должности надо было заниматься капитану над портом. Заметим только, что из 500 аршин можно пошить не более 94 солдатских одеял размера 205 на 130 сантиметров. Как видим, даже на полнокровную рогу не хватило бы. И это в том случае, если сукно нарезать в один слой...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Оборона Петропавловска-Камчатского от атаки англо-французской эскадры. Женщины и дети расположились на вершине одной из близлежащих сопок, на безопасном удалении от орудийных залпов

Завойко отреагировал на действия своего строптивого помощника направлением его в командировку в Большелерепцк, лежавший в 800 километрах от Петропавловска. Александр Павлович сначала всячески оттягивал отъезд, а с приходом неприятеля ехать вообще отказался, за что, вполне логично, был отрешен от должности и позже поступил рядовым волонтером на «Аврору». Во время героической обороны Петропавловска, опять же – по его словам, Арбузов был душой обороны города. Он давал ценные советы командиру фрегата «Аврора» Ивану Изылметьеву, руководил действиями нескольких береговых батарей, командиры которых говорили «чепуху», командовал противодесантными партиями!

Но нам может быть особенно интересен следующий фрагмент статьи Арбузова, данный им в качестве сноски к основному тексту: «...За общим обедом 24-го августа (то есть по окончании боев. – Прим. авт.) все чи-

новники и офицеры, участвовавшие в обороне порта, предлагали выдать мне свидетельство, за их подписями, в том, что спасением порта они обязаны ни кому другому, как только мне, Арбузову. Но я, отклонив от себя эту честь, просил только подтвердить настояще заявление под присягой тогда, когда окажется нужным». Была ли такая присяга на самом деле, не было ли ее – неизвестно. Но, согласитесь, само включение такой сноски в статью говорит о многом.

Передо мной лежит изданный в Петропавловске-Камчатском в 1989 году сборник официальных документов, воспоминаний и писем, посвященных героической обороне города в 1854 году. В нем, естественно, напечатаны и статьи Александра Павловича Арбузова (увы, история не сохранила для нас ни одного портрета этого человека. – Прим. авт.). Приведены в сборнике и многочисленные письма и воспоминания других прямых участников события. Ни в одном из этих документов упоминания об отстраненном от должности капитане над Петропавловским портом нет.

Об Арбузове есть слова лишь в личном дневнике юнкера с «Авроры» графа Николая О'Рурка, который довольно жестко характеризует часть офицеров, которые, по его мнению, могли сделать для защиты порта больше, чем сделали.

«Вдруг мы услышали радостные крики наших; так как после ружейной перестрелки они с кри-

Генерал-адмирал Российской императорского флота великий князь Константин Николаевич

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ками «Ура!» бросились в штыки, этот удар неприятель, хотя и превосходивший нас в силах, не мог выдержать. (Отряд из состава 47 экипажа в числе 30 человек под командой капитана 1 ранга Арбузова и скандраковские матросы с фрегата оказались уже ненужными), – писал граф. Это единственное его упоминание «волонтера» с «Авроры».

Сам же Арбузов описал этот эпизод несколько иначе: «Высоко ценя достоинство бывших со мной в бою солдат Сибирского батальона, я не смею умолчать о том, что мне удалось исполнить с их содействием к успеху победы 24 августа на горе Никольской, у озера».

Вот так – «мне с их содействием».

ПОСЛЕ БОЯ

14 сентября 1854 года из Авачинской бухты, на берегах которой стоит Петропавловск, ушел американский бриг «Нобль». Его пассажирами были командир одной из наиболее германских батарей – лейтенант князь Дмитрий Максютов, единогласно избранный курьером в Санкт-Петербург, а также капитан 1-го ранга Александр Арбузов. Скорее всего, его отъезд был вынужденным и логичным – отстраненному от всех должностей офицеру делать в порту было нечего.

Арбузов не был представлен к награде, что может объясняться как сложными отношениями с Завойко, так и, возможно, истинной ролью его в защите города. Напомним, вместе с ним в сто-

лицу направлялся и лейтенант Максютов, который имел все шансы доложить сначала генерал-адмиралу Российского императорского флота великому князю Константину Николаевичу, а затем и императору Николаю I о подвигах капитана 1-го ранга, если бы таковые были.

По прибытии Александра Павловича в столицу последовали оргвыводы начальства. Судя по всему, негативные отзывы перевесили: бывший капитан над портом был в июле 1855 года понижен в чине до капитана 2-го ранга, а к концу года назначен начальником находившихся в знакомом ему Або морских команд. Каким-то образом отличиться на новом поприще было сложно – Арбузову пришлось заниматься разоружением береговых батарей; боевые действия Крымской войны шли на убыль.

Последующие два года он будет командовать резервными флотскими экипажами. В 1858–1860 годах капитан 2-го ранга (с сентября 1858 года –

А.П. Боголюбов.
Кронштадтский
рейд с кораблями
вечером. 1855 год

капитан 1-го ранга «за отличие») Александр Павлович Арбузов находился на береговой должности, команда кронштадтским фортом «Князь Меншиков». Для кадрового морского офицера такое назначение было, прямо скажем, равносильно изгнанию с флота.

Последующие три года офицер провел в резерве флота, аналоге современного запаса, при котором «резервист» мог быть в любой момент возвращен на действительную службу. Но ничего экстраординарного не произошло, и в ноябре 1863 года Арбузов был произведен в контр-адмиралы с одновременным увольнением в отставку. В отставке Арбузов с супругой Александрой Егоровной и тремя детьми жили небогато. Судя по некоторым данным, полную служебную пенсию, а также полную эмеритуру (накопительную пенсию) за 35 лет службы он стал получать только с февраля 1867 года. До этого, скорее всего, ему приходилось довольствоваться 2/3 от установленных для контр-адмирала сумм. Он также регулярно получал пособия из фондов Морского ведомства – от 150 до 300 рублей.

Умер отставной контр-адмирал в январе 1878 года в городе Осташкове. Спустя немногим более года, в марте 1879-го, осташковскому купцу Леониду Алексееву было выплачено денежное пособие в возмещение расходов на погребение тела контр-адмирала на кладбище осташковского мужского Життского монастыря в размере 142 рублей 3 копеек. К настоящему времени могила числится утерянной.

Так кем же был он – офицер Российского императорского флота Александр Павлович Арбузов? Героем или человеком с больным самолюбием? Возможно, когда-нибудь удастся найти документы, окончательно подтверждающие ту или иную версию. Пока же автор хотел бы оставить этот вопрос без ответа. Так будет честнее. ●

Дмитрий
Петрович
Максютов
(1832–1889),
российский
контр-адмирал,
главный
правитель
Российско-
американской
компании,
последний
губернатор
Аляски

МАЛЕНЬКИЙ ШАГ В ВЕЧНОСТЬ

АВТОР

**АРИНА
АБРОСИМОВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ВСЕ БАЛЕТНЫЕ ТЕАТРЫ И ШКОЛЫ ЧИТАЮТ МАРИУСА ИВАНОВИЧА ПЕТИПА – РОДОНАЧАЛЬНИКА ВЕЛИКОГО РУССКОГО БАЛЕТА, КОТОРЫМ МЫ ПРИВЫКЛИ ГОРДИТЬСЯ КАК ВЕСОМЫМ ВКЛАДОМ НЕ ТОЛЬКО В НАЦИОНАЛЬНУЮ, НО И В МИРОВУЮ СОКРОВИЩНИЦУ ИСКУССТВА. И ЕСЛИ БЫ НЕ ПЕТИПА, ПОВОДА ДЛЯ ТАКОЙ ГОРДОСТИ У НАС НЕ БЫЛО БЫ...

ТЕГО СПЕКТАКЛИ, КОТОРЫЕ И СЕГОДНЯ идут на сценах театров разных стран, претерпели изменения и сохранились не полностью – аутентичных постановок просто нет. Но в самом начале XX века танцовщик, ассистент Петипа и балетмейстер Мариинского театра Александр Ширяев первым в истории догадался предложить руководству Императорских театров снимать балеты на кинопленку. Начальство оказалось не столь дальновидным и идею не поддержало. Тогда сам Ширяев во время летнего отпуска на импровизированной сцене и в условных декорациях запечатлев коллег в соло, дуэтах и трио на собственную камеру, благодаря чему мы можем увидеть несколько характерных танцев. Себя Ширяев снимать не мог, зато кропотливо зарисовывал свои партии, например танец буффонов из «Щелкунчика», – каждое движение с мельчайшими нюансами! – на длинную полоску бумаги, которую при быстром проматывании можно смотреть как анимационный танец! Только благодаря Ширяеву сохранены эти «кусочки» настоящего Петипа, чей архив – переписка, разработки, рисунки, комментарии – по большей части, увы, утрачен... Юбилейная выставка «Два века Петипа» в Театральном музее имени Бахрушина документами, фотографиями, афишами, эскизами дает представление о наследии, которое оставил этот гений, но восполняет пробел лишь отчасти. Масштаб личности Петипа помогают постичь и его мемуары, находящиеся в собрании ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, и его дневник, и воспоминания о нем современников и коллег. Казалось бы, источников достаточно, однако...

МЕМУАРЫ VS ПРАВДА ЖИЗНИ

Петипа поначалу и не думал писать мемуары. Но осенью 1901 года недавно назначенный директор Императорских театров Владимир Теляковский фактически начал травлю «самодержца русского балета», как тогда называли Петипа газеты и журналы. На Мариуса Ивановича посыпались лживые обвинения в том, что он тормозит развитие отечественного балета и препятствует расцвету русских талантов. Создавалось впечатление, что великого балетмейстера пытаются вычеркнуть из истории русского балета, вымарать все 63 года его трудов. Вот тогда Петипа и взялся за перо – обстоятельства вынудили.

Неизвестный художник.
Мариус Петипа в роли Фернандо. «Жоко, или Бразильская обезьяна». Не ранее 1827 и не позднее 1830 года

С первых же строк он с иронией обращается к злопыхателям: мол, повидал я немало мимоидущих и преходящих, а вы-то, судьи, сами кто такие будете? «29 мая 1847 года прибыл я на пароходе в Петербург и с тех пор состою на службе при императорских С.-Петербургских театрах. Шестьдесят лет службы на одном месте, в одном учреждении, явление довольно редкое, выпадает на долю не многих смертных, и такое исключительное положение дает мне смелость предложить вниманию читающей публики скромные мои мемуары. <...> Я имел честь служить четырем императорам: Николаю I, Александру II, Александру III и Николаю II. За время моей службы судьбы императорских театров были в руках пяти министров двора и восьми директоров...». Это увлекательное повествование, изложенное хорошим слогом (переводилось оно с французского на русский язык, которому Петипа за много лет так и не выучился, что мешало ему в общении с коллегами. – Прим. авт.), изобилующее юмором и забавными эпизодами, в которых автор выглядит привлекательно и выигрышно – этаким героическим персонажем Дюма! Он смел и дерзок, может податься на дуэли и благородно обойтись с противником; неподражаемый любимец публики, кричащей ему «браво!» и «бис!»; красавец-кавалер, не оставляющий равнодушным прекрасный пол; он остор на язык и галантен, свободолюбив и щедр... Это почти приключенческий роман!

Но за легкостью подачи и «работой на публику» вырисовывается в том числе происходящее в искусстве накануне Первой русской революции и Русско-японской войны 1904–1905 годов. В итоге становится ясно, что своей главной задачей 87-летний автор считал необходимость обелить собственное имя,

разоблачить клеветников, восстановить попранную честь, вернуть право на место в Истории...

По закону жанра Петипа вспомнил детство, отрочество, юность, первые и последующие шаги в профессии. Рассказал о нравах вельмож и крепостническом укладе в театре, бюрократических порядках в дирекции, поделился закулисными анекдотами, перечислил сильных мира сего, благоволивших к нему в разные годы, и множество своих балетов, десятилетиями не сходивших со сцены... Но корректно умолчал о скандалах с участием членов царской семьи и влиятельных балетоманов. По мере приближения повествования к концу боль от горькой обиды набирала силу. И, описывая былые драки-дуэли, Мариус Иванович говорит о том, что, если бы не седины, он с его пламенной натурой и благородными порывами вызвал бы обидчиков к барьера и расквитался бы по-мужски! А стариков обижать – не благородно...

В 1903–1905 годы, диктуя мемуары, Петипа продолжает вести дневник. Эти записи не предназначались для посторонних глаз. Поначалу внимание читателя отвлекается на мелкие денежные счета, болезни, служебные неприятности. Постепенно в дневнике раскрывается тот Петипа, которого никто не знал, – живой человек без грима и маски, приросший к придворному танцмейстеру, откровенно говорящий лишь сам с собою обо всем, чем взволнована его душа. Если мемуары – непрерывно-поступательное восхождение героя, то дневники эту головокружительную сказку местами развенчивают. Ведь пути без терний не бывает, и даже талантливому человеку порой приходится падать от завистливых подножек, скуля, забиваться в угол, терять веру в добро и, отчаявшись, доказывать серости, что миром правит красота...

В обоих трудах присутствуют не только высокопоставленные особы, но и артисты: в мемуарах это – чистой воды ангелы, а в дневниках они – тоже ангелы, только падшие. Любимые ученики, став учителями, отступают от наставника; некогда приятные люди – разочаровывают. Ни в ком Петипа не находит понимания и участия. В мемуарах он преуменышает свой возраст и преувеличивает семейное благополучие. А в дневнике горестно рассуждает: «Мерзкий конец – это моя старость. Есть жена и дети, а я не счастлив. Есть большая пенсия – а счастья нет». Красная нить дневника – одиночество человека...

Но есть в этих записях и чудо творчества, и – при всей эфемерности танца! – нетленность произведений Мариуса Петипа. Сборы от спектаклей, неизменно привлекающих публику не только в обеих столицах, но и на гастролях в России и за границей, кормят театры и подтверждают стойкую конкурентоспособность творений Петипа. Он уже не просто придворный балетмейстер, он – создатель Русской школы балета, зачинатель Традиции, которую, правда, на его глазах уже ломают. Но она устоит – в этом он не сомневается. Мастер без лишней скромности осознает свое значение для искусства и для России и мечтает, чтобы другие тоже это осознали. Он хочет всего лишь справедливости.

М.И. Петипа.
Силуэт.
1890–1900-е
годы

СПИСОК ШЕДЕВРОВ

Мариус Петипа приехал в Россию, будучи уже известным во Франции – мог бы сделать карьеру и на родине. Но отношение к балету в Европе его не устраивало: «...постоянно уклоняются от настоящего серьезного искусства, переходя в танцах в какие-то клоунеские упражнения. Балет – серьезное искусство, в котором должны главенствовать пластика и красота, а не всевозможные прыжки, бессмысличные кружения и поднимание ног выше головы. <...> Там балет падает, безусловно, падает». Основившись в России, где в основе балета лежала итальянская, французская и шведская школа, он почувствовал: можно и дальше вести русский балет по пути зарубежного театра, отказавшегося от содержательности ради развлечения публики, а можно искать собственный путь. Но какой? Как создать эти осмыслиенные «пластику и красоту»?

Петипа, казалось бы, просто сочинял танцевальные сказки, а между тем осуществлял реформы, помогавшие русскому балету обрести свое лицо, выявлять национальные особенности, устанавливать высокую планку искусства. Не случайно балет конца XIX века называют эпохой Петипа. Его постановки отличали не только согласованность композиции, разнообразие хореографического рисунка, чуткая режиссура в работе с артистами, но и подчиненность всех элементов спектакля музыке – такого раньше не было. Он создал свод правил балетного академизма, а это – уже традиция, которая и по сей день живет в русском балете, выделяя его из ряда других национальных школ. Хотя в современном театре от нее все чаще стараются избавиться, на западный манер отдавая предпочтение шоу перед искусством... Но по-прежнему очаровывают нас шедевры классики: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Баядерка», «Дочь фараона», «Раймонда» – великий русский балет, любимый во всем мире.

Бесспорным вкладом Петипа в искусство можно считать открытие им для балета музыки русских композиторов, в частности Петра Чайковского и Александра Глазунова, которым он заказывал темы для будущих спектаклей. Заметим, в русскую музыку тогда мало кто верил: публика в ложах высмеивала отечественные оперы, пресса бесновалась, государь выказывал «неудовольствие». Надо было обладать смелостью, чтобы продолжать идти по этому пути – проект за проектом, постепенно приучая зрителей к новому звучанию и к самой мысли, что русское искусство есть и имеет право на самовыражение. Художник и историк искусства Александр Бенуа писал: «...оказалось, что музыка Чайковского не только хороша и мила, а что это то самое, что я всегда как-то ждал. <...> я теперь слушал Чайковского где только можно, и в концертах, и в домашнем исполнении. То же увлечение «Спящей» помогло мне вскоре после того полюбить и всего «Евгения Онегина», к которому я до того относился с «недоверием».

Небывалый прорыв в сценическом пространстве – кордебалетные ансамбли Петипа: их красота выражалась в четкости, логике и симметрии построений, подобных «строгому, стройному виду» петербургской архитектуры. Раньше кордебалет не был столь слаженным, искусно работающим «механизмом», поскольку балетмейстеры не придавали массовым сценам принципиального значения. А Петипа – придал, и у него получились шедевры. Один из них – роскошная финальная картина в балете «Баядерка»: медитативная элегия «Тени». В постановке сцены балетмейстер вдохновлялся иллюстрациями Гюстава Доре к «Раю» из «Божественной комедии» Данте, и в незатейливом по хореографии зигзагообразном течении фигур перед зрителем вырастает пусть не осмыслиенная, но одухотворенная красота...

Предшественник Петипа на посту главного балетмейстера и фактически первый его учитель в этой профессии, Жюль Перро, долго не доверял своему ассистенту постановки, отсылая бродить по городу и музеям, рекомендуя учить русский язык и читать книги по искусству. Именно эти «уроки» развили в будущем реформаторе чувство прекрасного. «Петипа обладал, прежде всего, колоссальным вку-

Мариус Петипа и Мари Ги Стефан в балете «Ундин». Иллюстрация из журнала «Semanario pintoresco español». 1846 год

Костюмы принца Фортюне и Сеньора из балета П.И. Чайковского «Спящая красавица» в постановке М.И. Петипа, премьера которого состоялась в Мариинском театре 3 января 1890 года. Пошли в художественных мастерских при дирекции Императорских театров

сом, – отмечала прославленная балерина Екатерина Гельцер. – Танцевальные фразы <...> у него были неразрывно слиты с музыкой и образом. Петипа всегда чувствовал стиль данной эпохи и индивидуальность актера, что являлось громадной заслугой. <...> в вариациях, так же как и в ролях, у Петипа была сквозная линия, а не только набор движений и трудностей, которые являются у некоторых балетмейстеров следствием недостатка фантазии».

Ширяев поведал о «лаборатории» мастера: «Как правило, Петипа готовил всю постановку нового балета дома, куда он обыкновенно вызывал к себе пианиста и скрипача. Заставляя их многократно играть отрывки музыки, он планировал постановку на столе, пользуясь, особенно для массовых танцев и групп, небольшими куколками из папье-маше. Он передвигал их в самых

разнообразных комбинациях, которые детально записывал на бумаге, отмечая нулями – женщин, крестиками – мужчин, а разные перемещения – стрелками, черточками, линиями, значение которых знал он один. <...> На репетицию Петипа являлся вооруженный целым ворохом сделанных им дома чертежей и рисунков и сразу же начинал по ним репетировать.

Обыкновенно Петипа работал отдельно с массами и отдельно с солистами, а потом вводил последних в подготовленный ансамбль. Этим достигалась большая экономия времени. С солистами он работал методом живого примера, показывая мимические сцены. Благодаря предварительной домашней работе одно действие балета удавалось поставить в течение нескольких дней. Целые же большие балеты готовились в какие-нибудь полтора-два месяца. К сожалению, такие короткие сроки постановки спектаклей давно забыты». Шли десятилетия, выпускались все новые спектакли, а творческие способности балетмейстера не исчерпывались, процесс сочинительства не угасал, фантазия была ключом, ум оставался ясным, энергия и работоспособность всех удивляли. В чем был его секрет? Будь то рядовая репетиция или очередной спектакль, но как только зазвучит музыка и оживут ей в тakt грациозные танцовщицы – брюзга и дряхлый старик Мариус Иванович молодеет на глазах, забывая о тросточке, расправляет согбенную спину и восхищенно созерцает волшебное действие...

Атласные пуанты итальянской балерины Энрикетты Гримальди с автографом. 1860–1890 годы

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ!

Он хотел все осенить красотой и обратить к ней все взгляды, отвернув их от зла и невежества окружающего мира. Да, он был романтиком, но не идеалистом в розовых очках, ибо статус не позволял. Петипа чаще брал темы не про поиски идеальной красоты, как, к примеру, балет «Бабочка», а сюжеты (в том числе литературные) с социальным и даже политическим подтекстом. С одной стороны, должность обязывала посредством подручных средств транслировать публике имперские интересы в императорском же театре, с другой – как сейчас говорят, надо было быть «в тренде». И в преклонном возрасте, по свидетельству танцовщика Николая Солянникова, «Петипа шел со временем в ногу, шел за растущими дарованиями, которые позволяли ему раздвигать творческие рамки и обогащать палитру спектакля свежими красками».

Целый ряд его постановок, можно сказать, был на злобу дня. Русско-турецкая война 1877–1878 годов – балет «Роксана, краса Черногории». Экспедиция Норденшельда к Северному полюсу – балет «Дочь снегов». Возродившийся интерес общества к славянской культуре – балет «Млада». И даже за сказками и красивыми историями о несчастной любви прятались модные для рубежа веков вопросы социальной несправедливости: «Дочь фараона», «Золушка» («Сандрильона»),

Экспозиция выставки «Два века Петипа», устроенной к 200-летию мастера в Государственном центральном театральном музее имени А. Бахрушина

А. Шарлемань. Эскиз костюма «Козачки Войска Донского» к балету Петипа «Ночь и день», который был показан в Москве в Большом театре по случаю коронации в 1883 году Александра III. Характерные танцы представляли народности Российской империи

Мариус Петипа
в роли Фауста.
Фото 1862 года

«Дон Кихот», «Эсмеральда», «Жизель» (Петипа сделал новую редакцию балета. – Прим. авт.) и та же «Баядерка». Вероятно, венценосные особы, восседая в ложе, любили пощекотать нервы сюжетами о царях и рабах, долгие и чувстве, жертвахластителей и страданиях простых смертных.

Звезда Мариинки Екатерина Вазем, для которой он поставил несколько балетов, рассказала о Петипа-танцовщике: «С классикой не увязывались его ноги, без всякого подъема, с большими плоскими ступнями. Зато он был превосходен в характерных танцах: декоративен, увлекательен, полон темперамента и выразительности. <...> Однако венцом искусства Петипа была мимика. Здесь он был положительно выше всяких похвал. Темные жгучие глаза, лицо, выраждающее целые гаммы переживаний и настроений, широкий, понятный, убедительный жест и глубочайшее проникновение в роль и характер <...> Его игре можно было учиться, но не рабски подражать – слишком много артист вкладывал в свою роль художествен-

The page contains several large, bold headings for plays:

- NAKHITA.** FAUCIT.
- ГИБЕЛЬ ФРЕНТА МАУЗЫ.**
- ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ.**
- МАУАЛЬ ВЪ ЧАСОК.**
- A Theatre Michel.**
- UN DUEL**
- ME VOLTS.**
- LA MARRAINE.**

Below these are smaller sections and details about performances, cast lists, and ticket information.

Репертуарная афиша Императорских театров:
в числе прочих сообщений – известие на 26 сентября
1847 года о «первом дебюте» М.И. Петипа в роли Люсъена
в балете «Пахита», созданном его братом Люсъеном
в Парижской опере

ного «я». В галантной сцене в гроте (балет «Корсар». – Прим. авт.) Петипа очень увлекался. При объяснении в любви Медоре он весь содрогался и, судорожно сжимая меня, шептал: *Je t'aime!* *Je t'aime!* (фр. «Я люблю тебя!» – Прим. авт.). Тогда я была совсем молодой девушкой, и такой мимический натурализм меня немало поражал...

Истинно французское восхищение женской красотой и желание поделиться им с публикой доминируют в творческом видении и почерке мастера. «Женский балет» как явление вошло в театр с легкой руки Петипа, а термин сложился позже, обозначив веху в искусстве.

О Петипа-балетмейстере писал и партнер Матильды Кшесинской Николай Легат: «Его коньком были женские сольные вариации. Здесь он превосходил всех мастерством и вкусом. Петипа обладал поразительной способностью находить наиболее выгодные движения и позы для каждой танцовщицы, в результате чего созданные им композиции отличались и простотой, и грациозностью». При этом, как замечает Вера, младшая дочь Мариуса Ивановича, он призывал артистов думать: «В ряде его художественных и методических положений можно легко установить точки соприкосновения и совпадения со взглядами и Щепкина, и Станиславского. <...> Кшесинской, исполнявшей главную роль в «Дочери фараона», он часто во время спектакля напоминал за кулисами, чтобы она не забывала

А. Головин. Эскиз костюма к мазурке в балете «Волшебное зеркало» на музыку А. Корещенко. На репетиции балета в 1903 году треснуло огромное зеркало – дурной знак. Это был последний спектакль М.И. Петипа...

ла, что она – дочь фараона, и не нарушила бы гармонию создаваемого образа». Большинство балетов Петипа были о фантастических существах и волшебных превращениях, экзотических приключениях с похищением-освобождением красавиц, снах-видениях-грезах, но непременно – о добре и зле...

ТАНЦЕМАНИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Родоначальница театральной династии Петипа – первая танцовщица парижской Гранд-опера в 1727–1739 годах мадемузель Petit-pas. Она была дочерью слесаря и прабабушкой будущего реформатора. Избрав столь скромный псевдоним (с фр. Petit-pas – «маленький шаг». – Прим. авт.), возможно, подчеркивающий свойственную ей походку, она словно задала импульс движения своим потомкам – «Тише едешь, дальше будешь»... И «далъше» всех из них оказался Мариус Петипа. Младший сын известного в провинции танцовщика и балетмейстера Жан-Антуана Петипа и драматической актрисы Викторины Морель-Граско родился в Марселе 11 марта 1818 года. Он вспоминал: «Семи лет начал я обучаться и танцевальному искусству в классе отца моего, переломившего о мои руки не один смычок для ознакомления меня с тайнами хореографии. Необходимость такого педагогического приема вытекала, между

прочим, из того, что не чувствовал я в детстве ни малейшего влечения к этой отрасли искусства». Но гены взяли свое: ему предстояло прославить род и скромную фамилию. «Девяти лет я выступил на сцене в балете «Танцемания», сочинении отца моего», а с 14 лет с легкостью исполнял женские роли. Труппа отца гастролировала и по Франции, и по другим странам.

Мариус стал первым танцовщиком и балетмейстером в небольшом театре Нанта уже в 16 лет – сочинял танцы для опер, одноактные балеты и дивертисменты. В 1839-м поехал с отцом на гастроли в Нью-Йорк, потом была школа Парижской оперы (в состав труппы он, к нашему счастью, не попал. – Прим. авт.), провинциальный театр Бордо, три года в Испании, откуда он был вынужден вернуться в Париж из-за любовной интрижки. И тут 29-летний артист получает письмо из Санкт-Петербурга: «...директор Императорских театров предлагает вам ангажемент в качестве первого танцовщика с жалованьем десять тысяч франков и полбенефиса в год». Петипа немедленно ответил: «Согласен».

Надежда
Мариусовна
Петипа в балете
«Щелкунчик».
1890-е годы.
Альбуминовый
фотоснимок

Мариус Петипа с ребенком.
Открытка
начала XX века.
Серебряно-
желатиновый
отпечаток

Трогательный эпизод описывает наш герой в мемуарах: «Перед моим отъездом матушка моя, которая меня обожала, напутствовала меня следующим образом: «Дорогой сынок, — сказала она, — хорошенько закутайся, чтобы у тебя нос не отмерз, ведь в России так холодно, что там на улицах жгут костры». Я уехал в Гавр, где на следующий же день сел на пароход, державший путь на Санкт-Петербург. Открыв свой чемодан, я обнаружил в нем целых три кашне, которые матушка положила туда из страха, как бы я не отморозил себе нос».

ЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Возможно, поначалу он не планировал долго оставаться в России, но карьера пошла вверх, открывались перспективы, появилась сердечная привязанность. От внебрачной связи с актрисой Терезой Бурден в 1850 году у Петипа родился первый сын — Мариус. Но он пошел по стопам матери — на драматическую сцену. Несмотря на то, что отец признал незаконнорожденного ребенка и дал ему свою фамилию, эта связь закончилась. «В 1854 году я соче-

тался браком с девицей Марией Суровщиковой, грациознейшей особой, которую сравнить можно было с самой Венерой», — пишет Петипа. Свадебное путешествие молодоженам заменили трехмесячные гастроли в Европе. Их брак продолжался пятнадцать лет, в нем родились двое детей — Мария и Иван. Дочь, став известной солисткой, танцевала в спектаклях отца. Однако семейная жизнь не заладилась: «Несходство характеров, а может быть, и ложное самолюбие обоих скоро сделали совместную жизнь невозможной», — вспоминал муж. С 1869 года супруги стали жить раздельно. И Петипа долгое время жил вне брака с работницей театра, которая родила ему дочку.

Снова женился он в 1882-м на дочери известного трагика Малого театра Леонида Леонидова, артистке своего балета Любови Савицкой. Когда они познакомились, ему было 55 лет, а ей — 19, но в этом браке появилось на свет шестеро детей. В общей сложности Петипа — отец десятерых детей, которых он опекал, любил, уделяя внимание их образованию и воспитанию. Все они связали жизнь с искусством. А Любовь Леонидовна до конца его дней была заботливой и любящей женой, пережившей супруга лишь на десять лет. Когда они были в Париже, где Мариус Иванович сильно заболел, он сказал жене: «Если я умру, то вези меня в Петербург, я не хочу быть похороненным здесь. Россия дала мне славу, и я хочу лежать в ее земле». Тогда все обошлось. Болезнь — не тот удар, от которого Петипа мог сломаться.

...Любой театр изнутри наполнен несправедливостью: руководство не замечает перспективных исполнителей, роли передаются «по наследству», все решают протекции и высокие покровители... Петипа был частью этого мира, хоть и отличался деликатным отношением к людям. И коллектив по-прежнему любил своего балетмейстера: на прощальный юбилей кордебалет подарил ему серебряный лавровый венок, на каждом листике которого было выгравировано имя благодарного артиста — Петипа был тронут до глубины души. Теляковский не мог официально его уволить — мешали статус и выслуга лет, но мастера настойчиво выживали из родного театра, коверкая и переделывая его балеты, склоняя к «добровольной» отставке. Большое нервное напряжение спровоцировало односторонний паралич — Мариус Иванович проболел семь лет, после чего уже не мог вернуться к работе.

...Он любил приезжать летом в крымский Гурзуф — приморский поселок напоминал ему малую родину и далекую юность. Будучи уже очень больным, опираясь на трость, он семенил маленькими шагами по тесным улочкам, вдыхая ароматы юга, вслушиваясь в тик прибоя, согреваясь после Северной Пальмиры на жгучем солнце... Там в июле 1910-го, в 92 года, держа за руки жену и дочь, тихо ушел из жизни отец русского балета. И последний покой он обрел все-таки в Петербурге, на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. ⚡

ЗАБЫТЫЙ «ПРИКАЗ КОРОЛЯ»

АВТОР

**ЕВГЕНИЙ
РЕЗЕПОВ**

ФОТО

**АНДРЕЯ
СЕМАШКО**

КАЗАЛОСЬ БЫ, НЕТ НИЧЕГО НЕОЖИДАННОГО В ТОМ, ЧТО НЫНЕШНИЙ, ХХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАЛЕТНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ЧЕБОКСАРАХ БЫЛ ПОСВЯЩЕН ПАМЯТИ «ОТЦА-ОСНОВАТЕЛЯ» РУССКОГО БАЛЕТА МАРИУСА ПЕТИПА, 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КОТОРОГО ОТМЕЧАЕТСЯ В ЭТОМ ГОДУ. НО ОРГАНИЗАТОРЫ ПРАЗДНИКА ПОДГОТОВИЛИ УДИВИТЕЛЬНЫЙ СЮРПРИЗ: НА СЦЕНЕ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЗРИТЕЛИ СМОГЛИ УВИДЕТЬ ФРАГМЕНТ БАЛЕТА «ПРИКАЗ КОРОЛЯ», КОТОРЫЙ ПЕТИПА ПОСТАВИЛ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА БОЛЕЕ 130 ЛЕТ НАЗАД.

С олисты LE GRAND Theatre de Bordeaux Роман Михалев и Сара Ренда на открытии фестиваля в концертной программе «Петипа-гала» представили перед зрителями в образах Пахиты и Люсъена д'Эрвили – главных героев балета «Пахита». Кстати, именно в роли Люсъена в 1847 году дебютировал Мариус Петипа на российской сцене. К тому же в год юбилея великого мастера нелишним было напомнить публике, что еще до того, как отправиться в Россию, молодой Мариус Петипа целый сезон проработал танцовщиком в том самом театре Бордо, в котором сегодня выступают Михалев и Ренда.

Огромные букеты цветов, которые поклонники преподнесли Саре, она, конечно, не могла увезти с собой в Бордо, а потому передарила их балетмейстеру чебоксарского театра Данилу Салимбаеву. Он-то и пригласил артистов из Бордо на балетный фестиваль в Чебоксары.

В первый раз Роман Михалев участвовал в фестивале в 2015 году. А в 2016-м он приехал на фестиваль вместе со своими коллегами, Сарой Ренда и Остин Байрон. И вот в нынешнем году он и Сара вновь участвуют в празднике балета в Чувашии. В таком постоянстве нет ничего удивительного, если учесть, что Данил Салимбаев и Роман Михалев – давние друзья. Когда-то они вместе танцевали в Михайловском театре Санкт-Петербурга. В середине 2000-х годов Романа Михалева пригласили работать в театр Бордо. Но это не помешало Данилу и Роману сохранить дружеские отношения.

Кстати, Роман и Сара не упускали случая напоминать и участникам фестиваля, и зрителям о том, что Мариус Петипа работал в Le Grand Theatre de Bordeaux. И в театре до сих пор его помнят и чтят. «В репертуаре есть целая программа, составленная из его балетов, – рассказывал Роман Михалев. – И это большие классические балеты,

которые имеют непосредственное отношение к его творчеству, даже если несут печать взгляда иного хореографа». А недавно в Бордо прошла конференция, посвященная великому мастеру, итогом которой стал гала-концерт с фрагментами из балетов Петипа, представленный труппой театра Бордо.

ОБРЕТЕННЫЙ БАЛЕТ

Обо всем этом Данил Салимбаев рассказывает в своем рабочем кабинете, расположенным напротив балетного класса. Кабинет завален афишами, на стене – часы с циферблатом, украшенным иероглифами, на видном месте красуется эскиз к первому акту балета «Жизель», написанный директором театра и по совместительству его главным художником Валентином Федоровым. Данил Салимбаев серьезен, с ним почтительно разговаривают все, кто работает в театре. Но сейчас он волнуется и немногоТушуется, глядя на строгую элегантную даму. Стоя посреди кабинета, она вслух читает программку заключительного дня фестиваля и ручкой правит текст. «Напишите полностью имя Алонсо – Альберто. А то подумают, что он Алисия. И вот здесь... Не Брюмассон, а Брюмашон! Поправьте!» «Надо будет сказать Маше – заведующей литературной частью, – согласно кивает Данил. – Вы даже не представляете, Наталия Николаевна, какие в Чебоксарах знакомки балета! Я очень волнуюсь за французов! Наши ведь подавай только привычное. А у них современный французский балет!» Дело в том, что в заключительном концерте фестиваля значится танцевальный номер «Сломанные крылья» в хореографии Клода Брюмашона, исполнять который будут коллеги Романа по Le Grand Theatre de Bordeaux. Элегантная дама в черном – это Наталия Николаевна Зозулина, профессор Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. И Роман Михалев, и Данил Салимба-

ев когда-то учились у нее. Когда Данил объясняет своей любимице, что Роман уже уехал, она снимает очки, строго смотрит на своего ученика и огорчается: «Значит, я нашего Рому не увижу!» Данил разводит руками. Вздохнув, Зозулина передает Данилу для театра увесистый шестой том издания «Петербургский балет. Три века: хроника», изданный Академией русского балета. Зозулина – в числе его авторов-составителей. Пять предыдущих томов она привезла в прошлый визит. Она делает дарственную надпись и интересуется про предыдущие тома: «Артисты их читают? Нет? Ну, Бог с ними!» «Дойдут и до них!» – защищает провинциальных артистов Данил и быстро переводит разговор на другую тему. «Признаться, это не совсем понятный для меня жанр спектакля», – говорит Данил, пере-

давая гостье толстую стопку листов, на верхнем из которых отпечатано: «Приказ короля: Большой балет в 4 д. и 6 карт: Либр. сост. (по Е. Гондинэ) г.г. Мариусом Петипа и А. Визентини / Муз. Альберта Визентини; Танцы и постановка балета – г. М. Петипа. – Спб.: Э. Гоппе, 1886». Наталия Николаевна бережно переворачивает листочки. «Испанские танцы при дворе короля! Танец трубадуров! – восклицает она. – Какая прелесть!» Балет «Приказ короля» – главная цель визита Наталии Николаевны в Чебоксары. Это именно она переслала в конце прошлого года по электронной почте «Приказ короля» своему ученику, который семь лет назад стал балетмейстером чебоксарского театра. А теперь приехала посмотреть, что у него получилось с «Приказом короля». Ведь когда Данил советовался с ней, что

можно было бы показать в рамках «Петипа-гала», то Зозулина предложила ему воспользоваться недавним удивительным открытием. Некий профессор Калифорнийского университета и историк балета, пожелавший сохранить анонимность, изучая личный архив композитора Альберта Визентини, работавшего в 1879–1889 годах дирижером Императорских театров в Петербурге, нашел написанный им балет «Приказ короля». Премьера этого балета, хореографом которого был Мариус Петипа, состоялась в феврале 1886 года на сцене Большого театра Петербурга.

Когда Наталия Николаевна переслала Данилу клавир и либретто балета, то ему стало ясно: это, конечно, замечательная находка, но четырехактное действие труппе чебоксарского театра не осилить. В балетах Петипа обычно задействовано

Постановкой фрагмента «Приказа короля» балетмейстер Данил Салимбаев бросает вызов миру балета, показывая, на какие прорывы способна провинция

немало артистов, а провинциальная балетная труппа немногочисленна. К тому же балет надо кардинально переделывать, так как выглядел бы он сегодня слишком архаично. Тогда Наталия Николаевна обратила внимание Данила на один из фрагментов балета – гран-па звезд. Это момент, когда по сюжету испанский король садится на трон и смотрит показываемое ему представление, которое является, по своей сути, дивертишментом. Так у Данила возникла идея поставить гран-па звезд из «Приказа короля» как отдельный номер. Но даже этот номер – в полном объеме и в том виде, как его задумывал Петипа, – освоить балетная труппа, в которой всего 45 человек, тоже была не в состоянии.

Но сдаваться балетмейстер не хотел. Особенно после того, как услышал прекрасную музыку Визентини, которую с присланного клавира наиграл на рояле дирижер-постановщик Сергей Кисс. И тогда было решено поставить адажио Зари и Ночи, вариации Зари и вариации

Ночи, а также маленькие дивертишменты звездочек и коду, отказавшись от придуманных Петипа вариаций некоторых созвездий, украшающих ночное небо. Получался довольно крупный дивертишмент, в котором Салимбаеву хотелось выразить дух эпохи Петипа. И в то же время Данил старался не отказаться от тех достижений, которые изменили балет за прошедшие полтора века.

Полученный от Наталии Николаевны клавир передали для

Гости с родины
Мариуса Петипа
Марк-Эммануэль
Заноли
и Эмилия
Черрути
приехали
показать
современный
французский
балет

оркестровки дирижеру Леониду Привалову. Задача оказалась нелегкой, оркестровка создавалась долго. Поэтому репетировали под клавир. И паде-де балетмейстер и артисты услышали в оркестровой аранжировке всего за четыре дня до премьеры. А балерина, исполняющая партию Зари, услышала свою вариацию впервые в исполнении оркестра буквально за два дня до премьеры. Но – справились!

«Нечего скромничать, – подводит итог Наталия Николаевна. – Гран-па звезд из «Приказа короля» можно назвать полноценной мировой премьерой в Чебоксарах. Ведь из «Приказа короля» зрители не видели ни одного фрагмента более 125 лет! Он числится среди забытых спектаклей Петипа!»

БАЛЕТНАЯ ТЕХНИКА

Первый день балетного фестиваля в Чебоксарах прошел при аншлаге. Зрители рукоплескали выступлению артистов из Бордо и затаив дыхание следили за премьерным показом фрагмента из «Приказа короля».

А завсегдатай театра были приятно удивлены еще одним сюрпризом. В первом же антракте многие из них подходили к оркестровой яме, с любопытством рассматривали инструменты и восклицали: «О! У нас появилась арфа! А мы-то ушам своим не верим!»

Можно сказать, что возвращением арфы оркестр обязан Мариусу Петипа. Инструмент этот в театре был, однако он, изготовленный сорок лет тому назад, давно пришел в негодность. Так что последние годы в штате оркестра арфистка даже не значилась...

Исправить ситуацию решили наконец в юбилейный год Петипа. Ведь во всех его знаменитых постановках балетов, таких как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Дон Кихот», наравне со скрипкой и виолончелью солирует арфа. Даже в «Пахите», которую в Чебоксарах танцевали Роман Михалев и Сара Ренда, присутствует

Антикварная
редкость –
титульный
лист либретто
«Приказ короля»

музыкальный фрагмент, называемый арфовой вариацией.

В прежние годы арфу в театре заменяли синтезатором. Идея возрождения арфы в оркестре давно витала в воздухе, но реализовалась лишь после того, как художественным руководителем театра стал Сергей Кисс. На первый день балетного фестиваля он пригласил московскую арфистку Екатерину Олейниченко, которая играла на своей арфе, прибывшей вместе с ней в Чебоксары. И была очень тронута вниманием и отзывами зрителей. Люди, оказывается, не только радовались появлению в оркестре арфы. К Екатерине подходили желающие учиться играть на этом сложном инструменте. Так что, возможно, в Чебоксарах скоро откроется школа арфы. Добавим, что для театрального оркестра уже куплена новая арфа, которая сейчас едет из США. А старый театральный инструмент отремонтируют и сделают репетиционным. Ну, или в случае необходимости она станет второй арфой в оркестре. «В «Приказе короля», кстати, тоже есть сольная партия арфы!» – заканчивает свой рассказ Екатерина...

На Алексее Рюмине, исполняющем в «Приказе короля» партию Ночи, темно-синее одеяние с мерцающими блестками на руках, спине и поясе. На Анастасии Абрамовой, которой поручена партия Зари, воздушный наряд нежно-персикового цвета. Костюмы для солистов Даниил Салимбаев изобретал сам. Ему же пришлось искать нужные ткани в магазинах, учитывая образы танцовщиков в эпоху Петипа. Хорошо еще, что для звездочек не пришлось шить новые наряды. Как нельзя лучше пришли замечательные новые костюмы из другого спектакля: по внешнему виду они вполне соответствовали такому классическому дивертисменту эпохи Петипа. Тем более что как на самом деле выглядели костюмы в «Приказе короля», рассказать уже никто не может...

За кулисами...

На репетиции становится ясно, что имел в виду балетмейстер, заявляя о необходимости отдать дань памяти Петипа, но не преуменьшать достижения балета за прошедшие полтора века. Педагог-репетитор Галина Никифорова, следящая за пируэтами своих подопечных из-за кулис, объясняет детали. К при-

меру, в балетах, поставленных Петипа, роль партнера была минимальной. Отсутствовали прыжки и трюки. А в гран-па звезд из «Приказа короля», который поставил Даниил, все вышеперечисленное присутствует в полной мере. Да и у балерин тогда не было особой виртуозности. Ведь даже свидетели пре-

мьера «Приказа короля» в 1886 году отмечали технический казус. В гран-па вариации звездочек сменял танец небесных созвездий. Танцовщицы изображали Млечный Путь, образуя серию прелестных групп. С появлением Зари звездочки должны были на пальцах в плав-

ном ходе разойтись в кулисы, но многие артистки не выдерживали такого испытания даже половину пути и опускались на полную стопу, что привело к негодованию рецензентов и скандалу. Сейчас об этом и говорить смешно, настолько далеко продвинулась балетная техника.

То самое гран-па звезд из забытого «Приказа короля»...

НАСЛЕДИЕ ПЕТИПА

А вот проблема с потерей шпилек и зажимов для волос остается вечной. Сразу же после репетиции гран-па звезд я поднимаю с деревянного пола, по которому пронеслись балерины, железную заколку для волос. У заколки, конечно, есть хозяйка. Работница костюмерно-пошивочного цеха Галина собирает с пола шпильки, заколки и зажимы для волос, которые буквально дождем осыпаются с балерин во время танца. Воротник синего халата Галины усеян собранными шпильками и заколками. А в карманах бренчит почти граммов триста «железа». Такова ее обязанность – спасать ноги балерин и их партнеров. Я болтаю с ней о том, насколько щедрым сегодня будет урожай потерянных шпилек после «Приказа короля». А она с поразительной

Екатерина Олейниченко считает, что арфу вернул в театральный оркестр Петипа

точностью называет по именам балерин, которые за кулисами ожидают своей очереди, чтобы выйти на сцену для последнего прогона. Вот японка Саори Конике, которая окончила Пермское хореографическое училище, а теперь танцует в театре «Кремлевский балет», занимается растяжкой спины. Вместе со своим партнером Егором Мотузовым они познакомят чебоксарского зрителя со стремительно набирающим популярность балетом Вангелиса «Красавица и Чудовище» в хореографии Уэйна Иглинга и номером «Первый поцелуй» в хореографии Морихиро Ивата. Вот балерина Надира Хамраева из Ташкента. Данил три раза зывал ее в Чебоксары! И наконец сегодня вечером она покорит зал кристальностью своей техники и искрометностью фуэт в па-де-де из балета Людви-

Гости
из Мариинки
Александра
Иосифиди
и Игорь Колб
привели публику
в восхищение
авторской
постановкой
«Болеро»
Мориса Равеля

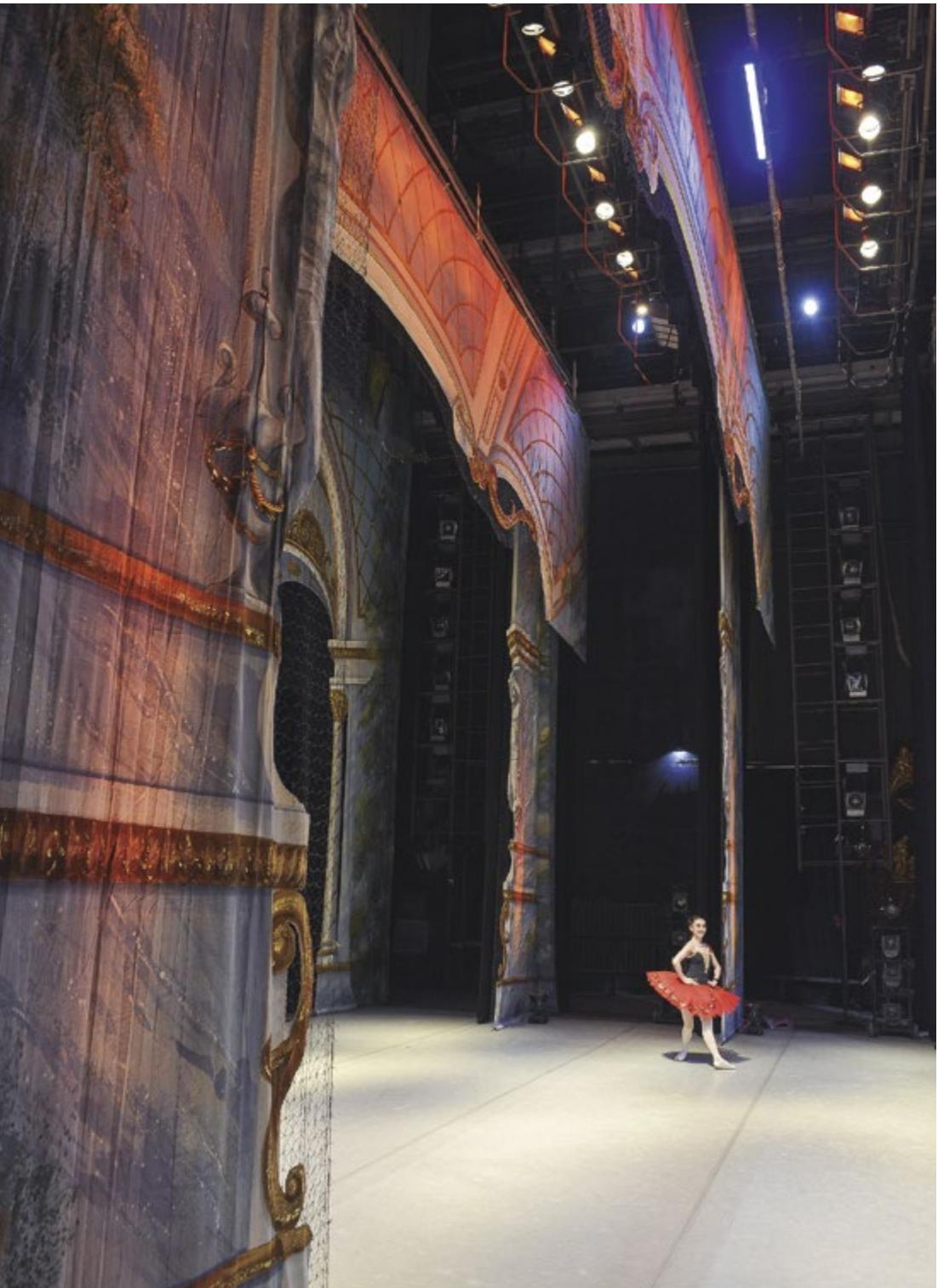
Так балетный фестиваль видят дети, которые изготовили и привезли игрушечную балерину

га Минкуса «Дон Кихот» вместе с Алексеем Рюминым. Тем самым, который исполняет партию Ночи в гран-па звезд из «Приказа короля».

«Не пейте холодную воду!» – вдруг кричит Данил. Это за ку-

лисами появились еще два артиста из Le Grand Theatre de Bordeaux – Эмилия Черрути и Марк-Эммануэль Заноли. Друг другу они передают бутылку с охлажденной водой и с любопытством осматриваются. Правда, вид у них довольно заспанный. «Всю ночь они летели из Бордо в Стамбул, а в Чебоксары их только сейчас привезли на машине из аэропорта Казани. Данил беспокоится о них, так как артисты из Бордо уже чихнули пару раз!» – комментирует костюмер Галина, осведомленная о всех тайнах театра. Вот только о чем на смеси французского с нижегородским говорит Данил с французами, Галина перевести не может. Но я догадываюсь. Звучит знакомая фамилия французского хореографа Клода Брюмашона, который в программе указан как Брюмасон, Данил вспоминает, что за-

был дать указание исправить ошибку. «Втумасчаон!» – воскликают французы. Данил между тем уже отдает распоряжение и добавляет, чтобы во время объявления номера «Сон Авроры» не забыли сказать, что он посвящается Мариусу Петипа и что соло на скрипке исполняет Петр Лаврищев.

И вот наконец начинается концерт! Конечно, с атмосферой исторической премьеры, когда в феврале 1886 года зрительный зал Большого (Каменного) театра заполнили сливки столичного общества, а в партере присутствовали представители дипломатического корпуса и множе-

Солистка
Большого театра
Республики
Узбекистан
им. Алишера
Навои Надира
Хамраева
в па-де-де
из балета
«Дон-Кихот»

ство сановников, атмосферу в зале чувашского театра сравнить нельзя. Все-таки в «Приказе короля» – последнем спектакле Мариуса Петипа на сцене Большого театра накануне его закрытия перед реконструкцией – мастер давал возможность выйти на сцену всем артистам труппы, средним и старшим классам воспитанников Театрального училища, статистам и даже бутафорам, которые изображали гвардию короля. Спектакль являлся своеобразным прощанием артистов со сценой. Особое внимание публики тогда вызвала композиция гран-па звезд в первом действии. По замыслу Петипа она повторяла композицию плафона зрительного зала Большого театра: в центре – аллегорическое изображение Ночи, вокруг – созвездия и знаки зодиака. И пусть в гала-концерте на фестивале в Чебоксарах за рамками гран-па звезд остается сюжет самого спектакля, согласно которому испанский король приказывает своему вельможе, имеющему четырех дочерей, явить ко двору своего сына, а тот, за неимением наследника, выдает за такового возлюбленного своей служанки. Все-таки Данил не зря переворотил все доступные свидетельства очевидцев той премьеры. И со сцены чебоксарского театра, как по волшебству, изливается праздничное настроение, рожденное музыкой Визентини и дуэтом темно-синей Ночи и нежно-персиковой Зари. Хоровод танцующих звезд окружает их. Колеблющийся неровный свет превращает танцовщиков в призрачные видения. А за ними в темноте угадывается и домысливается великое множество лиц в сказочных нарядах. Незримо стоят они, расставленные гением в стройной композиции, более ста лет ожидая своего выхода на сцену. Дрожь пробирает от мысли, какое действие было задумано и таится в сумраке времен. И пусть кто-нибудь попробует сказать, что от Петипа в этом действии ничего не осталось!

«ДРУГОЙ ДАНИЛОВ»

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ПУТЕВОДИТЕЛЯ. ВЕРНЕЕ, С ЕГО ОТСУТСТВИЯ. ЕСЛИ СУДЬБА ЗАВЕЛА ВАС В ГОРОД ДАНИЛОВ, ЧТО В 68 КИЛОМЕТРАХ ОТ ЯРОСЛАВЛЯ, ТО ВАМ КАК ТУРИСТУ ПРИДЕТСЯ НЕПРОСТО: ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ГОРОДУ НЕТ ДАЖЕ В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ. ДА ЧТО ТАМ ПУТЕВОДИТЕЛЯ – КАРТЫ.

ЛУЧШЕЕ, ЧТО ИМЕЕТСЯ – это книга журналиста и краеведа Руслана Армеева «Мой Данилов» от «А» до «Я». Но она объемная, ее не сунешь в карман, чтобы побродить по городу. И достопримечательности – они в глаза не бросаются. Данилову крупно не повезло: в 1895 году его

выжег пожар. Даже пожарное депо сгорело. Уцелело лишь несколько старинных купеческих особняков, каменные церкви да тюрьма. И с тех пор, сколько бы город заново ни отстраивался, все равно не оставляет ощущение, что разбросан он какими-то клочками, которые никак не связываются в одно целое...

СОБРАТЬ КЛОЧКИ!

В 2017 году благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко объявил конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел». Тогда-то у ярославского искусствоведа Кати Змеевой и директора Даниловской картинной галереи Людмилы Головкиной и родился проект: создать путеводитель по Данилову, написанный самими жителями города. Причем старшеклассниками. Как они видят свой родной город? Что находят в нем замечательного? Проект подразумевал вовлечение школьников в краеведение, в работу по созданию «нескучного» путеводителя – то есть развитие какой-то социальной активности.

Опыта работы со старшеклассниками у Кати Змеевой тогда не было. Была неуверенность в себе. «За опытом» она съездила в Пермь, в Музей современного искусства, где с подростками работают давно и успешно. Посмотрела и решила: пора действовать. Опыт приходит в процессе.

И главное в этом процессе – держать себя со школьниками на равных, ничего не бояться, идти к ним и говорить: друзья, мы предлагаем вам игру-исследование. Вы познакомитесь с интересными людьми: фотографами, дизайнерами, художниками, краеведами. А в результате выйдет созданная вами книжка. И в ней будет тот Данилов, о котором вы сами захотите рассказать...

Вот с таким примерно посылом Катя Змеева и второй автор проекта, даниловский и московский краевед Дмитрий Андреев, и отправились «агитировать» по школам. Их в 15-тысячном Данилове всего три. Одиннадцатые классы решили не трогать: у них и без того идея фикс – ЕГЭ. Проходили классы с восьмого по десятый: им давали десять минут от урока, они излагали ребятам свой план и оставляли листовку с описанием проекта и адресом «ВКонтакте». Там эта идея обкатывалась и обсуждалась.

В каждом классе заинтересовалось проектом не менее трех человек. А на первую, ноябрьскую «мастерскую» по фотографированию-рисованию-краеведению пришло тридцать. Потом кто-то уходил, кто-то приходил, но ос-

новное ядро в тридцать человек так и сохранилось. В ноябре все дружно гуляли по городу, показывая кураторам свои излюбленные места, делали фотки, чтобы потом изобразить городские объекты художественно. Фотографировать ребят учил Антон Акимов – свободный фотограф из Петербурга.

«Рисованию» обучали ярославский художник Николай Кошкин и Вера Лапонкина – преподаватель в школе Родченко и в ДК ЗИЛ. «Рисование» взято в кавычки, потому что подростки – не маленькие дети, их с нуля рисовать не научишь. Но Вера со старшеклассниками работает давно, и для них у нее есть

Аня Лесяк
и Мира Волкова.
Даниловский
вокзал

Автор проекта
Екатерина
Змеева (слева)
и директор
галереи
Людмила
Головкина

свои художественные технологии – аппликации из цветной самоклеющейся пленки и трафареты для граффити. Почему-то подросткам эти техники близки.

Потом были еще две «мастерские»: в январе и марте 2018-го. К этому моменту многое прояснилось – объекты найдены, исследованы и облазаны, составилась фотогалерея. Решено было сделать в картинной галерее выставку-презентацию проекта «Другой Данилов». Но для полноценной выставки необходимы тексты. В Данилов приехал Игорь Сорокин – специально для работы над текстами. Игорь хотел, чтобы как можно больше информации в «Нескучный путеводитель» ребята собрали из первых уст, и стал учить их брать интервью. Так, обходя вокзал, ребята взяли интервью у охранника и бабушки, торгующей на перроне пирожками... Кстати, вокзал – нервный узел Данилова. Город стоит на дороге: из Москвы в Вологду и потом в Архангельск. Сначала это был тракт, потом железная дорога, на которой Данилов стал важной узловой станцией. В каждой даниловской семье кто-то из родных или друзей работает на железной дороге. И во все времена железной дороги «бабушки» торговали снедью на перроне. Так что перронная продавщица – фигура для Данилова символическая.

И так вот ребята обходили объек-

ты за объектом: рынок, пожарное депо, кладбище. Ну а поскольку всего объектов в городе участники выбрали двадцать штук, работа над текстовой частью во время последней «мастерской» была похожа на штурм. Ребята не умели делать емкие и короткие тексты, необходимые для путеводителя. Кончилось тем, что Сорокин собрал всех сочинителей в одной комнате, достал свой ноутбук и стал принимать предложения, которые тут же и записывал. А на двери ребята повесили табличку: «Тише! Работают писатели!»

И ОНИ НАПИСАЛИ...

«Никто не знает, когда начался город, но все знают, что начался он на реке. Есть легенда про коней князя Даниила, которых он напоил тут вкусной водой. На мерянском языке речка так и называлась «Вкусная вода».

«Пелен» – вкусный. Вода же померянски произносится по-разному: иногда ГА, иногда ДА. Поэтому даниловцы делятся на два лагеря. Одних можно назвать дадовцы, а других гадовцы. Или пелендадовцы и пеленгадовцы.

Одни шутят, говоря про историю, что истина теряется в пелене веков, другие – что в пеленге веков.

Старые люди всегда говорят Пеленда. На географических картах напечатано Пеленга...». Это отрывок из «Нескучного путеводителя» – и все в нем правда. Правда и то, что прошлое Данилова теряется в пелене веков. За все годы существования города на его территории работала только одна археологическая экспедиция, Д.А. Крайнова в 1962 году. Обнаружила множество захоронений фатьяновской культуры, датируемых II тысячелетием до н.э. Вплоть до XV века о Данилове нет никаких достоверных летописных свидетельств. Все сведения – легендарные. В том числе о князе Данииле, в котором даниловцы видят Даниила Александровича, младшего сына Александра Невского, ставшего первым удельным князем Московским. Но не случайно, наверное, именно с XIII века село Пеленово, ранее существовавшее здесь, стало называться «Данилово».

Зато точно известно, что в 1607 году даниловское ополчение под руководством боярина Федора Шереметева разбило на правом берегу Пеленды сбродное войско поляков, болотниковцев и воровских казаков,шедшее на богатую Вологду. С тех пор это место называется «Повалишка» – еще один объект «Нескучного путеводителя».

В Данилове не раз бывал Петр I, следя из Москвы в Архангельск и обратно. Легенда гласит, что во

Вика Паутова,
Андрей Казюлин
и Мира Волкова.
Река Пеленг(да)

время одного из таких проездов Петр был чем-то так неприятно удивлен, что пришел в совершеннейшую ярость. Чтобы умилостивить царя, даниловцы, проинав про царское пристрастие к шахматной игре, подарили ему набор серебряных шахмат искусной работы. Этот случай якобы имеет отношение к истории герба, который дали Данилову, когда в екатерининское время он обрел наконец статус города. В нижней части этого герба изображена шахматная доска с бело-зелеными клетками. Зеленые клетки на ней символизируют обильные луга, на которых даниловцы пасли коней. До революции на северной окраине Данилова существовала Конная площадь, где проходили ярмарки: продавали коней и другой

скот. Сейчас на Конной площади установлена выразительная чугунная скульптура лошади. Впрочем, в город мы въезжали не со стороны Конной площади, а как раз с противоположной, южной, где находится тюрьма. Тут поневоле вспомнишь о пожаре 1895 года. Не знаешь, с какой стороны за город приняться. С центра? Но центр довольно условен: торговые ряды с сохранившимся подле участком бульварной мостовой, Никольская церковь, несколько купеческих домов... С даниловских брендов? Так их тоже множество: от красного даниловского лука, который внесен в особый луковый реестр, до даниловского пряника, даниловского самовара, даниловского сыра и... даниловской тюрьмы. Да! Тюрьма данилов-

Вика Паутова,
Андрей Казюлин,
Мира Волкова
и автор проекта
Екатерина
Змеева.
Даниловский
рынок

Аня Лесяк
и Глеб Смирнов.
Конная площадь

ская – тоже бренд. Солженицын даже написал о ней: «Нет ничего страшнее даниловской тюрьмы». Но относится это уже к гулаговскому времени. А до революции тюрьма была хоть и строгой, но образцовой: печи в камерах исправно топили, почти никто из заключенных не болел. При этом все они имели возможность подзаработать – кто плотником, кто огородником, кто золотарем. В тюрьме была своя церковь, школа, где учили читать и считать, и библиотека-читальня. За все время существования тюрьмы из нее был совершен только один побег.

– Летом 1913 года в тюрьме начался ремонт. Арестантов, размещавшихся на втором этаже, перевели на третий. Воспользовавшись неразберихой, двое – Федор Озеров и Иван Груздев – решили бежать. Озеров подшипил оконную решетку и спустился во двор тюрьмы по веревке, скрученной из разорванной арестантской одежды. Голые, они попытались перемахнуть через забор. Груздева успели задержать, а Озерова не пой-

мали. Это был человек отчаянный: он и в тюрьму-то попал за кражу в церкви. Перемахнул через забор, в ближайшем доме украл одежду и был таков, – рассказывает работник Даниловского историко-краеведческого музея Ирина Луковкина.

Даниловский тюремный замок, как не без гордости называют тюрьму сами даниловцы, был пересыльной тюрьмой без малого сто лет – с 1865-го до 1964-го. Потом здесь были склады. Теперь замок стоит на замке. Но мы в него попали. Странное он производит впечатление: одновременно величественное и жуткое. Надпись «Периметр охраняется собаками», оставшаяся здесь после съемок в 2017-м сериала «Штрафник», мгновенно «прочитывается» сознанием как послание из времен ГУЛАГа. Вот возле этой стены расстреливали... Здесь морили несчастных в карцерах...

Сам того не желая, я пустился по страницам «Нескучного путеводителя». Но иначе, наверное, и не получится: Данилов городок маленький, здесь все близко. Ну,

кроме разве что особых мест, известных только подросткам. Как, например, Козье болото за линией (правильно – в одно слово и с большой буквы: Залиния – это район города за железной дорогой, которая разрезает город, как река. – Прим. авт.). Или швейная фабрика, в окошко которой можно увидеть огромный затылок Ленина, когда ребята на зимних уроках физкультуры идут кататься на лыжах на Горушку. Это нас в свое время перекормили Лениным. А для них Ленин – это «прикольно». Когда, работая над проектом, школьники уговарили руководство фабрики показать им бюст, восторгу ребят не было предела. Многие сделали «селфи с Лениным».

К числу «нестандартных» объектов принадлежит, конечно, и кладбище. Ну какой подросток не испытывал себя кладбищем? А рядом с кладбищем – магазин «Холодные ноги». Вообще-то он называется «Виктория», но в народе все говорят: «Холодные ноги». Сострил кто-то – и прилипло. Ребята разыскали этого шутника. Теперь авторство народного названия установлено – его придумал пенсионер Юрий Коровин...

КУПЦЫ

О купцах на выставке «Другой Данилов» нам рассказывал Андрей Кавилин – невысокий паренек, оказавшийся страстным фотографом. Все экскурсии по выставке ребята ведут сами. В книге отзывов полно восторженных записей. Одна половина людей радуется, что удалось посмотреть необычную экспозицию, другая – радуется за самих ребят: как они повзрослели и изменились, работая над проектом.

Так вот, о купечестве рассказывал нам Андрей Кавилин. В конце XIX века в Данилове были знатные купцы! Шубины и Пушкины производили самовары. Братья Москательниковы владели кожевенным заводом. Василий Федорович был городским головой. А Иван Федорович слыл человеком чудаковатым. Он отдал свой склад под первый кинотеатр на

80 мест, в другом складе оборудовал первую телефонную станцию. А еще у них был телескоп на крыше – оба брата наблюдали за звездами...

Особенно яркой была династия Масаниновых. Основателями ее были Алексей Никифорович Масанинов и Вера Александровна Баранова. Алексей Никифорович числился личным поставщиком двора Его Императорского Величества по бакалейной торговле, а Вера Александровна была правнучкой первого правителя русской Аляски, Александра Андреевича Баранова, и в ней текла 1/16 индейской крови, поскольку ее прадед взял в жены dochь индейского вождя. Воспитывалась она в Царском Селе. Где познакомилась с будущим мужем – неизвестно. В семье Масаниновых родились десять детей, о некоторых из них надо сказать особо. Например, Алексей Алексеевич Масанинов был довольно известным поэтом, дружил с Игорем Северянином, выступал вместе с ним, издавал совместные поэтические сборники. Революцию не принял и уехал в Америку. Там увлекся фольклором, снял в Голливуде интересный фильм «Легенды Океании».

Его брат Борис был писателем редкого в то время жанра – фантастики. Но прославился он как литературный критик под псевдонимом Борис Анибал. Еще он оставил прекрасные записки о своей семье, благодаря которым можно почувствовать атмосферу купеческой жизни рубежа XIX–XX веков. В то время Масаниновы ощущали себя первыми людьми в городе. Первый автомобиль, первый велосипед – все было у них. И телефон, конечно, тоже.

Третий брат, Александр, был талантливым художником, к сожалению, не реализовавшимся. Во время Гражданской войны след его потерялся...

А брат Пантелеимон просто родил гениального сына – Олега. Как сказано в «Нескучном путеводителе»: «...Пантелеимон родил Олега, а Олег стал мастером кукол. Он сотрудничал с Театром Образцова и студией «Союзмульт-

фильм». Там он родил Чебурашку и крокодила Гену. А также мартышку, удава и тридцать восемь попугаев». Олег Пантелеимонович Масанинов участвовал в создании 150 мультфильмов!

Вот какие кружева иногда сплетает судьба.

Сейчас жилой дом Масаниновых подлежит расселению и, скорее всего, сносу, так как он не является «памятником культуры». Молодые участники проекта «Другой Данилов» не хотят соглашаться с этим. Может быть, в будущем им и удастся отстоять дом.

ЧТО ВСЕ-ТАКИ БЫЛО ГЛАВНЫМ?

Вместе с директором Даниловской картинной галереи Людмилой Головкиной подводим итоги: что все-таки дал городу проект «Другой Данилов»?

– Мне очень нравится проект. Никто не ожидал таких результатов: я говорю прежде всего не о выставке, а о самих детях. Не ожидали, наверное, и Катя с Димой, когда ходили по школам и зазывали детей. Думали, при-

дут активисты из волонтерского клуба, из молодежного центра «Бригантин». Но пришли новые ребята, которых Катя с Димой буквально вытащили с последних парт и сумели заинтересовать. И я помню, какие у них были первоначально наивные представления об истории города и как они изменились в лучшую сторону. Они много узнали, они изменились, им не скучно... Даниловская картинная галерея в «Нескучном путеводителе» значится как объект номер один. Здесь ребята перезнакомились, погрузились в настоящую «взрослую» работу. Вот что сами старшеклассники говорят по этому поводу.

– С самого первого дня меня втянула атмосфера, которая царила в нашем «штабе». Я познакомилась со многими людьми и ближе узнала тех, с кем мало общалась, – объясняет Аня Лесяк.

– Мне еще не приходилось общаться с таким количеством интересных людей. От каждого человека ты подпитываешься вдохновением, и это очень моти-

Леша Смирнов.
Дом купцов
Масаниновых

Такая надпись сейчас есть в каждом городе

вирует. Новым опытом для меня было проведение экскурсии. Когда у тебя есть возможность донести что-то новое до людей, это – непередаваемое ощущение, – вторит подруге Алина Иванова.

«Проект научил меня многому, – написала «ВКонтакте» Светлана Ярошевская. – Например, смотреть на вещи под другим углом, замечать мелочи и акцентировать внимание на деталях. Еще – работать в команде, выходить из своей зоны комфорта и находить выход из любой, даже безвыходной, ситуации. Проект заставил поверить в свои силы и возможности...».

Отзывы подростков свидетельствуют о том, что общение друг с другом и с кураторами было для них важнейшей составляющей проекта. Но вот сейчас выставка снята. «Нескучный путеводитель» должен появиться летом. И что теперь делать с этим выбросом молодого энтузиазма, который объединил ребят на целых полгода? Это уже дело каждого. На всю жизнь к человеку куратора не приставишь. Надеюсь, пережитый опыт совместного творчества запомнится участникам проекта навсегда: по нему они могут сверять всю свою последующую жизнь, потихоньку, шаг за шагом выстраивая храм своей души.

РАДИ БУДУЩЕГО

Самый известный и большой храм в Данилове – это Казанский собор в женском Казанском монастыре на Горушке. История его примечательна: в 1894 году монахиня Михаила (в миру – Параскева Петровна Козлова), принявшая постриг в 50 лет, по благословению своего духовного отца Иоанна Кронштадтского, поехала в Данилов, где прежде

Влад Коваленко.
Казанский собор
на Горушке

никогда не бывала, и основала на Горушке монашескую общину. Поначалу в ней было четыре монахини. Они построили кельи и небольшую деревянную Казанскую церковь. Постепенно община разрослась до 80 человек, у нее появились средства – пожертвование купчихи Ворохобиной. В 1900 году было решено построить в монастыре большой пятиглавый каменный храм по проекту архитектора В.А. Косякова, построившего Морской собор в Кронштадте. В казне общины было в то время 30 тысяч рублей. А нужно было 155 тысяч. Поэтому храм строился долго. В 1909 году умер Иоанн Кронштадтский, а через полгода ушла и матушка Михаила. Отпевал ее тогдашний архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Белавин) – будущий Патриарх всея Руси, который пообещал вернуться в Данилов, когда собор будет достроен. Но средства кончились. Новая игумения монастыря, матушка Мария, обратилась к даниловцам за пожертвованиями. И строительство в 1915 году возобновилось. Хотя шла уже мировая война. А потом и вовсе грянула революция. Короче, храм был достроен только к 1918 году. И вот что интересно: несмотря на то, что в Данилове была уже советская власть, храм позволили открыть и освятить. На освящение собора, верный данному когда-то слову, приехал патриарх Тихон... В 1928 году монастырь был упразднен, монахини распущены, монастырское хозяйство прирано к рукам большевистской властью. Много претерпел Казанский собор надругательств, но до сих пор стоит!

А началось все с 20 тысяч рублей, пожертвованных благочестивой купчихой. Так же и проект «Другой Данилов» – это своего рода аванс. Авторы проекта дали ребятам шанс состояться. Мне вообще кажется, что «Другой Данилов» – проект футуристический. За ним проглядывают новые, творческие отношения между людьми, новое понимание своей малой родины и страны – России начала третьего тысячелетия. ■

НАЧАЛО ПУТИ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

ЛЕОНИДА АРОНЧИКОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕЛО РУССКОЕ УСТЬЕ, ЧТО НА СЕВЕРЕ ЯКУТИИ, ОКАЗАЛОСЬ ЕЩЕ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ МЫ ОЖИДАЛИ. ЗДЕСЬ НЕ БЫВАЮТ ТУРИСТЫ, ДАЖЕ НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ДОБИРАЮТСЯ СЮДА РЕДКО. ЕСЛИ И ПРИЕЗЖАЮТ – ТО В ИЮЛЕ. ЭТО САМЫЙ ТЕПЛЫЙ, А ТОЧНЕЕ, ЕДИНСТВЕННЫЙ ТЕПЛЫЙ МЕСЯЦ В ЭТИХ МЕСТАХ. В МАЕ ЗДЕСЬ ЕЩЕ ЛЕЖИТ СНЕГ. В АВГУСТЕ ОН УЖЕ МОЖЕТ ВЫПАСТЬ.

СЕЛО СТОИТ НА РУССКО-Устьинской протоке Индигирки, в 80 километрах от Ледовитого океана. На самолетике «Ан» мы три часа летели из Якутска в поселок Чокурдах. В иллюминатор был виден сказочный Верхоянский хребет, похожий на россыпь остроконечных льдинок. Здесь нам предстояло провести ночь, чтобы утром выдвинуться к цели нашего путешествия.

ЧОКУРДАХ

В переводе с якутского Чокурдах означает «кремнистый, каменистый». Правда, никаких камней под белым искрящимся снегом мы не увидели. Зато нас встретило украшенное башенной здание аэропорта – необычное с точки зрения архитектурного решения.

Никакого градообразующего предприятия в Чокурдахе нет. Да и прежние занятия – тоже в прошлом. «В 1970–1980-х годах до 24 тысяч оленей было по району, – вспоминает Любовь Лебедева. – Осенью, в октябре, подсчитывали оленей, загоняя их в корали. Выясняли, сколько нужно сдать государству. Я, работник культуры, тоже туда ездила. В середине апреля был отел оленей. Подводили итоги, в какой бригаде какое прибавление. Мы помогали, подсчитывали. Оленеводы все были юкагиры, они жили в стойбищах семьями, с малыми детьми. Когда дети подрастали, их отдавали в школы-интернаты. Раньше были совхозы, даже совхозы-миллионеры. В 1990-х рекомендовали распустить совхозы и образовать родовые общинны. Но они не справились. И сейчас оленеводства нет».

В центре поселка высится Ильич, выкрашенный серебряной краской. Кажется, что вождю должно быть холодно: скульптор изобразил его в легнем пальто и кепке.

Чокурдах был основан в 1936 году, первым зданием здесь стала больница. Затем появились школа, ясли, рыбоперерабатывающий завод и деревянные жилые бараки. Сейчас завода нет.

В поселке Чокурдах невероятное количество собак. Предки их были ездовыми, их ценили и за ними хорошо ухаживали. Ведь собачьи упряжки совсем недавно здесь были важнейшим видом транспорта, а иногда и единственным

Понять, кто здесь какой национальности, довольно сложно. Славянский тип лица – редкость, жители в основном скучастые, узкоглазые, некоторые смуглые. Кажется, тут все национальности перемешались. Глава Аллаиховского района Эдуард Слепцов смеется: «Во мне четыре разные крови. Мама у меня – дочь русской и ссыльного поляка. Отец – наполовину якут, наполовину юкагир».

Чокурдах – центр Аллаиховского района. Здесь гордятся своей

библиотекой и краеведческим музеем с богатым таксидермическим собранием. Коллекция создана основателем музея Дмитрием Лебедевым, которому удалось выловить и превратить в чучела всех главных обитателей этих мест – от белых медведей до редких стерхов. Все это выглядит немного угрожающе: три маленькие комнатки наполнены чучелами. Коллекцию довершает «семья» восковых персон – это местные жители юкагиры едут по тундре на собаках.

Эдуард Иванович Слепцов, в прошлом культработник, ныне – глава Аллаиховского района

ПО ТУНДРЕ

Тридцать лет назад путешественники ехали отсюда в Русское Устье на собаках. Теперь упряжки заменили дорогие, но надежные снегоходы. К такому снегоходу сзади прицепляют сани, в которых везут поклажу. Перед поездкой Эдуард Слепцов выдал нам теплую одежду: куртки на меху, меховые шапки, а также специальные маски и очки. Мне поверх всего этого предложили надеть что-то вроде широкого платья, это – якутская национальная одежда кухлянка, которая защищает от ветра.

Мы выехали на двух снегоходах. Двое из нас сидели за спинами у наших провожатых, третьему досталось место в санях. Этого участника экспедиции, как младенца, уложили в деревянный короб на оленьи шкуры. Сверху накрыли одеялами. Но, как выяснилось позже, ему было холоднее всех, да и все бока он отбил из-за кочек.

Путь по заснеженной безлюдной тундре занял три часа. Наши провожатые – глава поселка Русское Устье Сергей Портиягин и житель села Семен

Ефимов – говорили: «Хорошо, что не начался морок!» То есть метель, буран. Страшась отморозить щеки, я полностью укутала лицо. Чтобы не упасть, надо было крепко держаться за ручки, установленные по бокам снегохода. В голове все время вертелись строчки из Пушкина: «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!» Несколько раз мы останавливались – перedoхнуть и посмотреть на белоснежных куропаток. А вот стада овцебыков нам, к сожалению, в этот раз не попались, хотя в тундре, как говорят местные, их становится все больше.

И вот наконец мы в Русском Устье.

В советское время по тундре ездили на «буранах», которые частенько ломались. Теперь пересели на загородные снегоходы. В отсутствие малой авиации это единственный способ переехать из Чокурдаха в Русское Устье

«СТАРИНЫЕ ЛЮДИ У ХОЛОДНОГО ОКЕАНА»

В царские времена Якутия была местом ссылки, а Русское Устье считалось совсем уже краем земли. Сюда попал только один ссылочный, наверное, потому, что был уж слишком строптивого нрава и не хотел просить о смягчении участия. Эсер Владимир Зензинов, образованный, талантливый и смелый человек, приехал в Русское Устье в лютые морозы, на собаках, проходя несколько месяцев в изнурающей дороге. С собой у него было ружье и патроны, а также книги и керосиновая лампа, которая русскоустинцам показалась чудом. Зензинов был поражен, увидев чистые рубленые избы и услышав русскую речь «на краю Ойкумены». В советские времена о Зензинове предпочитали не вспоминать. Прежде всего потому, что он был членом Учредительного собрания в Февральскую революцию и яростным противником Ульянова-Ленина. Биография этого эсера, этнографа и писателя была удивительной: он совершил кругосветное путешествие, а дни свои окончил в Америке. Но, как отметил впоследствии Валентин Распутин, главным делом Зензинова стали исследования в Русском Устье в 1912 году во время ссылки. Он собрал материал на три книги, из которых важнейшей, изданной перед Первой мировой войной, стала «Старинные люди у Холодного океана». Зензинов первым понял уникальность Русского Устья. Его жители в окружении юкагиров и эвенков сумели сохранить свои традиции, говорили на русском языке образца XVI–XVII веков. Сами они, осознавая свою необычность, называли себя людьми «тамосними». Зензинов провел здесь неполный год, описал уклад жизни жителей, их старинные слова и выражения, сделал серию фотографий.

А в середине 1960-х годов Русское Устье по приглашению исследователя Алексея Чикачева

посетил великий писатель Валентин Распутин. История поселка и его жители произвели глубокое впечатление на автора «Живи и помни». «Здесь сохранился архаичный язык, коим говорили наши предки. Видимо, община была крепкая, вокруг инородцы, русская община охраняла язык от чуждых влияний, хранила обычаи и фольклор, которые они принесли с Русского Севера. <...> Ведь по письменным источникам мы знаем, каким языком говорили в XVII веке. Но мы не знаем, как звучала речь. <...> Здесь я услышал то самое звуковое совпадение, о котором мы вспоминали в связи со «Словом о полку Игореве», – писал Распутин.

ОТКУДА ПРИШЛИ РУССКИЕ

В поселке два памятных знака. Один из них посвящен авиатору Отто Кальвицу, который в 1929-м посадил здесь свой самолет. Когда гуляешь по заснеженному поселку, первая ассоциация, которая возникает, – это картишка к легендарной книге Каверина «Два капитана». Бело-серое небо. Такая же земля, такая же Индигирка и озеро Подкова. На этом сплошном белом фоне темными пятнами выделяются одноэтажные домики и покосившиеся кресты старого кладбища на берегу. Около местной школы стоит небольшая стела с корабликом. Дата, от которой идет отсчет истории Русского Устья, – 1638 год. Фактически село появилось на карте в 1638-м, эту метку поставил

Глава поселка Русское Устье Сергей Портнягин заготавливает лед на озере Подкова. Лед этот вытапливают и пьют чистейшую воду. Разумеется, вечная мерзлота не позволяет устраивать колодцы

тобольский казак Иван Ребров. Он с товарищи пришел на Индигирку, которую называли тогда Собачьей рекой, и основал два острога, один из которых впоследствии разгромили местные племена. Интересно, что на Собачьей реке Ребров обнаружил лодки. Значит, раньше здесь уже жили люди. Одна из версий: Русское Устье основали землепроходцы – этого мнения придерживался исследователь Андрей Биркенгоф. Другая версия – романтическая: русские оказались в этом месте в XVI веке, во времена Ивана Грозного. Это были новгородцы, которые с семьями бежали от опричного разгрома Новгорода. Добирались они сюда морским путем на лодках-карбасах. Эту версию подтверждает шахматная фигура времен Ивана Грозного, найденная здесь в 2012 году. Кстати, шахматы были любимой игрой новгородских бояр. Найденную на историческом месте поселения фигурку из моржовой кости братья Чикачевы передали в дар Археологическому музею Новгорода. Тут нужно сделать одно пояснение. Во время войны поселок Русское Устье перенесли на современное место и назвали Полярным. В 1988 году по просьбам местных жителей селу вернули историческое название «Русское Устье».

Школа в поселке девятилетняя. В качестве факультатива детям преподают и старинный язык, на котором разговаривали их предки

ОХОТА

Сейчас в поселке живет всего 156 человек и зарегистрировано 70 домовладений. Здесь есть только школа-девятилетка, поэтому семьи со старшеклассниками стремятся переехать в Чокурдах. Русское Устье пустеет. Глава поселка Сергей Портнягин и его супруга Галина были последней парой, которая справила здесь свадьбу двадцать лет назад.

Когда-то русскоустынцы ловили белых песцов. По всей тундре расставляли капканы. Они

назывались «пасти», хитрая система позволяла убить животное, не испортив шкурки. У охотника было по 100–200 таких капканов, их ставили на расстоянии примерно километра друг от друга. Потом охотник на собаках ездил по тундре, проверяя «пасти». Шкурки сдавали государству. Говорят, их охотно покупали на Западе. В 1990-е годы пушному промыслу пришел конец. Постепенно отошли в прошлое и собачьи упряжки. Раньше

Дети катаются на санках с крутого берега притока Индигирки. Здесь находится и так называемое старое кладбище поселка

уход за собаками был важной составляющей жизни. Это было хлопотно и дорого – иметь хорошую упряжку. Считалось, что надо сначала накормить собак, а потом ужинать самому. Порой охотник уезжал на десяти собаках, возвращался на шести. Иногда случались эпидемии чумки – последняя, по воспоминаниям 80-летней Полины Ефимовой, была в середине 1950-х. Тогда в село приезжали ветеринары.

Когда двадцать лет назад жители пересели на «бураны», ездовые собаки стали не нужны. Но и сегодня у каждого дома есть пушистый пес. Собаки свободно бегают по селу. Их много, но жители говорят, что это уже не ездовые псы, а «подпорченная» порода. Такие не будут работать в упряжке.

Отопление в Русском Устье есть. Горячую воду при необходимости берут из батарей. А вот с холодной – примечательная ситуация. На озере Подкова жители устраивают проруби, вырубают лед. Огромные, искрящиеся на солнце глыбы бережно очищают и приносят домой. В баке лед тает, и вот эту талую воду пьют. Вкуснее и чище такой воды мы никогда в жизни не пробовали.

РЫБА

Сегодня рыбалка – единственное занятие жителей Русского Устья.

Портнягин взял нас с собой, чтобы проверить сети. Способы ловли рыбы подо льдом не изменились с эпохи, которую описал Зензинов. Пешней продалбливают прорубь. Затем отмеряют расстояние по длине сети и делают вторую лунку. Сеть в прорубь проталкивают с помощью длинной жерди. Иногда устраивали еще и вспомогательную лунку. Лед на Индигирке зимой около полутора метров, труд рыбака очень тяжелый. Но северные люди не жалуются. На наш вопрос Сергей Портнягин отвечает: «Сейчас еще тепло. Весна. А каково работать в декабре? Холодно, темно. Сложная работа». Шуку здесь за рыбу не считают, могут отдать собакам. Главная добыча – это вкуснейший чир. На столе у жителей поселка чир можно увидеть во всех видах: строганина, пироги с рыбой и, конечно, так называемая юкола. Очищенную рыбу надрезают пополам и вешают на солнце. Так она вялится, а потом ее еще и коптят.

Зензинов удивлялся тому, что жители Русского Устья пытаются практически одной рыбой. Из нее делают даже подобие муки и пекут пироги, а расплавленный и застывший жир чира по вкусу очень напоминает сливочное масло. И при этом ничем не болеют. В советские времена ловили больше, отправляли в Якутск тонны рыбы. В поселке был ледовый подвал, где хранили «серебряное золото». Вспоминают, что он был огромным, напоминал дворец с высокими залами и переходами. Разумеется, он и летом оставался ледовым подвалом. Лет двадцать назад он обвалился. Восстановливать его не стали – за ненадобностью.

Нынешняя русскоустинская община фактически колхоз. Она помогает рыбакам со снастями, выловленную рыбу сдает государству. Главная проблема – как ее доставить на Большую землю.

Рыбу называют тут «серебряным золотом». Теперь это единственный способ в Русском Устье заработать, прокормиться. Да и на столах у всех рыба во всех видах

ПОСЕЛОК, СТАВШИЙ ОСТРОВОМ

В советское время три раза в неделю в поселок из Чокурдаха летали самолеты. «Я на почте работала. Зарплата была 250 рублей. С премиями и 500, – вспоминает Полина Ефимова. – А билет на самолет до Чокурдаха был 3 рубля. Так что летали вволю. А сейчас ребятишкам скажешь, что сюда прилетал самолет, они не верят». В 90-е было покончено и с малой авиацией. Поселок превратился в остров. Галина Порт-

нягина готовилась родить первенца. Фельдшера в поселке не было. По телефону ей и ее тетушке объяснили, как принимать роды. Целые сутки Галина промучилась, ребенок не рождался. И вдруг ночное небо озарилось огнями. В поселке приземлился «Ан» с медиками. Галина благополучно родила сына. В соседней комнате в этот момент собралось все село. «Небо высыпалось, самолет приземлился. Значит, нужно было, чтобы родился этот ребенок», – говорит Галина. Во второй раз она уже рожала в больнице Чокурдаха – поехала туда заранее.

Правда, здесь помнят и не столь благополучные истории. У мальчика началось заражение крови. Врачи прилетели поздно. Подростка не смогли спасти.

Рускоустинцы почти не надеются, что вопрос связи с Большой землей как-то решится. Из Чокурдаха приходится везти все: технику, еду... В поселке нет и банкомата. Если кому-то нужно снять деньги с карточки, то для этого тоже надо ехать в центр Аллаиховского района.

Выловленную рыбу – а лучшей считается чир – на четыре часа оставляют на морозе. От замерзшего чира отрезают пластины строганины и тут же съедают

Русскоустын-
ский ансамбль
существует
несколько
десятилетий.
Когда-то певцов
приглашали
в Москву
и показывали
по Центральному
телевидению.
Справа –
80-летняя Юлия
Гаврилова
Чикачева, сестра
легендарного
исследователя
фольклора
Русского Устья

ЗАЙМКА В ЧОКУРДАХЕ

Те, кто ревностно хранит традиции Русского Устья, почти все уехали в Чокурдах. Тут существует фольклорный ансамбль, который показывает свое искусство редким туристам в маленькой избе, так называемой заимке. Здесь всего две комнатки и сени. По стенам развешаны фотографии выступлений ансамбля, на полках – книги, посвященные Русскому Устью. Все участницы ансамбля – в национальных костюмах.

«Так раньше жили наши предки на заимках, по несколько семей в одном домике, – рассказывает Ирина Новгородова. – У меня фамилия потомственная. Предки мои пришли пешим ходом через Сибирь или по морю через Архангельск на кочах. Кочи – это деревянные рубленые корабли». Чуть позже в избу приходит старейшая участница ансамбля, 80-летняя Юлия Чикачева. Сразу становится ясно, что Юлия Гаврилова здесь главная. Она – сестра Алексея Чикачева, автора книги «Русские на Индигирке», ученого, составившего словарь слов и выражений, которые употребляются только здесь.

В середине 1980-х в Русское Устье приезжала фольклорная экспедиция из ленинградского Института русской литературы АН СССР (Пушкинского Дома). Однако изданный в Ленинграде труд нисколько не умаляет многолетних исследований Алексея Чикачева. Юлия Гаврилова гордится трудами брата, она знает массу былин, «баек», как тут говорят, и рассказывает их на рускоустынском диалекте. Невозможно понять все, что она говорит. Буква «ш» звучит как «с», вообще кажется, что в диалекте много шипящих. Речь напоминает шелест осенних листвьев. Юлия Гаврилова вспоминает, что, когда училась в школе, над ее речью смеялись. Но она упорно говорила по-своему. Став учительницей, своим воспитанникам даже преподавала этот язык. Из книги «Фольклор Русского Устья» (ответственные редакторы С. Азбелев и Н. Мещерский. Ленинград, «Наука», 1986 год): «Исконный говор населения сохранил немало примет, характерных для древнерусского языка. Их можно видеть в лексике, в грамматическом строе, в фонетике рускоустынской лекси-

ки. Наряду с чертами древнерусского языка в речи современных жителей Русского Устья могут быть отмечены многие диалектные явления, как общие для северного великорусского наречия в целом, так и, особенно, – его новгородской и олонецкой групп».

Сейчас для учеников средней школы выпущен диск с байками, песнями и рассказами на этом древнем языке. Хотя, конечно, в эпоху всеобщей глобализации сохранить его очень сложно. Между собой рускоустынцы еще могут говорить по-своему. А с нами, конечно, нет. Скоро история старинных людей у Холодного океана превратится в сказку...

***

В Русском Устье был православный храм, но в 1930 году его снесли. В 2014-м жители Новгорода подарили рускоустынцам храм, который освятили в честь иконы Божией Матери «Знамение», передали иконостас и облачение для священника. Только батюшки в селе нет, церковь почти все время закрыта. Да и жители села почти все атеисты...

ТИШИНА НА БЕРЕГАХ ПРОТВЫ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ТЫ ХОЧЕШЬ ПИСАТЬ ПРО ВЕРЕЮ? ЭТО ЖЕ ПРОСТО БОЛЬШАЯ ДЕРЕВНЯ!» – СКЕПСИС МОЕГО ДРУГА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ВНУТРЕННИМ ТУРИЗМОМ, ЗАДЕЛ МЕНЯ ВСЕРЬЕЗ. НЕТ, НЕ ТО ЧТОБЫ Я ИСПЫТЫВАЛ СОМНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ВЫБРАННОЙ ТЕМЫ, НО ОПЕШИЛ. «ЭТО ВЕДЬ ПРОСТО БОЛЬШАЯ ДЕРЕВНЯ, ЧЕГО ТАМ МОЖЕТ БЫТЬ ИНТЕРЕСНОГО?» – ПОВТОРЯЛ ПРИЯТЕЛЬ. НО ЧЕМ БОЛЬШЕ ОН МЕНЯ ОТГОВАРИВАЛ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ СТАНОВИЛОСЬ ЖЕЛАНИЕ РАЗОБРАТЬСЯ В ИСТОРИИ ЭТОГО МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА.

НАХОДИТСЯ ВЕРЕЯ В часе езды на запад от столицы, в 15 километрах от трассы «М1» Москва–Минск. Когда-то этот город был центром княжества, затем центром уезда, позже центром района, но сейчас это просто самый маленький город Подмосковья, входящий в состав Наро-Фоминского городского округа. Народу здесь живет действительно немного – всего 5 тысяч человек.

Добраться сюда можно только на машине. Железные дороги аккуратно обошли Верею с трех сторон. Одни называют это бедой городка, затормозившей его развитие, другие – благословением. Последних можно понять: Веряя, стоящая на берегах реки Протвы, сохранила флер старины, который не смогли испортить даже такие признаки времени, как автовокзал или пластиковые здания супермаркетов.

ТУМАННОЕ НАЧАЛО

Памятников Средневековья, как, например, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском или ансамбль княжеского дворца в Боголюбове, здесь действительно нет.

На первый взгляд Веряя и правда ничем не примечательный городок. Вот старинные торговые ряды. В них обосновались вполне обычные современные магазинчики. Вот столовая с беляшами, отделение банка и сквер Памяти. На всем лежит печать советской провинции, спокойной и самодостаточной.

Центр города – купеческие особняки, а дальше идет обычная частная застройка, в которой старые, покосившиеся избушки соседствуют с кирпичными особняками тех, у кого хватило денег построить большой дом, но не хватило вкуса сделать это красиво.

Жизнь здесь нетороплива, и это заметно даже в базарный день,

когда мы, собственно, в Верею и попали. В этом спокойствии, возможно, даже отрешенности, присущей жителям Вереи, есть что-то архаическое, патриархальное. Значит, у этого места – богатое прошлое.

Как и любая большая история, история Вереи начинается с загадок. Так, совершенно непонятно, когда этот город мог быть основан. Некоторые считают, что первое упоминание о нем связано с Андреем Боголюбским, который в 1159 году, завоевав находящийся неподалеку Волоколамск, отдал свою dochь замуж за одного из молодых южнорусских князей, чьи владения располагались неподалеку от Брянска.

Если верить Татищеву, свадьбу сыграли в некой Верее. Её сторонники древности городка и отождествляют с нынешней Вереей. Уж очень недалеко она от Волоколамска, да и находится прямо по пути в сторону Брянщины.

В следующий раз Веряя упоминается в летописи через двести с лишним лет. И в том, что речь идет именно о нынешнем городе, нет никаких сомнений.

В 1371 году великий литовский князь Ольгерд вступил за своего тестя, тверского князя Михаила Александровича, которого Дмитрий Донской нездолго до этого изгнал из его владений. В летописи говорится, что Ольгерд шел на Москву не с северо-запада, откуда его приход был бы ожидаемым, а с юго-запада. Не взяв Московского Кремля, он вернулся той же дорогой, что и пришел, разграбив по пути все селения. Одним из этих несчастных городков, испытавших гнев Ольгерда Великого, и была Веряя.

Мы можем проследить движение литовского войска по городам, упомянутым в летописи. Получится, что на Москву литовцы двигались из района Брянска. Это косвенное подтверждение того, что через Веряю шел некий старый тракт, соединявший брянские земли и бассейн Москвы-реки. Ведь и зять Богоявленского двигался в сторону

Волоколамска именно по этому маршруту. Значит, вполне вероятно, что та самая «Вереища» XII века и есть наша Верея.

Однако археология говорит об обратном. В конце 1940-х годов XX века в Верее прошли первые и единственные пока раскопки. В общей сложности были сделаны три раскопа общей площадью 77 квадратных метров. Получается, что археологически изучено всего лишь 0,31 процента территории древнего города. Археологические результаты не были сенсационными и по большому счету подтвердили мнение историков, считающих, что основана Верея была в XIV веке, а ее расцвет пришелся на XV и XVI столетия. Находок, датируемых ранее XIV века, сделано не было. Зато находки XV–XVI веков присутствовали в изобилии. Среди них – перстень-печатка, по аналогии датируемый XV столетием, железный замок, фрагмент детской игрушки – керамического коня и формы для отливки пуль и одного ядра.

Примечательно, что в самой древней, восточной части кремлевского холма, на самом мысу, под этими находками шел довольно мощный слой перегноя,

Часовня Параскевы на подъезде к кремлевскому холму. Белый холм перед колокольней собора – кремлевский вал Вереи

а под ним следы поселения дьяковской культуры (датируется VII веком до н.э. – V веком н.э., была распространена на территории Тверской, Вологодской, Владимирской, Московской, Ярославской, Ивановской, Костромской и Смоленской областей. – Прим. ред.): обгорелые камни очага и следы от вкопанных вокруг него столбов, составлявших периметр жилища. То есть на верейском кремлевском холме в первых веках нашей эры уже было поселение, но оно не переросло в современное.

ПРОХОД ИЛИ ПРЕГРАДА?

С названием города тоже много путаницы. Наиболее растиражированная версия гласит, что оно происходит от слова, обозначающего воротный столб. Да, в толковых словарях одним из значений слова «верея» указывается именно это понятие. Но там есть и другое: «грядя на берегу реки, которая не затопляется половодьем». Чем не вариант? Ведь кремль Вереи был действительно выстроен на таком прибрежном возвышении. Но словарь Даля, на который в первую очередь ссылаются

Торговые ряды как машина времени, снаружи прошлое, внутри вполне современные магазины

сторонники данной версии – это фиксация языка, современного самому Владимиру Ивановичу, то есть языка середины – второй половины XIX века. Дабы понять, что означало это слово в XIV веке, а может, и ранее, нужно копнуть глубже.

В славянском мире есть еще один населенный пункт с названием «Верея», это Малка-Верея в Болгарии, деревушка, стоящая к востоку от Пловдива. Малка-Верея переводится как «маленькая Верея». И в церковнославянском языке, пришедшем к нам из Болгарии, есть это слово. Оно означает «замок», «запор», «засов». В центре болгарской Вереи на протяжении многих эпох, начиная с Фракийской и до Османской, существовала маленькая крепость, прикрывавшая путь к большому Пловдиву. Так что, скорее всего, и наша Верея – это замок, запирающий некую дорогу. Ведь на пути следования неприятеля логичнее ставить преграду, нежели распахивать воротный проем.

СПЛОШНЫЕ НАПАСТИ

Завоеватели один за другим старались взломать этот небольшой, но, видимо, очень важный замок. Со временем Ольгерда не прошло и сорока лет, как Верею дотла сжигает всесильный темник Золотой Орды Едигей. Его политика в отношении русских земель была проста: разде-

ляй и властвуй. Сначала он дипломатическим путем старался рассорить Великое княжество Московское и Великое княжество Литовское. Когда же эти интриги не принесли заметного успеха, он пошел с войсками на Москву. Но и здесь его ждало разочарование. Он, конечно, разграбил много городов на своем пути, но, придя к Москве, увидел сожженными предместья, а жителей и их добро укрывшиеся за стенами белокаменного кремля, возведенного еще Дмитрием Донским. Не видя никакой возможности захватить эту крепость, в досаде он попытался разорить как можно больше московских владений, но некоторые, например Волоколамск, он так и не смог взять. Верею повезло меньше. Она была сожжена, а жители перебиты илиуведены в полон.

Главный храм города. Разве за всеми пристройками различишь здание XVI века?

Главная городская площадь Вереи и сегодня основное место для торговли в городе

Интересно, что до похода Едигея русские летописцы приписывали все ордынские нашествия Гневу Божьему, а начиная с этого стали объяснять нападения злой волей ханов, беков и темников. В очередной раз окрестности Вереи были преданы огню и мечу в 1445 году. И вновь врагом, разорившим верейские пределы, становятся литовцы.

УДЕЛ УДЕЛЬНОГО ГОРОДА

Именно в это время город становится удельным. Когда у владельца рождаются несколько сыновей, только один из них может стать полновесным наследником отца. В разные времена у разных народов эта проблема решалась по-своему. В Великом княжестве Московском владетельный родитель в своем завещании делал одного из своих сыновей великим князем, а остальных одаривал уделами. Эти младшие отпрыски становились полусамостоятельными полузависимыми от старшего родича феодалами.

Так, Дмитрий Донской одарил своего третьего сына, Андрея, рядом земель, среди которых была и Верея. Андрей Дмитриевич, в свою очередь, на смертном одре завещал Верею своему младшему сыну, Михаилу.

В это время на московском столе княжит его двоюродный брат – Василий Васильевич II Темный. Этот московский князь вел долгую междоусобную войну со своим дядей – Юрием Дмитриевичем Звенигородским и его сыновьями – Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Несколько жестоким было это противостояние, понятно из прозвищ его участников. Василия прозвали Косым после того, как он попал в руки великого князя и тот приказал за смуту выколоть ему один глаз. Когда же сам великий князь оказался в руках своих кузенов, то те ослепили его на оба ока. Так Василий Васильевич получил прозвище Темный. В этой кровавой неразберихе верейский князь Михаил крепко стоял за московского князя и потому пользовался у него большим почетом.

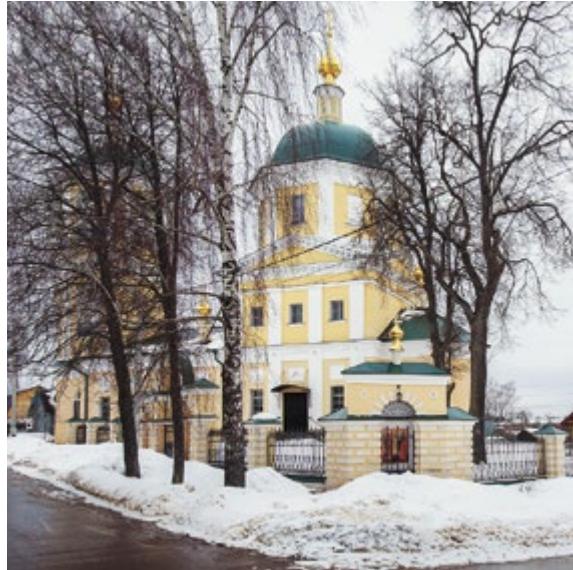

...Мы остановились на том, что в 1445 году Верею опять сжег неприятель. Этому предшествовало то, что накануне два татарских царевича, служивших великому князю Московскому, совершили со своими отрядами набег на земли Литовского княжества. Они разорили окрестности Брянска и Вязьмы, дойдя до самого Смоленска.

Литовский князь Казимир IV собрал войско в 7 тысяч человек и двинул его на московские земли из-за реки Угры. Он осадил Коломенский, но, не взяв его, пошел на Калугу и, получив от калужан откуп, двинулся на Веру, которую, по сообщению летописца, литовцы взяли и разорили.

Князь Михаил, по всей видимости, находился в это время в Москве. Он и еще два удельных князя, серпуховской и можайский, отправили вдогонку литовцам объединенный отряд. Состоял он из... 260 человек. Преимущественно это были молодые воины из числа дворян. Они догнали неприятеля на реке Суходрев в нынешней Калужской области и бесстрашно атаковали его. Поначалу удача была на их стороне, но литовцы подтянули основные силы и разбили маленький отряд. О кровопролитности боя говорит тот факт, что потери Литвы составили 200 человек, то есть урон войску неприятеля был сопоставим с теми силами, которые против них выставили маленькие Веря, Серпухов и Можайск.

Но несчастья 1445 года только начинались. Весной из Орды в поход на Русь отправились два сына хана Улу-Мухаммеда. Битва под Суздалем, в которой вместе с Василием II участвовал и верейский князь со своей дружиной, закончилась полным разгромом русских. Московский князь попал в плен и был отпущен за баснословный выкуп (согласно Новгородской летописи, за 200 тысяч рублей, а по данным Псковской – за 29 500 рублей. – Прим. ред.). Вместе с ним в плену оказался и Михаил Верейский. Выкуп за Василия Темного собирали всей Русью, при этом на Верее лежала двойная нагрузка – ей надо было освобождать и своего владетеля.

Храм Константина и Елены.
Из-за внешней красоты и внутреннего убранства жители Вереи в этой церкви чаще, чем в других, устраивали венчания

Колокола храма Входа Господня в Иерусалим. Их звон возобновился лишь в нынешнем веке

ЗА КРЕМЛЕВСКИМИ СТЕНАМИ

Этот постоянный военный контекст, в котором Верея упоминается весь XV век, очень важен в истории города, поскольку в нем как в капле воды отражается вся история Московского государства того периода.

Московские князья неспроста выделяли своим младшим наследникам земли, тянувшиеся полумесяцем от Волоколамска на западе до Серпухова на юге. Так формировался охранный пояс вокруг столицы нашего государства. Конечно, само по себе выделение этих территорий в уделы князьям не становилось залогом безопасности Москвы, но с XV века рус-

ское войско перестраивается на новый лад. Теперь в его основе лежит не архаичная дружины, а так называемые «дети боярские», то есть бывшие слуги бояр, обученные военному ремеслу. Их-то и расселяли по своим землям князья, выдавая наделы «по месту». Так в русском языке появилось слово «помещик».

Жизнь этих дворян была связана с жизнью их господина. За стенами каждого кремля, в том числе и Верейского, находились не только княжеский терем и соборная церковь. Основное пространство здесь занимали «осадные дворы», принадлежавшие дворянам-помещикам. Поскольку снаряжать себя эти воины были обязаны за собственный счет, то помимо доходов с выделенной им земли они изыскивали и находили дополнительный источник финансов.

Вокруг кремлевских стен всегда разрастались посады. Их жители были в основном ремесленниками – кузнецами, горшечниками, кожевенниками, косторезами. Но посадский люд был тяглым, то есть налогооблагаемым населением. Однако как только такой мастер перебирался за стены кремля, он автоматически выходил из-под податей.

Пустовавшие осадные дворы быстро заселяются ремеслен-

ным людом. Мастера освобождались от тягла, а дворяне получали от них пусть меньшую, чем посадский налог, но далеко не лишнюю в их тяжкой службе мзду.

При всей фрагментарности раскопок, проводившихся в Верее, на территории кремля был найден гончарный горн XV века, а значит, город с самой ранней поры был населен ремесленниками, обосновавшимися на помещичьих дворах.

ГРОЗНАЯ ТВЕРДЫНЯ

Пожалуй, больше всего из ранней истории Вереи мы знаем о ее кремле. Во-первых, археологические раскопки XX века дали очень интересный материал, а во-вторых, Верейский кремль – уникальное средневековое русское укрепление. В то время как в XVII и XVIII веках подобные постройки ветшали и разбирались за ненадобностью, эта крепость была полностью отстроена в 1704 году. Благодаря этому мы знаем, где располагался первоначальный въезд в кремль, сколько у него

было башен и что располагалось внутри его стен. Так, мы знаем, что помимо Христорождественского собора здесь стояли дом воеводы, боярский двор и пять дворов клириков верейских церквей.

В начале XVIII века все еще сохранялась опасность крымскотатарских набегов, а потому в кремле сохранились «осадные» дворишки посадских людей

Так выглядит восстановленный архитектурный ансамбль бывшего Спасского монастыря, в центре которого стоит храм Входа Господня

Закладная доска храма Входа Господня. Она повествует о том, что храм был построен по благословению патриарха Иоакима в 1677 году

для убегу от крымских людей». Но постепенно они исчезают, а территория кремлевского холма в это время почти полностью превращается в кладбище при соборе.

Но это была пора упадка. А в пору расцвета, при сыне Дмитрия Донского Андрее Можайском, здесь была отстроена прекрасная крепость, и первый верейский князь, Михаил, получив ее от отца, не мог считать себя обделенным наследством. Это укрепление возводилось одновременно со Звенигородским кремлем и имеет с ним очень много общих черт. Весь кремлевский холм был опоясан валом. Сейчас он сохранился лишь в восточной части холма. Но строили его на века, используя самые проверенные и надежные технологии.

В его основе были рубленые деревянные П-образные клети, которые для выведения на один горизонт возводились на подушке из мелко колотого щебня. Далее эти деревянные срубы поджигались, и, когда огонь охватывал их, строители присыпали занявшиеся бревна сырой глиной. Это давало двойной эффект: обуглившееся дерево очень медленно гниет, а обожженная на бревнах глина превращается в монолит почти такой же твердый, как кирпич. Затем насыпался внешний и внутренний склон вала. И с каждым работали по особой методике. На внешнюю сторону сплошь укладывали обвязанные хворостом бревна и поджигали их. Пожарище снова присыпали глиной, создавая второй слой, равный по крепости кирпичу. Изнутри склон вала облицовывали добываемым неподалеку на Протве песчаником. Так защитники в любую непогоду имели под ногами удобную шершавую вымостку. Из гребня вала поднималась крепостная стена. Она не была высокой, и башен было всего четыре. Зачем строить лишнее, если природные склоны холма местами имеют глубину 30 метров?

СЕРДЦЕ КРЕМЛЯ

В центре этой крепости стоит Христорождественский собор. Это здание возведено в 1552 году. Построил его двоюродный брат Ивана Грозного, Владимир Старицкий, отцу которого отошли земли упраздненного в начале XVI века Верейского княжества.

Князь Владимир был знаковой фигурой своего времени, о его важности достаточно сказать лишь одно: ему выпала честь возглавить штурм Казани и после этого успеха он первым поздравил брата-государя с победой.

Долгое время считалось, что собор в Верее возведен в честь этого славного события, но впоследствии по письменным источникам стало известно, что, когда Владимир Старицкий с саблей в руке врывался в пролом казанской крепостной стены, в Верее уже шло строительство этого храма.

К сожалению, от первоначальной постройки до нас дошло ничтожно мало. В начале XIX века собор был перестроен, были убраны внутренние столбы и своды, вместо них сделана восьмигранная надстройка с огромным куполом, пространство храма разделено на два этажа. Но XVI век увидеть все еще можно. Сохранились три апсиды, типичные для древнерусской архитектуры, а с южного и северного фасадов еще можно разглядеть резные белокаменные порталы первоначальной постройки.

ГЕРОЙ ВЕРЕИ

В притворе первого этажа собора находится массивная чугунная плита. Это могила Ивана Семеновича Дорохова, героя войны 1812 года и одного из любимейших учеников Суворова. Прославился Иван Семенович тем, что был талантливейшим тактиком.

Когда Наполеон засел в Москве, Дорохов командовал партизанским отрядом в районе Можайской дороги. Здесь его главным успехом помимо двух знамена-

Остатки монастырских строений Спасской обители. Братский корпус перед храмом Входа Господня

тельных боев, в первом из которых он разбил четыре французских кавалерийских полка, а во втором – гвардейский отряд полковника Мортье, стало взятие Вереи. Французы сделали из города одну из своих главных опорных точек: укрепили старые кремлевские валы, устроили вокруг крепости палисад. Партизаны Дорохова ночью перевелись через Протву и подползли под самые укрепления.

Внезапной атакой они сняли часовых и захватили спящего неприятеля.

Памятник Ивану Семеновичу стоит на крепостном валу. В руках героя – сабля. Этим Золотым наградным оружием он был отмечен за освобождение Вереи. В 1918 году революционные солдаты скинули его с постамента, отчего сабля в руках генерала сломалась. Сегодня памятник герою восстановлен и находится на своем месте.

Памятник Дорохову. Саблю генералу сломали красные солдаты

ПО СТАРОМУ ГОРОДУ

Из других достопримечательностей Верей стоит отметить главный храм Заречной части города – Богоявленский. Он стоит в месте, откуда в разные стороны расходятся лучи улиц этой части города. Удивительно, но когда при Екатерине II создавалась генеральная планировка Верей (а она, кстати, полностью сохранилась до сегодняшнего дня. – Прим. авт.), то на одном берегу ее почему-то сделали квартальной, а на другом – радиально-лучевой.

По какому-то стечению обстоятельств Богоявленская церковь, построенная в традициях классицизма, украшена удивительно нетипичной для этого стиля щатровой колокольней.

Из тех мест, где стоит обязательно побывать, оказавшись в Верее, надо назвать еще и храм Входа Господня в Иерусалим. Это прекраснейший образчик русской архитектуры XVII столетия. И к счастью, он сегодня восстановлен почти в первозданном виде. Это редкость для Вереи, которая подверглась большим разрушениям в XX веке. За три месяца, с 14 октября 1941-го по 19 января 1942 года, когда в городе хозяйничали фашисты, многие исторические здания, порой даже

целые кварталы, были уничтожены. И до сих пор многие важные культурно-исторические строения находятся в удручающем состоянии.

Но Входоиерусалимский храм восстановлен полностью. Еще до революции Археологическое общество признало его памятником всероссийского значения, однако, несмотря на свою уникальность, этот храм стоял полуразрушенным до XXI века. Изначально он был центром Спасского монастыря. Обитель была еще и крепостью, которая прикрывала подступы к городу со стороны старой Смоленской дороги.

В XVII веке, во время Смуты, город опять был превращен в пепелище. Те его жители, кому

Бывшее уездное училище, а ныне музей. Одно из зданий, формирующих пространство главной площади города

Великая
Отечественная
война оставила
немало ран
на Верейской
земле. Один из
залов местного
музея посвящен
этой великой
и трагической
странице
прошлого

посчастливилось выжить, разбежались по окрестностям. До нас дошел указ, повелевающий разыскивать верейцев и селить их обратно в родной город. Судя по этому документу, разрушения того периода были фатальными. Но народ постепенно возвращается, город отстраивается, и наконец на высоком берегу Протвы, на противоположной от кремля стороне излучины реки, возводится красавец-монастырь. Всего лишь через сто лет его переведут в разряд заштатных, а потом и вовсе упразднят, превращая монастырский храм в приходскую церковь для жителей раскинувшейся неподалеку слободы. При реконструкции храма встал вопрос об ограждении территории забором, и именно тогда строители случайно наткнулись на фундаменты монастырских стен. Было решено возвести ограду на прежнем фундаменте. А поскольку в нем остались круглые основания башен, то отстроили и их. Теперь храм Входа Господня в Иерусалим красуется, как бриллиант в оправе, в окружении стен и выглядит так, как задумывали его первые зодчие.

* * *

...У речного обрыва, с южной стороны Входоиерусалимской церкви, устроена смотровая площадка. С нее видна почти вся Веряя. Оглядывая этот необыкновенно тихий и спокойный город, живущий разменной и спокойной жизнью, его храмы, кремлевский холм, площади и улочки, даже как-то не верится, что это место многократно стиралось врагами с лица земли. Тишина и умиротворенность — это, наверное, синонимы Верей. Город будто отдыхает от своего бурного прошлого, наслаждаясь миром, таким же безмятежным, как текущая у подножия кремля река.

НА ФУТБОЛЕ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

«СПАРТАК» И «ТОРПЕДО» ИГРАЛИ ТОГДА В ЛУЖНИКАХ. ЦСКА И «ДИНАМО» – В ПЕТРОВСКОМ ПАРКЕ. БЫЛ, ПРАВДА, ЕЩЕ СТАДИОН «ЛОКОМОТИВ» В ЧЕРКИЗОВЕ, НО ОН ПУСТОВАЛ. ОДНОИМЕННАЯ КОМАНДА ПОЛУЧИЛА ОБИДНОЕ ПРОЗВИЩЕ «ПЯТОГО КОЛЕСА» МОСКОВСКОГО ФУТБОЛА И ПРОЗВИЩУ СВОЕМУ СООТВЕТСТВОВАЛА, ИСПРАВНО ВЫЛЕТАЯ ИЗ ВЫСШЕЙ ЛИГИ В ПЕРВУЮ.

ДА, БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ шестидесятых-семидесятых годов давали в Москве только в двух местах – на «Динамо» и на Центральном стадионе имени В.И. Ленина. Нечего и говорить, что я начал с «Динамо»! Во-первых, вся наша семья с незапамятных времен болела именно за «Динамо». Во-вторых, летом на стадион попасть очень даже легко. На электричке сорок минут до Савеловского вокзала. Потом на трамвай №27 прямо до Восточной трибуны, ехать минут пятнадцать. Всего-то делов! Час – и ты на игре.

Но я был мал, одного не пускали, папу не уговорить. Он абсолютно равнодушен к футболу! А вот мама по старой своей болельщицкой памяти изредка соглашалась. Детскими глазами я видел с трибуны огромного Яшина, в черном свитере с первым номером на спине, цепкую динамовскую защиту с Аничкиным во главе, Маслова, который, сбивая соперника в пылу борьбы, всячески извинялся, разве что гетры поверженному не поправлял... Когда они разок всего проиграли на моих глазах Ростову после обидного рикошета, я так удивился, так расстроился, что аппетит потерял. Отказался ужинать! Такого просто не могло быть! Яшин пропустил. «Динамо» проиграло. Плохая сказка, вредная...

Билеты на «Динамо» стоили так. Северная трибуна – 1 рубль 50 копеек. Южная трибуна – 1 рубль. Западная трибуна – 70 копеек. Восточная – 50 копеек. Но для такой малышни, как я, существовал детский билет – за гриненник. Правда, они не всегда были в продаже. Кассиры объясняли огорченной маме: «Детский? Смотрите, сколько сегодня народа! Кончились!» А я втайне радовался. Билет у меня как у большого. Надо схранить. Мне тогда восемь лет было. Или даже семь?

А еще летом интересно смотреть футбол по телевизору. Телевизор у нас старенький, называется «Нева». Звука нет, но кое-что видно. Мы смотрим футбол с дядей Симой. У него есть маленький приемник «Гиала», а там по «Маяку» идет перекличка со всех стадионов страны! Вот из Баку доносится голос, вот смеяется его комментатор из Ленинграда, вот берет слово Ташкент, а вот – такие чудеса – рассказывает радио о матче, который мы по телевизору смотрим. Я потом бегал с мячом по саду и громко, на всю округу, вел репортаж: «Мяч у Вадима Никонова. Он обводит одного, другого, третьего... Удар! Еще удар! Гол!!» И я изо всех сил пульял в заросли вишни. И желтый мяч застревал в гуще веток, ягод, листьев, как в девятке. Я вытирая пот и уже

спокойнее заявлял: «Судья указал на центр».

Да, я начинал с «Динамо», я любил Яшина, как близкого мне человека, но болеть я стал за «Торпедо». Первым в нашей семье.

Возможно, именно дядя Сима тому способствовал. Именно он рассказывал мне о футболе, объяснял премудрости этой великой игры. Именно он указал на стоящие в шкафу книги Анатолия Акимова и Андрея Старостина, которые я с восторгом прочитал и не раз потом перечитывал. Именно он четко ответил на мой вопрос:

– Кто у нас сейчас лучший футболист?

– Стрельцов. Эдуард Стрельцов. И еще Валерий Воронин.

– А Яшин? – удивился я.

– А Лева... Лева – вне конкуренции, – спокойно и уважительно сообщил дядя, называя Яшина по имени, как своего, как друга, как давнего товарища.

Потом я пойму, увижу, что именно так к Яшину и относились болельщики всей нашей страны. Он был родным всем и всем близким. Он был первым номером сборной СССР и «Динамо». И при этом он был таким своим, почему-то своим, равным...

Но я все-таки выбрал «Торпедо», сохранив уважение к динамовцам, да и всем остальным командам, где были классные игроки. Классных игроков тогда было много.

– Раньше было много игроков, а теперь больше футболистов, – сообщил мне десятилетия спустя спартаковец Виктор Папаев. И я легко его понял, легко согласился с ним...

Дядя Сима приучил меня к чтению о футболе. Я увидел, как это интересно и нужно. Ранним утром по воскресеньям я бежал на станцию, чтобы успеть купить еженедельник «Футбол». Стоил он 5 копеек! А привозят его штук 15–20, не больше.

Стоим у киоска, ждем электричку из Москвы... 6.15 утра. Машинист тормозит, открывает двери и бросает на платформу перевязанные веревкой пачки... Одну, другую, третью... Кто-то, самый

ловкий из нас, у киоска стоящих, бросается на перрон как на амбразуру, собирает газеты и, улыбаясь, тащит в киоск. Понятно, пойдет теперь без очереди... Утренний холодок бодрит. Я занял очередь четырнадцатым... Долго вставал... Может и не хватить. Огорчу дядю Симу. А может, повезет, хватит? Впереди меня тетка с едва запахнутым халатом... Зачем ей «Футбол»? Спала бы дома. Так нет, приперлась в шлепанцах на босу ногу. А вдруг покупает мужу? Посмотрим... Пятачок крепко зажат в кулаке. И почему киоскерша так долго сортирует газеты...

А «Футбольный календарь» по весне? Никак нельзя обойтись. Это ж на весь сезон нужная вещь. Ну, или на первый круг. Вот и ходишь каждый день к палатке, надоедаешь – привезли, не привезли... А что делать? Вмиг разберут, не успеешь чиркнуть. Там и составы, и расписание матчей по турам, и прошлогодняя таблица первенства, которую так приятно вспомнить, и список луч-

ших по позициям, и новости зарубежного футбола... Удобная книжечка. У нас дома они аккуратно хранятся с давних послевоенных пор. Вместе со старыми программками к матчам. Стоил «Футбольный календарь» 10 копеек. Его издавала «Московская правда» тиражом 200 тысяч экземпляров. Почти сто страничек полезнейшей информации. Карманный формат.

Купил и – первым делом в состав любимой команды уткнулся. Так... «Старший тренер – мс, зтр СССР Виктор Александрович Маслов». Хорошо... Вроде все на местах. Только Стрельцова нет. Нет уже и Воронина.

...Теперь на торговых страничках сайтов вижу объявления усталых граждан: «Продаю полную подшивку еженедельника «Футбол» с 1961 по 1991 год». Или: «Недорого продам оптом коллекцию «Футбольных календарей» 50–80-х годов чемпионатов СССР». Или: «Срочно продам программки матчей сборной СССР, отдельные программки советских клубов в

Кубке УЕФА, Кубке кубков, Кубке чемпионов».

Ажиотажа за этим товаром не наблюдается. Хотя есть раритеты, имеющие высокую цену. А в нынешнем еженедельнике «Футбол», как я слышал, большие долги перед работающими там авторами и исполнителями.

Стадионы шестидесятых-семидесятых, забытые под завязку на центральных матчах и собирающие 30–40 тысяч на матчах рядовых, особым комфортом не отличались. Никаких крыши и навесов не было, о них и не мечтали. Поле, беговая дорожка и места для зрителей – ряды деревянных лавок с маленькими, короткими спинками. На спинках краской значились позиции (допустим, ряд 8, место 11), куда надо втиснуться согласно купленным билетам. Узковато было, сидели впритирку. Это теперь индивидуальное пластиковое кресло привычно, и поворчишь еще, что оно плохо протерт от пыли или после дождя... В те времена газет-

Коллаж Олега Бородина

ку подстелешь и радуешься, что хватило билетика. А что сидишь плечо в плечо – это нормально. Зато можно было курить. Выпивка запрещалась, конечно, но часто на пронос спиртного смотрели сквозь пальцы, так что махнуть тихонечко по сто граммов для согрева фактически позволялось.

Помню, одного уснувшего дядьку тащил на выход краснощекий двухметровый сержант, а дядька, обращаясь больше к народу, изумляется:

– Куда? Ты что, милок, сбрендил? Я же с сорок седьмого года за «Динамо»!?

Не было громогласной хоровой площадной бани.

Ходили на футбол и женщины, и дети, и семьи.

Как-то уговорил всю семью, в дождь, в осенний холод... Рванули мы все на «Динамо» – сестренка лет девяти, я, мама, отец. И мысли не возникало, что услышим на трибуне массовый мат, громкие оскорблении в чей-то персональный адрес. Начало встречи в 19.30. Рабочий

день. Успели! «Торпедо» играло с ЦСКА и уступило – 2:3 в драматичном поединке. Но люди выходят довольные, как после праздника – «хороший мы видели матч». Конная милиция и та, кажется, весела. Очень хочется погладить лошадь. Так и идем коридорчиком между двумя шеренгами лошадей к метро. Да, наши проиграли... Но футбол то вышел отличный!

Много было индивидуального юмора, авторских шуток, над которыми покатывались ближайшие ряды. После зарубы у ворот слышу соседа ниже: «А мяч-то жив?»

Или вот такое соображение о тактике... «Как они играют? А вот как! Куда мяч стукнет, туда и хрен с ним!» И все кругом смеются, одобряют, в точку сказано. Коротко и ясно.

Никаких агрессий болельщиков разных команд друг против друга тоже не было в Москве. Болели «за», а не «против» кого-то.

В этом смысле обстановка, атмосфера трибун – дружеская, как во дворе.

Первые фанаты появились на стыке семидесятых-восьмидесятых годов, и первые их речовки тоже не были пока злобными. Ну кто особо возражал против памятного призыва:

«Же-е-е-ня Ло-о-о-в-чев – самый лучший человек!»

Или: «Слава, слава вратарю – Николаю Гонтарю!»

Или: «И звучит на весь Тунис имя гордое Вагиз!»

Или: «От Москвы до Бреста нет такого места. Где бы ни болели за «Спартак»...»

Или раскатистое, голосистое, после специально устроенной на минуточку тишины, высокой нотой исполненное – на «Торпедо»:

– Ааа-авто- заводцы!!!

Первыми фанатами были спартаковцы. Я за «Спартак» никогда не болел, но очень любил Вагиза Хидиятулина, чемпиона мира среди молодежи. Чемпионство выиграно сборной СССР как раз в африканском Тунисе.

Фанаты были и остаются стаей. Когда они в моде, они в большой

силе. Они разные. За годы учительства я понял это вполне. Однажды ко мне на урок приперся в спартаковской розе (красно-белом шерстяном шарфе) ученик по фамилии Богатырев.

По тому, как молчал класс, было ясно – всем интересно, как я себя поведу. Выгоню из класса. Потребую дневник. Заставлю немедленно снять «цвета». Или еще что выкину...

Я поступил следующим образом:

- Саня, вы, оказывается, фанат «Спартака»?
- Точно.
- Так... И под каким номером играет у вас Шавло?
- Ну...
- А из какой команды он пришел в «Спартак»?
- Ну...
- Саня, может, ты все-таки за ЦСКА болеешь? Я бы не удивился...

Класс грохнул. Богатырев заделся. Потом снял шарф и медленно засунул его в портфель. Мы приступили к истории. Тема была – «Февральская революция». За 45 минут мы свергли царя... И выяснили классовую сущность Временного правительства.

После урока Богатырев подошел, извинился и уточнил у меня весь состав «Спартака» с именами, фамилиями и номерами на футболках. Под запись. Шарф он больше ко мне на урок не приносил, но спартаковские новости на перемене мы с ним обсуждали охотно.

Богатырев мог починить любую аппаратуру. От телевизора до магнитофона. От усилителя до транзистора. От будильника до электрогитары. У него были золотые руки.

Футбольным журналистом я стал по расчету.

Когда-нибудь я должен был сделать это признание. Почему не теперь?

Уж больно вдохновляли строки, выделенные в газете, как правило, полужирным: «Наш спецкор передает из Роттердама». Или из Лондона. Или из Мехико. Или еще откуда-то там, где очень хо-

чется побывать, а побывать невозможно.

Опять же – перестройка... Что преподавать? Как? У меня же не физика с химией... Плюс накопилась большая усталость от школы.

К тому же я обратил внимание, что наши футбольные журналисты не отягощены классическим образованием. Часто лепят такое... К примеру:

«Счет игры так и не изменился до самого конца матча».

Или там: «Слева у нас играл Петров. Но сам Петров думал, что играет справа... Иногда он маячил и в центре. Вот почему мы проиграли голландцам с неприличным счетом».

Или вопрос (его придумывала вся редакция!) в интервью: «С кем из соперников вы обменялись футболками?»

Путь в футбольную журналистику оказался тернист и колюч. По дороге в малочисленный отряд «белой кости» пришлось побывать разнорабочим.

В частности, я:

Посещал детские сады с бассейном.

Развивал бейсбол.

Поддерживал регби.

Изображал интерес к армрестлингу.

Освещал турниры по бильярду.

Выезжал на «Зарницу».

Скрепя сердце, приветствовал появление кёрлинга и фристайла.

Ностальгировал по хоккею с мячом.

Вышивал о пользе женского бокса...

Всего и не вспомнишь... И это хорошо.

Надо было научиться писать так, чтобы хоть чем-то отличаться от коллег. Я вырабатывал стиль.

Пробовал писать смешно. Надо было весело войти в футбольный мирок, который казался огромным, чужим, не-приветливым... Надо было много выпить и при этом – не потерять и не потеряться. «Не пьют только физкультурники...»

Два года ушло на учебу.

Зато потом я передавал из Детройта и Парижа, Рима и Сан-

Франциско, Манчестера и Мадрида, Лондона и Амстердама... Освещал чемпионат мира и чемпионат Европы. Освещал Кубки... Освещал все, что требовалось осветить.

Краткосрочные поездки на Запад – как миражи... Бах – и снова родная редакция на пятом этаже. Знакомый пейзаж за окном. Оптимистичная надпись на заборе: «Что получит олигарх? Сталин, Берия, Гулаг...»

Но больше всего, разумеется, я передавал из окрестностей Лужников, Петровского парка, Восточной и Черкизовской улиц...

Я жил в этом мире 25 лет. Четверть века.

Я любил футбол, и люди футбола были мне интересны. Футбол стал для меня частью истории страны. Еще бы! Ведь почти сразу после окончания 54-го чемпионата СССР развалился сам Советский Союз... Чуть-чуть недотянув до семидесятилетия... Не стало и футбола союзного.

И в то, и в другое было трудно поверить. Еще труднее – осознать, разобраться в причинах.

Сотни интервью, десятки очерков, тысячи зарисовок, несколько книг в конце концов...

И вдруг я ощутил усталость. Усталость и пустоту. Я понял, что потерял интерес к игре и надо заканчивать, пока все это не обнаружил читатель.

Просто время футбола для меня завершилось. И сам футбол, и люди вокруг стали другими, и я сам, видимо, постарел, изменился.

Последнюю свою заметку я назвал так: «Закрыть окно».

Выяснилось, что журналист, как игрок, однажды может повесить бутсы на гвоздь. Он уйдет, покуривая, в иные дали. Уйдет с благородностью и легкой грустью.

Без грусти, товарищи, никак нельзя.

Зря ли я сформулировал однажды: «Футбол – это целый мир, остальное – просто виды спорта».

Не отрекаюсь, нет. По крайней мере, именно так со мной было когда-то. ●

ЛЕДЯНОЙ ГОРОД

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ФАКТИЧЕСКИ ХАРБИН ВЫРОС ИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРЖНОГО ВОКЗАЛА, ВОЗВЕДЕННОГО РУССКИМИ НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ. В КОНЦЕ XIX ВЕКА УЧАСТОК ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ ОТ ЧИТЫ ДО ВЛАДИВОСТОКА РЕШИЛИ СТРОИТЬ ЧЕРЕЗ КИТАЙСКУЮ МАНЬЧЖУРИЮ – ТАК ВЫХОДИЛО НА 550 КИЛОМЕТРОВ КОРОЧЕ, НЕЖЕЛИ ПО РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

В 1896 ГОДУ БЫЛ ПОДПИСАН ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ, ПО КОТОРОМУ российская сторона получала право строительства в Маньчжурии магистрали, названной Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД). Она являлась собственностью России, прилегавшая к ней зона отчуждения становилась, по сути, российской колонией. Строительное управление по возведению КВЖД расположилось в центре будущей магистрали – на берегу реки Сунгари. Из станции Сунгари на пустыре и вырос город Харбин.

СИМВОЛЫ ПРОШЛОГО

В нынешнем 10-миллионном Харбине исторический железнодорожный вокзал – это по-прежнему главные ворота города. Вокзал можно считать историческим в смысле его расположения. Само здание мало похоже на сооружение 1903 года и сейчас переживает очередную реконструкцию. Кстати, старый Харбинский вокзал был копией прежнего Курского вокзала в Москве. Таким образом подчеркивалась связь русского анклава в Китае с Россией: в начале XX века поезда на Харбин отправлялись именно с Курского вокзала.

Софийский собор, построенный в 1924 году, крупнейшая русская церковь, сохранившаяся в городе

Железнодорожный вокзал стал первым значительным зданием Харбина

Русский Харбин делился на пять крупных районов: Старый город, Новый город, Пристань, Модягоу, Затон. Старый город – место рождения Харбина – с развитием поселения быстро пришел в запустение: слишком уж далеко отстоял он от берега Сунгари. В 1898 году строители КВЖД выбрали это место лишь по одной причине: там находились три десятка китайских фанз – остатки заброшенного поселения и винного завода. Новый город – административный и торговый центр, частич-

но сохранивший это значение и поныне. Здесь когда-то возвышался главный храм Харбина – деревянный Никольский собор. После «культурной революции» от собора остался лишь круглый холмик посреди перекрестка. Сейчас на этом месте стоит скульптура снежинки – намек на суровость климата, за который китайцы называют Харбин «Пинь-чен» – «Ледяной город». Несмотря на бесчинства «революционеров», в городе сохранилось около 300 зданий,

Никольский собор
за коричневый
вид называли
«шоколадным»

построенных русскими. Сего-дняшние харбинские власти трепетно относятся к истории города: реставрируют даже неказистые русские хозпостройки, во многих районах открыты краеведческие музеи, а силуэт Никольского собора используется как один из главных символов города. Недавно один китайский бизнесмен построил в пригороде летний развлекательный комплекс «Волга», где восстановил в натуральную величину и Никольский собор.

«СЧАСТЛИВАЯ ХОРВАТИЯ»

Искать среди нагромождений современного города русскую старину мне помогали студенты местного Педагогического университета: Даниил, Александр и Анна.

Немного на северо-восток от «снежинки» по бывшему Большому проспекту стоит знаковый угловой дом — магазин «Чурин». Иван Яковлевич Чурин в начале XX века был крупнейшим предпринимателем на Дальнем Востоке. У торгового дома «И.Я. Чурин и Ко» в приамурских городах были свои магазины, склады, промышленные предприятия. В Благовещенске и сейчас показывают туристам здание чуринского магазина — двухэтажное, с куполом. Харбинский магазин на него очень похож и в целом сохранил исторический вид. Только подрос на пару этажей.

Работать у Чурина считалось престижным, сотрудники и члены их семей в свободное время занимались спортом, посещали творческие студии и кружки, отдыхали летом на дачах на берегу Сунгари — фирма представляла всю необходимую инфраструктуру.

У старожилов русских кровей «Чурин» до сих пор ориентир. «Живет у Чурина» — значит рядом с известным магазином. А в старые времена самым скорбным выражением было «унесли за Чурина». Дело в том, что дальше по Большому проспекту, на выезде из города, располагались кладбища, и похоронные процесии обычно проходили мимо известного магазина. «Чурин» и теперь известная торговая марка в городе, четыре иероглифа на фасаде здания означают «Компания Чурин» — по-китайски это звучит как «Чу-линь».

Пожалуй, самое интересное в архитектуре Нового города — экстравагантные особняки в стиле модерн. Два из них — прямо напротив «снежинки», на бывшей Соборной площади. В них располагаются кафе, рестораны, го-

Особняк Бориса Остроумова — управляющего КВЖД в 1921—1924 годах

Оригинальная обстановка русского особняка, ставшего рестораном

стиницы, музеи, муниципальные учреждения.

А вот «особняк управляющего КВЖД» — дом 1903 года постройки. Правда, вопреки названию он никогда не был пристанищем главы дороги. Генерал Дмитрий Леонидович Хорват предпочел жить в усадьбе в Старом городе. А в особняке размещалось Железнодорож-

ное собрание с богатейшей в городе библиотекой, затем российское консульство, советское генконсульство, отель «Врата Дракона»...

Генерал Хорват был одной из самых влиятельных фигур русского Харбина. С 1903 года он являлся руководителем строительства КВЖД, а затем и ее управляющим. После революции 1917 года Хорват стал главой всей русской Маньчжурии — зоны отчуждения КВЖД. Авторитетом обладал исключительным, ненадолго его даже

Генерал Хорват последние годы жизни провел в Пекине, умер в 1937-м

объявили «Временным правителем России». В то время как в России царил хаос и шла Гражданская война, в зоне КВЖД сокровищами относительное благополучие и порядок, за что русскую Маньчжурию называли «счастливой Хорватией». Два года в «Хорватии» ходили свои собственные деньги – рубли Русско-Азиатского банка, отпечатанные в США. В народе их называли «хорватовские рубли» или «харбинские рубли». Но еще до революции в России китайские власти поставили Дмитрию Хорвату прижизненный памятник! Надпись на монументе прославляла генерала как мужа благородного, воплотившего в жизнь мудрость Конфуция: «умение ладить с соседями – великий дар».

ЧУМА И «НАХАЛОВКА»

Причудливый «дом на Садовой» – ныне районный краеведческий музей. Экспонатами музей не блещет, зато здесь много редких фотографий. Рассчитан он на китайского посетителя: почти все описания – на китайском языке. Здесь мне без моих гидов было бы трудно разобраться. У Даниила Климанова музей на Садовой – один из любимых. Занимается Даниил русским Харбином уже много лет, написал магистерскую диссертацию, а летом 2017 года вместе с друзьями выиграл грант Мичиганского университета на интернет-проект по истории Харбина.

...После поражения белых армий в Сибири и на Дальнем

Фуцзядян местами по-прежнему напоминает трущобы. Вскоре и этот район преобразится

Крупнейший в городе рынок примыкал к Софийскому собору

Востоке русское население Харбина выросло в два с половиной раза, превысив 100 тысяч человек. Поэтому в начале 1920-х годов город пережил строительный бум. Тогда же быстро поднялась и «Нахаловка». Вообще-то на плане города район значился как «Сунгариjsкий городок», но между собой горожане называли его «Нахаловкой». Здесь тысячи беженцев захватывали пустующие болотистые земли и самовольно возводили строения. Хибары иногда строили за одну ночь. И тут же затапливали печь: по китайским законам, в таком случае нельзя было сносить даже самовольные строения. «Место без прикрас – Нахаловка у нас», – пелось в популярной городской песне.

В музейной экспозиции представлена и медицина – это тема диссертации Анны Резановой. Изучает студентка из Коломны историю русского Красного Креста в городе. По медицинской части Харбин «отличился» двумя крупнейшими в XX веке эпидемиями чумы. В 1910 году эпидемия началась в Фуцзядяне – фактическом районе Харбина, считавшемся отдельным китайским городом. Русские власти ввели самый строгий карантин, с чумой боролись русские, европейские, китайские медики. Но все же эпидемия распространилась на всю Маньчжурию. По разным данным, от чумы тогда умерло от 60 до 100 тысяч человек. В 1920 году эпидемия снова пришла из Фуцзядяна и была менее масштабной. Китайцы носили по улицам бумажных драконов, взрывали хлопушки, надеясь таким образом «прогнать» чуму. Русские врачи действовали самоотверженно, тем более в те времена многие считали, что чума не передается от человека к человеку. Доктор Синицын, чтобы доказать эту точку зрения, показательно лизнул слону больного. И, к ужасу своих последователей, заразился и умер...

К БЕРЕГУ СУНГАРИ

В район Пристань я перешел по старому «виадуку». Теперь подобные сооружения обычно называют эстакадами над железнодорожными путями. Открытие виадука в 1926 году было в городе событием: до того два крупнейших района соединял шагкий деревянный мост.

С этого самого виадука открылся вид на старую железнодорожную промзону, которую в пух и прах разносили бульдозеры. И среди руин... – церковь. Интересно все-таки гулять по Харбину и без гида – сюрприз за сюрпризом, только смотри по сторонам.

В промзону проникнуть не удалось. Просмотрел старые карты в планшете и выяснил: это чудом уцелевшая Иверская церковь. В народе ее называли «военной». Мраморные доски на стенах храма были испещрены именами погибших военнослужащих Заамурского округа в русско-японскую, Перовую мировую, Гражданскую войны. Внутренние росписи выполнили офицеры и солдаты округа под руководством художника-ополченца В.А. Михайлова. Очевидцы писали, что церковь была расписана впечатляюще: вдали кипит жестокий бой, а на переднем плане кумирающему русскому солдату сходит Иисус Христос, чтобы вознести его душу на небо. В другом месте – оставленное поле битвы, по нему ходит Спаситель, он плачет, глядя на убитых и покалеченных...

В 1920 году у алтаря церкви похоронили знаменитого генерала Владимира Оскаровича Каппеля. Памятник на его могиле снесли с приходом к власти коммунистов, но все же в 2006 году почитатели генерала смогли найти его останки, которые впоследствии были перезахоронены на кладбище Донского монастыря в Москве. Сейчас храм готовят к восстановлению, весь процесс взяли на себя городские власти. Организация соотечественников «Русский клуб Харбина» тоже в этом участвует: проводит субботники внутри церкви, и главное – собирает подписи горожан под обраще-

Китайская улица тянется почти полтора километра и сплошь наполнена архитектурой старого Харбина

нием к администрации, чтобы провести реставрацию с максимальной исторической точностью. Впрочем, в Харбине этого вряд ли стоит опасаться. Неподалеку от Иверской церкви возвышается великолепный Софийский собор. Восстановлен в 1997 году, а выглядит так, будто стоит здесь уже 94 года. Нужно отдать должное властям: не только храм воссоздали, но и площадь, ликвидировав немало инородных строений. Внутри собора сейчас находится краеведческий музей. Хотя правильнее сказать – выставка фотографий.

На главной улице Пристани сегодня, как нигде, витает дух «счастливой Хорватии». Сейчас она называется «Хунсинцзе» –

Иверская церковь.
1930-е годы

в русском Харбине «Китайская улица». Своего рода китайская «Нахаловка». Еще в 1898 году китайцы устроили здесь самострой. Позднее китайцев переселили, а затем улица стала фешенебельной. Теперь здесь – пешеходный «Арбат», куда ни глянь – праздник жизни.

Пройдя Китайскую улицу, выходишь к набережной Сунгари. Летом здесь купались, катались на лодках, удили рыбу, устраивали свидания на воде. Зимой – коньки, санки, снежные бабы, святочные гулянья, крещенская прорубь... Мне досталась Сунгари «на перепутье». Лед еще не сошел, но уже тонок. Гуляют по реке только самые отчаянные горожане. Лодки, катера, баржи, прогулочные яркие кораблики пока стоят на приколе. На ходу только спасательные катера на воздушной подушке.

В прибрежном парке сохранились Речной клуб железнодорожников, рестораны, кафе, киоски в оригинальном стиле русского Харбина с высокими резными верандами и крыльцами. А название парка переносит в уже совсем «нехорватовские» времена – «Парк Сталина».

МАНЬЧЖОУ-ГО И ХУНХУЗЫ

Счастливая жизнь «Хорватии» подошла к концу весной 1924 года. Китайские власти решили, что КВЖД теперь будет управляться советским правительством. Русская Маньчжурия лишилась своей главной силы. 20 тысяч русских, которых кормила дорога, не сразу лишились своих рабочих мест, но на прибыль от КВЖД эмигранты могли больше не рассчитывать.

В 1931 году японские войска оккупировали Маньчжурию, соз-

дав марионеточное государство Маньчжуо-Го. На КВЖД вскоре также стали заправлять японцы. Все это привело к тому, что в 1930-х годах русское население Харбина таяло на глазах. Центр культурной, интеллектуальной и деловой жизнь русских в Китае переместился в Шанхай. В Харбине жить становилось все тяжелей, распоясались хунхузы.

«Хунхуз» буквально означает «краснобородый». Видимо, когда-то эти бродячие банди-

Мост через Сунгари был одним из крупнейших на Транссибе. Теперь он пешеходный, а для поездов построен новый

ты использовали фальшивые красные бороды из реквизита традиционного китайского театра. Хунхузы досаждали русским даже в самые благополучные времена: грабили поезда, угнали скот, совершили налеты на банки, а в Харбине промышляли воровством людей за выкуп. Стремились украсть состоятельных горожан и членов их семей, но при случае хватали всякого попавшего под руку. С ослаблением русской власти хунхузы действовали все наглее, а в Маньчжуо-Го харбинских полицейских откровенно подозревали в словоупотреблении с бандитами. Писательница Наталья Ильина вспоминала, как укради ее дядю-ботаника вместе с мальчиком-учеником, которые собирали на окраине города растения. Хунхузы приходили к Ильинным домой, смотрели, как те живут, чтобы понять, какой назначить выкуп. Издавались, показывая записку дяди, сидящего в яме. Взять бандитов на квартире с поличным в местной полиции желающих не нашлось, матери Натальи посоветовали заплатить выкуп.

ДЯДЯ ВАНЯ И ЛЮБОВЬ ЛИ

Последняя русская представительница старой эмиграции в Харбине умерла в 2006 году. Сейчас из той волны осталось около десятка стариков от смешанных русско-китайских браков, родившихся уже во времена Маньчжуго. Потомки эмигрантов собираются по воскресеньям на литургии в Покровской церкви. Я застал храм закрытым на ремонт. Служба шла по соседству – посреди торгового ряда в доме причта, обозначенном православным крестом. В узкой комнатке помещался лишь алтарь, немногочисленные прихожане рассредоточились по коридорам. Служили на китайском языке мириянским чином, так как настоятель прихода отец Александр (Юй Ши) отправился сдавать сессию в Санкт-Петербургскую духовную академию. На территории континентального Китая это единственный православный приход с официально действующим священником.

Среди потомков русских только «дядя Ваня» выглядел совершенно как старый эмигрант: европейские черты лица, седая голова, длинные усы. По-русски дядя Ваня не знал ни слова. Выяснил через переводчика, что такая впечатляющая старорусская внешность – редкий генетический феномен. Дядя Ваня, как и другие старики, только наполовину русский. А живет он в селе Хэндаохэцы – бывшей станции КВЖД, в трех часах езды на поезде от Харбина.

Почти у всех русских предков прихожан схожая и неожиданная история: их русские мамы и бабушки нашли свою китайскую половину совсем не в Харбине, а в России. Судя по рассказам, молодых китайцев было на Дальнем Востоке в избытке, что до революции 1917 года, что после.

Любовь Николаевна Ли – единственная, с кем можно было общаться без переводчика.

«Родилась я в 1932 году в Чите, – рассказывает она. – Моя мама, Евдокия Захаровна Шитова, познакомилась с отцом там же где-то в конце 1920-х годов. А вообще

Покровский храм стоял в центре самого первого крупного кладбища города

Любовь Ли впервые побывала в России в 1993 году – ездила в Екатеринбург на могилу родителей и повидаться с братом

то мама родилась в Екатеринбурге и там видела царя Николая II в последние дни жизни – разглядывала через щель в заборе, как он гуляет.

Как мама оказалась в Чите? Никогда не спрашивала. Знаю, что в 1934 году жизнь там совсем разладилась, и родители решили уехать на родину отца – на берег Сунгари. В Чите отец работал у русских старики, державших фотостудию. Научился фотоделу и открыл свое ателье в Харбине. Мама переездом тоже была довольно – кругом столько русских. И я училась сначала в русской школе. Потом уж отец настоял, чтобы пошла в китайскую. Мне 10 лет, ни одного иероглифа не

знаю, даже в первый класс нигде брать не хотели. Наконец одна учительница меня пожалела, взяла в свой класс с условием, что за полгода я программу по письму догоню. Едва справилась.

Как коммунисты пришли в 1948 году, я поехала работать в Пекин в Министерство железных дорог. Ездила с министром по городам, переводила с русского. Прожила там три года, а потом в Харбин захотелось – к родителям. А после смерти Сталина последние русские отсюда выезжали: с Советами – война, жить в Китае совсем трудно стало. На этот раз мы засобирались на родину мамы – в Екатеринбург, к тетке. Сперва поехали родители с братом. Тянули до последнего, уже «культурная революция» начиналась. Успели выехать в последний момент, в 1966 году. А когда нам с сестрой мама вызов прислала, границу закрыли. Нас посадили в тюрьму: сестру, меня, мужа. Били сильно. Сознайся, говорят, что ты шпионка. Год меня продержали. Я себе поклялась, что ребенка русскому учить не буду. Всю жизнь проработала переводчиком, учителем в школе, но сына русскому языку учить так и не стала...».

ПАМЯТНИК НА ПАМЯТНИКЕ

Советские войска заняли Харбин 19 августа 1945 года. Военное командование первое время относилось к белоэмигрантам вполне терпимо. По воспоминаниям некоторых эмигрантов, бывшие белогвардейцы даже прошли парадом в своей форме с наградами вместе с советскими войсками. Что касается впечатлений советских командиров от Харбина, то в них порой сквозит ностальгия по старой жизни. «Я внезапно оказался в прошлом, – вспоминал генерал-майор Александр Скворцов. – По улицам раскатаивали бородатые извозчики в поддевках, пробегали стайки смешливых гимназисток, господа приподнимали котелки, здороваюсь друг с другом, а попы в черных рясах степенно крестились на купола церквей». И все-

таки наступали последние годы русского города. Тысячи эмигрантов депатрировались в СССР, многие несогласные сделать это добровольно подвергались арестам и депортировались принудительно.

Главное советское наследие в Харбине – памятник Героям, павшим за свободу и независи-

Перед памятником советским воинам каждый год отмечают День Победы

Советские десантники, занявшие железнодорожный вокзал

мость СССР в самом сердце города, на бывшей Соборной площади. Каких-либо надписей об освобождении Харбина или Китая на монументе нет. Необычный памятник. И самое необычное в нем то, что стоит он на цоколе Памятника героям, павшим в борьбе с Коминтерном. Вытянутая к небу гранитная часовня в стиле стоящего рядом Никольского собора была единственным в мире мемориалом с такого рода посвящением. Строился монумент на пожертвования, собранные «Бюро по делам русских эмигрантов Маньчжур-Го» в 1940–1941 годах. На нынешнем памятнике стоит дата «3-IX-1945». Верится с трудом. Советскому командованию за первые две недели пребывания в городе больше делать нечего было, как сносить старый памятник и строить новый. А похоронили павших советских героев – всего более 100 человек – в 3 километрах от памятника на Успенском кладбище.

На месте кладбища теперь большой Парк культуры с аттракционами. Успенская церковь 1908 года постройки с отдельно стоящей колокольней и другими кладбищенскими строениями сохранилась. Храм пройти невозможно – стоит он в центре перекрестка парковых аллей. Смотрится жутковато. Долгое время церковь служила комнатой смеха, теперь это готовящийся к реставрации памятник архитектуры. Над западным входом висит переломанный крест, у северного – возвышается размером с храм здоровенная рука с трезубцем...

На Успенском кладбище только русских покоилось 80 тысяч человек. Вернее сказать, до сих пор покоятся. Во время «культурной революции» была снесена лишь поверхность некрополя. Могильные плиты пошли на облицовку набережной Сунгари и дорожки в парке, ограды – на металлом. Часть некрополя уцелела – около тысячи русских захоронений было перенесено на кладбище Хуаншань.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ

Хуаншань открыли в 1956 году. И даже спустя шестьдесят лет кладбище по-прежнему находится за чертой города, добраться до него можно только на машине. Стою у входа. На востоке простираются оттаявшие поля, на западе – еще больший океан китайских надгробий. По-пробуй найди здесь русский остров! Живых – ни души. Попал в административное здание, где встретил скучающую девушку. Как только ни пытался объяснить ей мой интерес: набирал в переводе «русские могилы», «православное кладбище» – ничего не понимает. Переполошившись, она взялась за телефон. Наконец сообразил нарисовать на бумаге православный крест – девушка сразу догадалась, что мне нужно, бросила звонить и указала дорогу. Православный участок отмечен большой аркой, увенчанной восьмиконечным крестом. В центре некрополя стоит небольшая церковь с датой постройки над входом – «1995.8». Русские переносили своих родных с Успенского кладбища вплоть до конца 1980-х годов. Перезахоронения удостоились и некоторые видные деятели русского Харбина. Как, например, Владимир Казем-Бек – врач-бессребреник, которого одинаково боготворили как немимущие, так и состоятельные харбинцы. Потомок иранских ханов еще на фронтах Первой мировой проявил себя как искусный врач. Солдаты в лазаретах молились на «хромого доктора». Тяжелая патология ноги не мешала Казем-Беку заведовать на фронте летучим госпиталем Красного Креста. В Харбине он провел последние одиннадцать лет жизни. Горожане так любили своего доктора, что дважды выкупали его из плена хунхузов. Умер Казем-Бек, спасая большую дифтеритом девочку. 4 августа 1931 года состоялись самые массовые похороны в истории Харбина. Процессия с гробом народного врача тянулась по всему городу, от набережной Сунгари

Православным на кладбище выделен большой участок. Занят он на треть, где заметно меньше означенной тысячами могил

до Успенского кладбища. На могиле Владимира Казем-Бека памятником было воздвигнуто грандиозный памятник. Нет ясности, что в итоге поставили, а переносить в Хуаншань, судя по нынешнему надгробию, было уже особенно нечего...

Покидая кладбище, я попал в окружение по-китайски сверхмассовой делегации. Журналисты, владевшие английским языком, одолели меня вопросами: зачем я пришел на китайское кладбище? Начал рассказывать им про русское. А журналисты принялись наперебой посвящать меня в успехи 12-миллионного Харбина: небоскребы, метро, скоростные поезда, университеты, заводы, космической архитектуры оперный театр, один из крупнейших в мире «фестиваль льда и снега»... Слушал я это бессвязное перечисление харбинских достижений и думал: а вот интересно, если бы не было КВЖД и железнную дорогу до Владивостока тянули бы исключительно по территории России? Какое-нибудь Сковородино сейчас было бы таким же успешным мегаполисом, как Харбин? 🤔

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru